

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Дин Цян

**Употребление прописных букв в русском письме XX -
XXI веков: узус и кодификация в периферийных зонах
нормирования**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
(10.02.01 – русский язык)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук
доцент кафедры русского языка
Н.В. Николенкова

Москва 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Принципы употребления прописной буквы на фоне общих принципов русской орфографии	11
1.1. Общие принципы русской орфографии, их взаимосвязь с фонетикой ...	11
1.2. Принципы русского письма	13
1.2.1. Принципы орфографии и использование прописной буквы	13
1.2.2. Определение периферийной зоны орфографии. Принадлежность к этой зоне употребления прописной буквы	16
1.2.3. Функции прописной буквы в русском языке	21
1.3. Этапы развития русского письма.....	26
1.4. Взаимосвязь между русским письмом и орфографической нормой	33
Вывод.....	36
ГЛАВА II. Прописная буква в диахронии: эволюция правил и их употребления	38
2.1. Подходы к правилам употребления прописной буквы в XVIII – первой половине XIX вв. Норма и тексты	38
2.2. Подходы к употреблению прописной буквы в конце XIX – начале XX вв. Правила Я.К. Грота	45
2.2.1. Отступления от правил Грота в узусе конца XIX – начала XX вв.: прописная и строчная	49
2.2.2. Пропущенная зона нормализации: область заимствованных имён собственных (на примере заимствований из восточных языков в конце XIX – начале XX вв.)	58

2.3. Употребление прописной буквы в словарях и справочниках XX – начала XXI вв.	65
2.3.1. Правила и справочники орфографии в начале и середине XX в.	65
2.3.2. Изменения в правиле употребления прописной буквы в словарях и справочниках конца XX – начала XXI вв.	72
2.4. Эволюция употребления прописной буквы (на примере написания отдельных лексем)	82
Вывод	90
ГЛАВА III. Употребление прописной буквы в начале XXI в.	
Отступления от правила и новые лакуны	92
3.1. Отступления от правила употребления прописных букв: наименования праздников	92
3.2. Официальная норма и корпоративно-ведомственное «нормотворчество»	100
3.3. Политическая сфера: прописная буква в выделительной функции	111
3.4. Употребление прописной буквы в СМИ и интернет-коммуникации	116
Вывод	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
БИБЛИОГРАФИЯ.....	134

ВВЕДЕНИЕ

Употребление прописной буквы является одной из самых сложных проблем русской орфографии начиная с XVIII - XIX вв. и до настоящего времени. В XVIII в. при практически полном отсутствии рекомендаций в употреблении прописной наблюдался полный орфографический разнобой: так, А.П. Сумароков был против её избыточного употребления и требовал у своих наборщиков не повышать предложенных в его текстах строчных вариантов. Напротив, правописные нормы Н.М. Карамзина привели к ситуации избыточного употребления прописной буквы на рубеже XVIII - XIX вв. Уже в начале XIX в. становится понятно, что необходима выработка четких правил использования на письме прописных букв, что заставляет грамматистов начала века (например, А.Х. Востокова) вносить соответствующие разделы в свои грамматические сочинения. Однако на практику письма это не влияет: прописные буквы употребляются по-прежнему в зависимости от индивидуальных предпочтений пишущих. При этом наблюдается тенденция к избыточному употреблению – в соответствии с практикой Н.М. Карамзина.

К концу XIX века употребление прописной буквы ограничивается правилами, изложенными в «Русском правописании» Я.К. Грота (приняты в мае 1885 г. в качестве определяющего документа). Казалось бы, эти простые и ясные правила использования прописной буквы должны были сформировать новые правописные нормы. Однако изучение узуса рубежа XIX – XX вв. показывает, что не все предписания правил Грота последовательно соблюдались; оставались целые зоны, которые правилами не были урегулированы. Зоны нарушений и зоны «стихийного» нормирования будут рассмотрены нами в соответствующих частях работы.

После реформы русской письменности 1917 - 18 гг. новые правила употребления прописной буквы не появляются, хотя число новаций, связанных с необходимостью определить позиции для прописных букв, увеличивается: это новые названия органов власти, распространение аббревиатур, новое

название государства и республик, входящих в него.

Довольно подробным раздел об употреблении прописной буквы оказывается в Правилах русской орфографии и пунктуации 1956 года и в справочниках Д.Э. Розенталя. Само правило употребления прописной буквы в этих текстах оказалось частично идеологизировано: для целого ряда написаний важным было знать, относится ли наименование к употребляемым в СССР, в соцстранах и странах народной демократии или в странах капиталистических. В период 50 - 80-х гг. правило употребления прописных букв в целом выполняется благодаря работе корректоров и редакторов различных изданий – профессиональных филологов. За соблюдением единого орфографического режима в печатных изданиях следит штат людей, которым адресованы различные справочники. Однако с начала 90-х начинается постепенное расшатывание орфографических норм. Изменения в политической и общественной жизни страны приводят к необходимости формулирования новых правил именно для прописной буквы (появляются новые наименования, уходят в прошлое те, которые характеризовали советскую эпоху).

Последняя редакция правил употребления прописной буквы содержится в Полном академическом справочнике, подготовленном в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН [ПАС 2006]. Очень подробный, содержащий значительно больше позиций, чем охватывали справочники советского времени, этот раздел ПАС охватывает практически все случаи употребления прописной и строчной букв. Однако разрушение единого орфографического режима приводит к формированию многочисленных зон отступлений от предлагаемых рекомендаций. Для целого ряда случаев мы можем говорить о системных отступлениях, фактически об игнорировании рекомендаций и создании собственных норм и правил. Кроме того, с каждым годом увеличивается число новых номинаций; правила не успевают фиксировать все эти новые случаи, а имеющиеся рекомендации не могут помочь

орфографически верно оформить эти новые случаи.

Предметом исследования в данной работе являются отступления от правил, сформулированных орфографистами на рубежах XIX - XX и XX - XXI вв., анализ причин этих отступлений и их связь с характером правил (их полнотой / неполнотой, степенью обязательности / возможностью вариативности и т.д.). Изучение таких отступлений для современной языковой ситуации в большинстве исследований начала XXI в. предполагает не лингвистический подход, а подход с позиций культуры речи.

Степень изученности проблемы. Обоснование особого характера правил употребления прописной буквы в сопоставлении с другими орфографическими правилами содержится в работах крупных отечественных лингвистов и современных исследователей. В диссертации рассмотрен ряд теоретических исследований, в том числе работы в области письменности следующих авторов: И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Реформатского, Й. Вахека, Л.В. Щербы, А.А. Зализняка, М.Б. Попова. Привлечены также источники, посвященные изучению прописных букв и специфике их функционирования (Е.В. Арутюнова, Е.В. Бешенкова, Н.Т. Валеева, А.И. Дунёв, О.Е. Иванова, В.В. Каверина, И.В. Нечаева, Н.В. Николенкова, Е.М. Хакимова, А.Д. Шмелёв и др.). Используются труды по проблемам орфографической нормы (С.А. Анохина, С.В. Друговейко-Должанская, В.А. Ицкович, Х.Х. Нам, Л.Б. Парубченко, Е.А. Пепеляева, Н.И. Пономарёва, М.Ю. Федосюк, Е.М. Хакимова, Л.К. Чельцова, Н.В. Юдина). Привлечены работы в сфере изучения имён собственных (А.В. Голубничая, А.В. Суперанская, Е.А. Флейшер, О.И. Фонякова).

Спецификой исследованных научных работ является их отчетливо выраженный либо синхронный, либо диахронический подход. Сопоставление разных периодов в истории языка, поиски сходств и различий в них не были предметом отдельного изучения.

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, недостаточной изученностью вопроса о сходстве и различии разных периодов

в истории русской орфографии; во-вторых, важностью в настоящее время формирования новых научных подходов к изучению закономерностей употребления прописных букв и созданию новых, лингвистически обоснованных правил их написания. Сегодня готовится новый Академический свод русской орфографии, работа над разделом о написании прописных букв в нем ведется орфографистами ИРЯ РАН; наша работа предлагает один из возможных подходов к решению вопроса.

Целью исследования является выявление и описание особенностей употребления прописных букв в узусе рубежей XIX - XX и XX - XXI вв., а также соотношение этого употребления с действующими в эти периоды правилами. В работе сделана попытка обозначить параллелизм в ситуации употребления прописных букв на рубежах XIX - XX и XX - XXI вв. В обе эпохи мы имеем свод правил, где прописаны рекомендации по использованию прописной буквы. При этом в узусе и одного, и другого периода наблюдаются существенные отступления от сформулированных правил, которые, как будет показано, связаны с самим характером сформулированного правила.

В соответствии с целью исследования выделяются следующие **задачи**:

- проанализировать различия принципов правописания прописной буквы в сравнении с основными принципами русской орфографии;
- сформулировать понятие периферийной зоны правил орфографии и выявить критерии отнесения правил употребления прописной буквы к этой зоне;
- провести анализ узуального употребления прописных букв в сравнении с прописанными правилами для рубежей XIX - XX и XX - XXI вв.;
- выявить зоны отступления от правил написания прописных букв для обоих периодов;
- сравнить эти зоны, определить объем их сходства и различия;
- продемонстрировать взаимосвязь между характером формулирования правил и уровнем отступления от них в узусе;

- сформулировать положения для их потенциального использования в разрабатываемом в настоящее время Академическом своде правил орфографии.

В диссертации сформулирована следующая **гипотеза исследования**. Неполнота или избыточность формулировки правил употребления прописной буквы, заложенная в текст правила возможность вариативности и несимметричность отдельных пунктов сформулированных правил может являться причиной их невыполнения носителями языка вплоть до выработки в узусе «спонтанного» (формулировка В.В. Лопатина) или «стихийного» (формулировка Н.В. Николенковой) подхода к отдельным зонам употребления прописной буквы.

Научная новизна исследования заключается в сопоставлении двух разных исторических периодов – рубежа XIX - XX вв., когда действуют «старые» (грозовские) правила русской орфографии, и рубежа XX - XXI вв., когда при официальном действии Правил-56 именно в зоне написания прописных букв узус ориентирован на опубликованный в 2006 г. Полный академический справочник под ред. В.В. Лопатина (который позиционируется составителями как новая редакция Правил-56). Наше исследование впервые предполагает сопоставление двух периодов развития языка с целью выявления сходных черт. Новизной работы является также введение понятия периферийной зоны русской орфографии и определение критериев отнесения к этой зоне области использования прописной буквы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Правило написания прописных букв формирует периферийную зону русской орфографии; критериями включения данного правила в периферийную зону будет его опора на семантико-синтаксический принцип, а не на основные принципы русского письма и заложенная в правиле высокая степень вариативности.

2. Формулировка правил написания прописных букв на рубеже XIX – XX

вв. и в начале XXI в. не описывает всех возможных случаев их употребления, остаются лакуны; результатом этой неполноты оказывается формирование в узусе зон отступлений.

3. Любые внутренние противоречия в лингвистических формулировках правила употребления прописных букв (сочетание в одном разделе рекомендаций использовать одну или нескольких прописных букв) порождают в узусе зоны отступления от правил.

4. Избыточность правил (слишком дробное членение и наличие большого количества примечаний) также оказывает влияние на неупорядоченность употребления прописных букв в узусе.

5. Наибольшая неустойчивость соблюдения правил употребления прописных букв, отмечающаяся и на рубеже XIX - XX вв., и в начале XXI в., связана с одними и теми же областями: наименьшую вариативность показывает зона топонимов и собственно русских антропонимов; самая большая степень вариативности – написание заимствованных антропонимов, номинаций в административной сфере и в области новых названий.

Теоретическая значимость диссертации заключается во введении и обосновании научного понятия «периферийная зона орфографии» и определении особенностей этой периферийной зоны; научная достоверность подтверждена анализом многочисленных примеров, подтверждающих данную точку зрения.

Практическая значимость настоящей работы: полученные результаты могут быть использованы при разработке нового Академического свода правил¹. Результаты исследования могут быть применены в учебных курсах и на практических занятиях по орфографии, а также при составлении словарей и справочников по употреблению прописной буквы.

Основным материалом для исследования послужили тексты,

¹ Работа ведется в Отделе культуры речи ИРЯ РАН им. В.В.Виноградова; результаты обсуждаются на заседаниях Орфографической комиссии при РАН и размещены на сайте: <https://www.ruslang.ru/ortho>.

представленные в Национальном корпусе русского языка (URL:<http://www.ruscorpora.ru>); привлечены также многочисленные примеры из иных открытых источников, включая печатные и электронные СМИ, публикации в социальных сетях, на официальных сайтах российских компаний и ведомств, научных организаций.

Методы и приемы, используемые в работе: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотностатистической характеристики.

Апробация результатов исследования состоялась в представлении её тематики на VI Международной научной конференции «Культура русской речи (Готовские чтения)» (Москва 2019), VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва 2019), VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Москва 2019).

Структура: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Содержание работы нашло отражение в шести научных статьях (пяти опубликованных и одной, запланированной к публикации, в рецензируемых изданиях, входящих в РИНЦ, рекомендованных ВАК РФ и Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова).

ГЛАВА I. Принципы употребления прописной буквы на фоне общих принципов русской орфографии

1.1. Общие принципы русской орфографии, их взаимосвязь с фонетикой

С лингвистической точки зрения письмо является языковой формой, использующей графическую систему для отражения звуков и их фиксирования. Письмо понимается в лингвистике как средство выражения языка посредством символов в графическом виде [Вахек 1996: 256].

При помощи письма можно дополнить речевую деятельность, реализовать семантическую функцию языка, получить более продолжительный временной интервал для передачи информации, чем при использовании устного языка. С появлением письма появилась возможность исследования событий, происходивших на отдалённом от исследователя временном интервале – даже в глубокой древности.

Чтобы выразить определенный звук соответствующей ему буквой, сформулировать единообразные правила и нормы письма, была создана орфография. Это раздел лингвистики, изучающий правила написания слов и письменных знаков [Винокур 2019: 195-196] и формулирующий эти правила в терминах, понятных носителям языка.

Изучая взаимосвязь между языком и письмом, исследователи приходят к убеждению, что она имеет чисто психологический характер: «Действительная связь между письмом и языком может быть связью единственно психической» [Бодуэн де Куртенэ 2019: 11]. Важно отметить, что степень грамотности человека можно определить именно по его уровню владения не только устной, но и письменной речью – по его способности в письменном виде сформулировать информацию, выразить свои мысли и чувства.

Звуки и соответствующие им фонемы тесно связаны. Отдельным элементом в письменно-зрительном языке является буква. Сходство между произносительно-слуховой и письменно-зрительной системами заключается в

том, что множественные начертания одной и той же буквы зависят от множества связанных с ней ассоциаций [Бодуэн де Куртенэ 2019: 16].

Именно на эту особенность прописных букв обращал внимание Бодуэн де Куртенэ. В связи с различием прописной и строчной буквы возникает проблема: «...хотя ассоциации с представлениями произносительно-слуховыми и остаются одни и те же, но зато меняются ассоциации между представлениями морфологическими и семасиологическими. Ведь представлениям больших букв свойственны другие ассоциации этого рода, нежели представлениям малых букв» [Бодуэн де Куртенэ 2019: 17].

Разные графемы различаются способами начертаний (аллографами), например, в виде написания с прописной или строчной буквы. Пунктуация, специальные символы и особенности шрифта (размер, наклон, степень жирности и др.) также могут относиться к графеме [Зализняк 2019: 162].

Наиболее существенное различие между графемой и фонемой заключается в том, что носитель фонетической системы неосознанно применяет её, однако графическая система может быть освоена только посредством подробного обучения [Зализняк 2019: 164].

В современном обществе стали проявляться иные тенденции: теперь принято считать, что орфография должна основываться на универсальности и простоте, обогащаться инновациями и дополнительными деталями [Мусатов 2012: 229 - 230].

Самовыражение и коммуникация превращаются в активные формы человеческого поведения. Для распространения мыслей и чувств, взаимного понимания участников коммуникации необходима понятная система символов и знаков. Воспринимая эту систему, обе стороны коммуникации используют возможности зрения, слуха и осязания [Гельб 1996: 238 - 239].

Письменная и фонетическая системы не полностью совпадают. Более того, при детальном изучении можно сделать вывод, что письменный язык и устное высказывание сильно отличаются. Сблизить, связать воедино

письменную систему и устную речь, сделать их понятными для грамотных носителей языка призвана орфография. В этой связи Й. Вахек утверждает, что орфография – это «своеобразный мостик между двумя языковыми системами – письменным и устным языком, набор соответствий между отдельными элементами обеих систем» [Вахек 1996: 256-257]. Письменные нормы тесно связаны с устными. Однако характеристики письменного языка обладают большей независимостью по отношению к устной норме. Именно на эти зафиксированные письменные нормы и опираются носители языка в ходе коммуникации [Вахек 1996: 259].

Однако зафиксированные – не значит неизменные: как отмечает О.Г. Винокур, невозможно «законсервировать» норму на века. Она подвержена эволюции, хотя при этом трансформируется не стихийно, а под присмотром, «под наблюдением» лингвистов: «Норма движется, но она может двигаться сама по себе, а может двигаться под известным наблюдением» [Винокур 1992: 30]. Исследователь поясняет, почему стихийное развитие орфографических норм требует наблюдения специалистов – представляется, что при абсолютно стихийном развитии может наступить некая эрозия, размывание основ языка как культурного фундамента нации: «Язык – это культурная ценность, и хочется, чтобы его не портили. Это вполне естественное и законное желание; но оно, с одной стороны, может вырасти в неправильный консерватизм, а с другой – в прекрасное противоядие стихии языка» [там же].

1.2. Принципы русского письма

1.2.1. Принципы орфографии и использование прописной буквы

Принципы орфографии можно рассматривать как инструктирующие основы, помогающие носителям языка выбирать правильные формы для написания слов и их частей. На этих основах формируются правила орфографии, предполагающие единообразную (признанную верной) передачу языковой системы.

Основные принципы орфографии – морфологический, фонетический и традиционный [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 143].

Морфологический принцип утверждает, что все значимые части слова (не только корень, но и приставки, суффиксы и т. д.), которые повторяются в разных словах, должны писаться единообразно, вне зависимости от того, как они произносятся. Этот принцип помогает читающему разобраться в однокоренных словоформах [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 146 -148]. На данном принципе основана большая часть написаний в современном русском языке. Написание прописной буквы не может быть учтено морфологическим принципом, поскольку форма изображения графемы остаётся вне его установок.

Фонетический принцип заключается в том, что написание должно соответствовать произношению: «как слышим, так и пишем». Однако, отмечает С.В. Друговейко-Должанская, применять этот принцип «отнюдь не так просто, как кажется на первый взгляд» [Друговейко-Должанская, 2014: 479]. Во-первых, при письме трудно следить за произношением. Во-вторых, «произношение не имеет безусловного единства» [там же]: каждый из носителей языка говорит и слышит по-своему. Поэтому фонетический принцип не является всеобъемлющим, он регулирует лишь отдельные случаи, а вокруг его применения идут дискуссии о путях совершенствования русского письма. Попутно добавим, что фонетический принцип не может охватить, например, такую сферу орфографии, как написание заглавных букв – они распознаются только на письме, их сущность, связанная с выделением в тексте определённых слов или строк, выявляется лишь в виде визуальных элементов – графем.

Традиционный принцип утверждает написание, закреплённое исторически. В соответствии с этим принципом слово пишется так, как его когда-то произносили и писали. О действии традиционного принципа в сфере правила употребления прописных букв говорить нельзя: само правило было

сформулировано впервые только в середине XVII в., о вхождении прописных букв в практику письма можно говорить лишь с XVIII в.

Употребление прописных букв регулируется семантико-синтаксическим принципом. Синтаксический принцип утверждает, что прописные буквы обозначают начало нового фрагмента речи – первое слово каждого предложения или начало стихотворной строки². Этот принцип отражается в письменности. Одновременно и пунктуация актуальна для синтаксического принципа: для завершения синтаксически замкнутых элементов используются точки, вопросительные и восклицательные знаки, а за этими знаками препинания следуют прописные буквы [Реформатский 2003]³.

Во-вторых, лексико-семантический принцип обуславливает существование прописных букв в середине предложения. По словам А.А. Реформатского, «слово имеет две основные функции: называть вещи (существа, явления) и выражать понятия» [Реформатский 2003]. Прописные буквы служат этим двум целям.

Так, для отличия имён собственных от нарицательных⁴, для письменного использования формы вежливости и обозначения высокого смысла слова используют прописную букву. По словам Реформатского, слово имеет две основные функции, и две формы написания слова (с прописной или строчной буквы) также служат обеим целям.

Для обозначения всех имён собственных (то есть для отличения их от имен нарицательных) используются прописные буквы. При этом границы сферы дефиниции имён собственных сами по себе абстрактны, неопределённые,

² Этот принцип формируется еще в церковнославянских грамматиках [Николенкова 2021].

³ Отсутствие ссылки на номер страницы означает цитирование по электронному ресурсу, см. библиографию.

⁴ В предложениях «Маша любит сметану» и «Маша любит Сметану» грамотный читающий не только видит разницу в нарицательном «сметана» и имени собственном «Сметана» - написание с прописной во втором случае требует прочитать текст с ударением на другом слоге (пример Н.В. Николенковой из лекционного курса «История и теория русской орфографии и пунктуации» для магистрантов кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).

и именно это приводит к многочисленным спорным случаям употребления прописных букв.

Выражение понятия – это сугубо личностный акт, связанный с когнитивными оценками и эмоциями человека. Например, слово «воин», общеизвестное имя нарицательное, представлено в стихотворении Марины Цветаевой с прописной буквы:

Верни нам вольность, Воин, им - живот.

Страж роковой Москвы - сойди с ворот!

Правила, касающиеся этой сферы, неоднозначны в орфографии.

Можно утверждать, что семантический принцип употребления прописной буквы является более либеральным по сравнению с синтаксическим. И это приводит к «либеральности» в условиях употребления прописных букв. Напомним, что действию трёх остальных принципов орфографии (морфологическому, фонетическому и традиционному) прописная буква вообще не подчиняется.

Очевидно, именно с этой особенностью связано пребывание правописания заглавных букв в периферийной зоне.

1.2.2. Определение периферийной зоны орфографии.

Принадлежность к этой зоне употребления прописной буквы

Попытаемся представить своё определение периферийной зоны орфографии. Сделаем это, отталкиваясь от определения орфографии: «Орфография в большинстве случаев определяется как система единообразных написаний, правила, устанавливающие это единообразие, раздел языкознания, изучающий и разрабатывающий систему правил (или формирующий и изучающий систему правил)» [Арутюнова 2015: 11].

Если орфография – это система единообразных написаний, то периферийной зоной орфографии можно считать область наиболее систематичных и массовых отклонений от правил, от установленных

единообразных написаний.

На наш взгляд, именно этим и определяется понятие периферийности зоны использования прописной буквы. Её принадлежность «к наименее регламентированному участку регламентированной практики» [Реформатский 1938] и является основанием относить употребление прописной буквы к периферийной зоне орфографии.

Следуя этому принципу, к периферийной зоне орфографии можно отнести те её разделы, в которых отступления от правил носят наиболее массовый, стихийный характер. Именно по такому критерию (первому из выделяемых нами) мы и относим употребление прописной буквы к периферийной зоне.

А.А. Реформатский отмечал: «Употребление прописных букв – наименее регламентированный участок орфографической практики, где не только школа расходилась и расходится с печатью, но где буквально каждый может вводить свои правила или отменять обычай» [Реформатский 1938].

Действительно, с конца XIX до середины XX в. (до появления академического свода 1956 г.) не существовало жестких правил употребления прописной буквы, регламентирующих **все** случаи ее возможного употребления, поэтому зачастую прописную букву использовали произвольно, иногда по привычке и по желанию пишущего. Гротовские правила конца XIX в. были **недостаточными** (неполными), то есть не описывали все возможные случаи употребления прописной буквы. Пишущие (а также издатели) сталкивались с тем, что искомый ими случай не был прописан в правилах – и тогда решение о выборе прописной или строчной приходилось принимать самим пишущим или издателям.

Таким образом, в письменности выбор прописной или строчной буквы определялся конкретной рекомендацией только в определенной степени, на написании слабо отражалась даже высокая образованность пишущего. Правила орфографии в части употребления прописной и строчной букв были

детализированы с появлением Правил 1956 года в середине XX в. и ПАС под редакцией Лопатина в начале XXI в., однако либерализация обнаруживалась в узальной орфографической практике.

Как нам представляется, такое обособленное существование употребления прописной буквы, не связанное с действующими правилами, является одной из причин отнесения правила употребления прописной буквы к периферийной зоне орфографии.

Современные лингвисты, не вводя понятия «периферийной» зоны, во многом поддерживают такой подход. Так, Е.В. Арутюнова сделала доклад «Академические правила русской орфографии. И все-таки они хорошие!». Рассуждая об Академическом своде правил, Арутюнова отметила, что детальное описание правила употребления прописных букв, по всей видимости, в Академический свод входить не должно. Приведем пример слайда из презентации:

<p>Разделы свода охватывают все области орфографии:</p> <ul style="list-style-type: none">Правила передачи звуков буквамиПравила слитного, раздельного и дефисного написанияПравила употребления прописных и строчных буквПравила написания графических сокращенийПравила употребления небуквенных знаков (апострофа, косой черты и др.)Правила переносаПравила написания географических названий, личных имен.⁵

Как можно видеть, современные орфографисты выражают сомнения, что основанные на семантическом принципе правила употребления прописной

⁵ Мы используем слайд из презентации доклада Е.В. Арутюновой на конференции «Жизнь языка» (19. 21. 2021 гг.). Благодарим Елену Вячеславовну за полученное согласие на использование материалов её доклада. Как можно видеть, в Академический свод должны войти общие правила употребления прописных букв, но не детальный разбор отдельных разделов.

буквы (в детальном и полном объеме) могут потенциально войти в Академический свод правил русской орфографии. Их сомнения понятны: правила всегда будут сформулированы не на основе трех главных принципов русской орфографии, а описать все лексико-семантические области употребления прописных практически невозможно.

Еще одной чертой зоны употребления прописных букв как периферийной будет заложенная в ней высокая степень вариативности. Так, написание *Наполеон* указывает на антропоним, а написание *наполеон* (с возможными кавычками) – на кондитерское изделие. В разных контекстах с прописной и строчной может быть написано *П/президент*. Наличие такой возможности порождает орфографические дискуссии. К примеру, в 2003 г. в Москве открылась станция метрополитена «*Бунинская аллея*» - и появились вопросы: не стоит ли писать **Бунинская Аллея*?

Орфографисты занимают прямо противоположные позиции относительно возможности русской орфографии иметь вариативные зоны. Так, И.В. Нечаева и Н.В. Перцов считают, что в современной языковой ситуации вариативность вполне уместна [Нечаева, Перцов 2020], эту точку зрения поддерживает А.Д. Шмелев [Шмелев 2017]. Вариативность употребления прописных и строчных букв исследователями отмечается как большая орфографическая проблема [Нечаева, Перцов 2020: 28], в основе которой может «лежать спорный характер нормы или неустойчивость традиции употребления». Среди приводимых примеров – написания с разным числом вариативных употреблений: *Третье транспортное кольцо/ третье транспортное кольцо/ Третье Транспортное кольцо; Олимп и олимп, Шумахеры и шумахеры* (оба – в переносном употреблении) [там же: 28, 30-31]. Авторы уверены, что в целом ряде зон «настаивать на единстве нормы было бы нецелесообразно» [там же: 32].

Иной точки зрения придерживается Е.В. Бешенкова. Не отрицая наличия вариативности в языке (как в узусе, так и в норме), она считает ее переходным случаем, «одним из способов функционирования и перестройки системы...

способом вхождения в систему» [Бешенкова 2015: 19]. Особую роль исследователь отводит кодификатору, полагая, что он должен вмешиваться в имеющую варианты систему и на основе разных факторов кодифицировать какой-то вариант [там же: 20]. Однако тот же автор (вместе с коллегами), приступая к выработке правил кодификации топонимов (то есть вторгаясь в зону употребления прописной буквы), выделяет «область орфографической неопределенности», где принять однозначного решения о кодификации невозможно, поэтому появляются варианты: (*поселок Д/дома И/инвалидов, площадь Курского В/вокзала*) [Арутюнова, Бешенкова, Иванова 2021: 27].

Таким образом, даже среди современных кодификаторов признается особый статус зоны использования прописной буквы.

В работе будет показано, что есть еще несколько факторов, определяющих возможность отнесения правила употребления прописных букв к периферийной зоне. Это, к примеру, возможность в формулировке правил опираться не только на лингвистические факторы, а и на экстралингвистические. Так, на идеологических основаниях построено правило употребления прописной буквы в Правилах 1956 г. и справочниках советского периода (подробнее мы разберем этот вопрос в параграфе 2.3.1 второй главы). Смена отношения к религии в 90-е годы приводит к необходимости изменить раздел о написании слов, связанных с этой зоной (разбор будет проведен подробнее в параграфе 2.3.2 второй главы).

Кроме того, периферийность зоны употребления прописной буквы может быть зафиксирована еще в одном случае: только в этой зоне возможно совмещение в текстах правил разного времени. Примеры будут рассмотрены в параграфе 2.4 второй главы. Мы покажем, что это единственное правило русского правописания, где возможно совмещение правил разного времени.

В настоящей работе эта принадлежность к периферийной зоне будет подтверждена анализом практики и проиллюстрирована многочисленными примерами из различных областей узуса.

1.2.3. Функции прописной буквы в русском языке

Для читателя присутствие в тексте прописной и строчной букв облегчают его чтение и понимание смысла. Использование прописной и строчной буквы позволяет устранить противоречие между восприятием пишущего и читающего, в определенной степени обеспечить синхронизацию их мышления и эмоционального восприятия текста.

Существует различие между буквой и графемой. Буква – изображаемый знак, его вид и форма для письма не важны. Графема может иметь различные варианты; от выбора её типа зависит, какое значение будет иметь слово. Одна и та же буква, изображённая разными графемами (прописной и строчной), несёт для читающего разную информацию. Классический пример: слово «Вера», написанное с прописной, указывает на имя человека, а «вера», написанное со строчной – на существительное, имя нарицательное, обозначающее идеологическое понятие («вера – это убежденность, глубокая уверенность в ком-чем-л.») [Нечаева 2017а: 146].

Попутно заметим, что лингвистическая коллизия, связанная с этим словом, комически обыграна в одном из примеров, посвящённом исследованию интернет-мемов [Дин 2021в: 127]. В визуально-текстовом меме строгая учительница требует от ученика писать слово «вера» с большой буквы – однако непонятно, что она имеет в виду: женское имя или понятие веры в высоком смысле, поскольку весь текст мема написан прописными буквами.

Выбор той или иной графемы (прописной или строчной) для точной передачи смысла письменного текста устанавливается орфографической нормой. По мере углубления изучения орфографической нормы грамотный человек становится более осведомленным об элементарной единице в инфраструктуре орфографической нормы, не рассматривая фонему как единственный решающий элемент при написании. Таким образом удаётся избежать графической ошибки, т.е. случая, соответствующего

фонографической норме, но нарушающего орфографическую норму, к примеру: Рождество – раждество [Зализняк 2019: 169-176].

Использование прописной и строчной буквы претерпевало трансформацию в разные эпохи под воздействием ряда факторов, в том числе социальных. Этот процесс будет отражён в последующих главах данной работы.

Функции прописной буквы в русской орфографии исследовались на протяжении длительного периода, и эти исследования носили не только научно-теоретический, но и прикладной характер. Представители лингвистической науки ставили задачу сформулировать конкретные, чёткие и понятные правила применения прописной буквы на практике – при написании текстов разных жанров, в различных сферах культурной и общественной жизни.

В конце XIX века наиболее близко подошёл к решению этой задачи академик Я.К. Грот. Он предложил следующий орфографический принцип: «Слишком пестрить письмо большими буквами конечно не годится, но с другой стороны и слишком тщательно избѣгать ихъ нѣтъ основанія: большія буквы во многихъ случаяхъ доставляютъ ту практическую пользу, что при бѣгломъ чтеніи или при просмотрѣ прочитаннаго даютъ глазу точки опоры, облегчаютъ ему отысканіе нужнаго» [Грот 1876: 359].

Прописная буква в русском языке имеет несколько функций. Основные из них следующие.

Семантическая функция обозначает смысловое выделение на письме отдельных слов – например, имён собственных.

Одной из важнейших функций прописной буквы является разграничение между собственным и нарицательным именами. Согласно орфографическим правилам, имена лиц, названия географические и астрономические, названия государственных учреждений, исторических событий, праздников и т.д., написанные с прописной буквы, относятся к именам собственным.

«Собственные имена в узком смысле этого слова – это географические и астрономические названия и имена людей и животных. Это – лексически ограниченный и медленно пополняемый круг слов-названий, присваиваемых или присвоенных одному предмету» [Русская грамматика 1980: 460]. В лингвистическом контексте более точным определением имени собственного было такое: «Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [Фонякова 1990: 21].

Разумеется, имя собственное и прописная буква тесно связаны с лингвистикой – однако не только с ней, но и с экстралингвистическими соображениями: «Функция имен собственных заключается не только в указании на называемый ими объект, данные языковые единицы всегда несут дополнительную экстралингвистическую информацию» [Флейшер 2014: 26].

Употребление прописной буквы, используемое для различения имени собственного и имени нарицательного, представляет собой конкретный способ представления семантической функции. Трудность заключается в том, что постоянно возникают новые языковые формы и неологизмы, поэтому бывает непросто идентифицировать новое, возникшее слово – понять, является оно именем собственным или нарицательным. Соответственно, возникает вопрос об употреблении прописной или строчной буквы в начале данного неологизма.

Представляет интерес детальная классификация имён собственных, которую приводит А.В. Суперанская в своей работе: «1. антропонимы – личные имена, фамилии, отчества; 2. зоонимы (клички животных); 3. фитонимы (названия растений); 4. топонимы (названия географических объектов); 5. космонимы (названия зон Вселенной); 6. астронимы (названия небесных тел); 7. фалеронимы (награды); 8. хрононимы (названия

исторических периодов, событий); 9. документонимы; 10. теонимы (имена богов); 11. демонимы (имена духов); 12. хремотонимы (индивидуальные имена неодушевленных предметов); 13. фиктонимы (имена в художественных произведениях)» [Суперанская 1974: 17]. По современным орфографическим правилам, все онимы, которые перечисляет Суперанская, должны быть написаны с прописной буквы. Однако за последнее столетие их написание претерпело драматические изменения, особенно в том, что касается имён богов, феодальных титулов и т.д.

Прописная буква может выполнять функцию *индивидуализации* [Нечаева 2017а: 150], обозначая образы и описывая персонажей из известных басен, сказок, одновременно придавая этим образам обобщённый характер. Например: «На ту беду, Лиса близехонько бежала» (басня Крылова); «Лиса и Журавль» (персонажи русской народной сказки).

Таким же образом использование прописной буквы выделяет и обобщает персонажей других произведений: Красная Шапочка (сказочная героиня); «Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом» (герой басни Крылова) и т.д.

Выполняя функцию *идентификации* [Нечаева 2017а: 151], прописная буква указывает на различия в ассортименте и разряды наименований предметов. Например, в названиях сметаны («Протоквашино», «Витебские просторы»); видов мясных продуктов (бедро куриное – «Особое», «Первая свежесть»); марок губной помады («Ультрацвет», «Фруктовый поцелуй»); сортов хлеба (например, «Каждый день») и риса («Краснодарский»).

Аксиологическая (оценочная) функция прописной буквы выражает особое отношение к явлению. Например, в советское время названия буржуазных партий следовало писать со строчной буквы (лейбористская партия Великобритании, республиканская партия США), а названия партий социалистических стран – с прописной: Коммунистическая партия Австрии [Чельцова 2009: 259].

С прописных букв писали в СССР названия высоких должностей и

почётных званий, и это также выглядит как проявление аксиологической функции: Председатель Президиума Верховного Совета, Герой Советского Союза (Правила 1956, § 95, Примечание 7) [Чельцова 2009: 259].

Синтаксическая функция прописной буквы указывает нам на начало предложения.

Более второстепенные функции прописной буквы (*стилистическая, этикетная* и другие) используются как дополнительные. Например, в соответствии с религиозным этикетом, в письмах к высшим духовным лицам православной церкви приняты такие формы обращения: к Патриарху Московскому и всея Руси – Ваше Святейшество, Святейший Владыка. Это этикетное употребление прописной буквы упомянуто в § 185 ПАС под ред. Лопатина: «Прописные буквы употребляются в полных официальных наименованиях высших церковных должностных лиц, напр.: Патриарх Московский и всея Руси, Местоблюститель Патриаршего престола, Вселенский Константинопольский Патриарх, Верховный Патриарх-Католикос всех армян, Католикос-Патриарх всея Грузии, а также Папа Римский» [ПАС 2006].

К этикетной функции можно отнести и правила, действующие в дипломатической сфере. Они сформулированы в § 201 ПАС: «С прописной буквы пишутся некоторые наименования в текстах официальных документов, сообщений, договоров, напр.: Высокие Договаривающиеся Стороны, Чрезвычайный и Полномочный Посол — в актах международного значения, в дипломатических документах...» [там же].

Собственно, из функций прописных букв можно логично вывести и правила их употребления. Очевидно, что функции и правила употребления заглавных букв взаимосвязаны; правила вытекают из функций.

Если прописные буквы являются для читающего некими реперными знаками, помогают вычленять фрагменты текста, то вполне понятно, почему с большой буквы пишутся первое слово строки, первое слово после двоеточия в

прямой речи и «каждое слово, начинающее стих». Так проявляется синтаксическая функция больших букв.

Если прописные буквы помогают читающему «узнавать собственные имена», то и используются такие буквы для написания имён – Грот четко называет основные группы наименований, пишущихся с прописной. Таким образом реализуется семантическая (номинативная, назывательная) функция больших букв.

Правила Грота были сформулированы предельно просто и лаконично, всего на четырех страницах. Возникает вопрос: что же мешало их соблюдению на практике?

Именно тесная взаимосвязь между функциями прописных букв и правилами их употребления объясняет тот разрыв, который обычно нарастал в периоды социальных реформ. В ходе развития языка рекомендации по написанию больших букв, предложенные Гротом, нарушались и изменялись именно по той причине, что пишущие стремились расширить арсенал функций этих букв – начинали использовать их там, где ранее это считалось неуместно. Движущими мотивами этого становились, как правило, вневелингвистические факторы: социальные, психологические, политические. В их числе – стремление придать более высокий статус действующим политическим силам; улучшить имидж компании; повысить рыночную привлекательность продукта, усилить воздействие рекламы на потребителя; овладеть общественным сознанием посредством идей, распространяемых масс-медиа.

1.3. Этапы развития русского письма

Для объяснения возникновения многих традиционных написаний исследователю бывает необходимо углубиться в изучение истории языка и тех процессов, которые происходили в русском письме в период до выработки орфографических правил [Николенкова 2019: 93-94].

Три основных принципа орфографии (в пункте 1.2.1) считаются

ведущими. Как утверждают исследователи, на основе этих принципов словоформа и фонетическое обозначение соотносятся между собой [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 143].

В орфографии данные принципы в той или иной степени проявляются в письменной традиции.

Как отмечает Друговейко-Должанская, «при своем возникновении любое буквенно-звуковое письмо последовательно отражает все фонологические противопоставления» [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 144]. При этом все написания оказываются «адекватнофонемными» (фонетическими), а это значит, что применения правил орфографии вообще не требуется. «По мере развития языка, когда фонемный состав словоформ изменяется, а закрепленные письменными текстами написания в своей основе остаются прежними, написания перестают быть адекватнофонемными, вследствие чего возникает разрыв между фонологической структурой словоформы и ее письменной фиксацией», – констатирует Друговейко-Должанская [там же: 144]. В результате пишущие оказываются перед выбором: либо закрепить этот разрыв, либо вернуться к письму «без орфографии». Получается, что к нему можно вернуться, последовательно проводя фонетический принцип, в результате реформы орфографии, руководствующейся морфологическим или традиционным принципами.

Рассматривать принципы орфографии оказывается необходимо в историческом аспекте, с учётом разнообразных языковых принципов в разные периоды. Правила орфографии периодически должны корректироваться – в тех случаях, когда обнаруживается их очевидное несоответствие практике письма или неполнота, противоречивость формулировок. Однако подобные поправки не подразумевают коренного изменения [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 169].

В истории русского письма можно выделить этапы, когда руководствами были сформулированы орфографические (правописные) установки, а

письменная традиция выполняла их с той или иной степенью точности:

1. Период действия церковнославянских орфографических правил (XV – XVII вв.), основанных на принципах дифференциации букв [Николенкова 2019: 95 - 96]. Можно утверждать, что в эту (допетровскую) эпоху происходит зарождение и развитие русской письменности, связанное изначально с проникновением славянской азбуки на Руси. «На протяжении XVI – XVII вв. идет процесс становления орфографических норм церковнославянского языка», отмечает исследователь [там же: 99]. Именно в этот период в грамматических руководствах появляется правило использования прописных букв, не сразу вошедшее в практику письма и печати.

2. Действие традиционного принципа орфографии с выработкой объяснений, чем руководствоваться при проверке разных написаний. Начало этому периоду положила «Российская грамматика» М.В. Ломоносова, далее грамматические руководства начала XIX в. Официально единые орфографические правила были приняты в конце XIX в. (руководство Я.К. Грота «Русское правописание»). Борьба с ненужными и противоречащими живой системе языка рекомендациями правил лежит в основе орфографического движения, начиная с 1862 и заканчивая реформой русского письма в 1917 - 1918 гг. В этот период прописные буквы употребляются активно, вырабатываются правила их употребления (как в грамматических и орфографических руководствах, так и в практике пишущих). Однако не была сделана попытка проанализировать все возможные случаи употребления на письме прописных букв, поэтому правила оставались неполными, что способствовало расхождению правил и узуса; зон стихийного нормирования становилось все больше, а неупорядоченность в написании прописной буквы продолжала существовать.

3. Этап теоретической разработки морфологического

(фонологического) принципа как основного для русской письменности – 30 - 60-е годы XX в., установление взаимосвязи фонетики, фонологии и письма [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 271]. Итогом орфографического движения 50-х годов стали две работы, «важность и значение которых трудно переоценить», констатирует Т. М. Григорьева в историческом исследовании «Три века русской орфографии» [Григорьева 2004]. Эти две работы – первый академический свод правил «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 года, ставший финальной точкой в разработке системности русского письма; а также «Орфографический словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро (1956) с приложением правил орфографии. Правила и «Орфографический словарь» 1956 года утвердили единую норму, и это имело свою обратную, отрицательную сторону – по оценке Григорьевой, «породило орфографический фанатизм», ставший причиной «настоящего орфографического террора в школе» [там же: 225].

Как отмечает Григорьева, принцип «безвариантного письма был возведён в ранг абсолюта» [там же], что в целом соответствовало режимной атмосфере в обществе того периода.

При этом свод правил не решил всех орфографических проблем, и вновь возник вопрос об упорядоченности письма. В итоге в 60-х годах развернулась общественная дискуссия о необходимости (или ненужности) реформы русского языка. Спровоцировала её публикация в «Известиях» (октябрь 1960 года) письма служащего В. Чуракова «О родном нашем языке».

Публикация широко обсуждалась в прессе. В 1962 году Президиум Академии наук при Институте русского языка АН СССР образовал комиссию под руководством В.В. Виноградова. Комиссии предстояло разработать проект «усовершенствования орфографии» [там же: 226]. Примечательно, что в состав комиссии вошли не только известные

ученые-филологи, но и литераторы, в том числе К. И. Чуковский, К.А. Федин, Л.Т. Твардовский, М.В. Исаковский. Через два года работы комиссия представила «Предложения по усовершенствованию русской орфографии».

Как отмечает Григорьева, предложения включали «кроме всего прочего, невоплощенные предложения Орфографической комиссии 1904 г. и приводили русскую орфографию к фонологическому знаменателю».

В предисловии к правилам сообщалось, что действующая система орфографии и пунктуации не нуждается в коренном пересмотре, но имеет недостатки, усложняющие изучение русского языка. Предложения были вынесены на общественное обсуждение и вызвали противоречивые оценки. В итоге проект реформы 1964 года не был осуществлён. По мнению Григорьевой, одной из причин этого стало «отсутствие сознательного взгляда на соотношение понятий «язык» и «письмо» и некоторые несовершенства самого проекта».

Е.В. Бешенкова и О.Е. Иванова объясняют неудачный исход попыток реформы 60-х годов неоднозначностью задач, поставленных перед учеными, - создать легкие, понятные правила русского языка, но для кого: «для пишущего или для читающего? для обучающегося или для всех?». По мнению Бешенковой и Ивановой, интересы разных групп носителей русского языка существенно отличались: «Если учителя отстаивали интересы школьников, то ученые утверждали, что прежде всего необходимо ориентироваться на интересы читающего». [Бешенкова, Иванова 2011: 27-65].

В результате был сформирован единый орфографический режим, который на период 60 - 80-х гг. притормозил стихийные тенденции в русской письменности, в том числе в области использования прописной буквы.

4. Новый период начался в 90-е годы и продолжается до настоящего времени. Правила (в том числе правила употребления прописной буквы) постоянно совершенствуются, орфографисты стараются описать разные орфограммы предельно подробно, в справочниках растет число примечаний, исключений. Увеличиваются словники орфографических словарей (Русский орфографический словарь издания 2015 г. включает 200 тыс. лексем); появились интернет-ресурсы, связанные с орфографией (Академос ИРЯ РАН, ВИКИ-словарь); в орфографические словари входят имена собственные (то есть прописную букву, в отличие от предшествующего периода, теперь можно проверить по орфографическому словарю). Однако исследователи фиксируют участвовавшее число отступлений от орфографических норм в узусе. Ситуация рубежа XX - XXI вв. повторяет ситуацию предшествующего рубежа веков⁶.

Орфографические правила, несомненно, необходимы: «Существование правил обеспечивает решение двух разнонаправленных задач: задачу обучения и задачу сохранения русской орфографии как логичной системы, базирующейся на определенных принципах» [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 169]. При разработке рекомендаций к русскому письму в разные периоды особенно остро встает вопрос о правилах слитных, отдельных и дефисных написаний (о принципе и подходах); об употреблении прописных и строчных букв (их дифференциации и нормах использования прописных букв); о правилах переноса и сокращения слов. Эти правила оказываются на

⁶ В настоящее время вопросы орфографии вновь оказываются вынесенными на общественное обсуждение. Летом 2020 задача создания нового свода правил орфографии была поставлена на правительственном уровне. Работа над полным сводом русской орфографии идет в ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова и должна быть завершена в 2024 году. На заседании в начале 2022 года Орфографическая комиссия обсудила свод «Основных правил русской орфографии», созданный членами комиссии и предложенный Правительственной комиссией по русскому языку: https://www.ruslang.ru/sites/default/files/doc/ortho/16012022_vypiska.pdf. (Дата обращения 11.12.2021)

периферии орфографической системы и не подчиняются всем трём основным принципам. Наибольшее количество предписаний в русской орфографии – это правила, применяемые при обозначении звуков буквами в составе слов, и базируются они на трех ведущих орфографических принципах [Друговойко-Должанская, Попов 2019: 166].

Вспомним, что в истории письменности начиная с введения гражданицы (алфавита, установленный при Петре Первом) параллельно с орфографическими вопросами обсуждались и графические: шла дискуссия о сохранении в ней или выведении из состава отдельных букв. Так, М.В. Ломоносов в наставлении «О чтении и правописании российском» (глава «О азбуке российской») высказывался решительно против включения в азбуку букв *І, ѡ, э, іѡ*, которые, по его словам, «хотя в российском письме употребляются, однако в азбуку свойственно приняты быть и на ряду числиться не должны...» [Ломоносов 1755]. Ломоносов считал, что «ежели для иностранных выговоров вымышлять новые буквы, то будет наша азбука с китайскую». По мнению учёного, использовать новые буквы для написания иностранных слов нецелесообразно: «для чужестранных выговоров вымышлять новые буквы весьма негодное дело» [Ломоносов 1755].

Встречало сопротивление и введение в русский алфавит буквы «ё», которую впервые использовал Н.М. Карамзин. Возникали постоянные дебаты вокруг применения букв *і, ѡ, ѵ, ѿ, ѣ, ѡ, и ѣ* в алфавите [Друговойко-Должанская, Попов 2019: 243]. Менее известны попытки введения новых графем в конце XIX в. – предложения Я.К. Грота будут рассмотрены нами далее.

Таким образом, на разных этапах развития русской письменности в центре внимания были разные вопросы: состав алфавита, формулировки правил с опорой на традицию или научное обоснование принципов русского письма; попытки систематизации с желанием уменьшить число исключений или, напротив, увеличить их, введя ряд дополнительных примечаний к

правилам. Далее нами будет показано, что и неполнота правил (второй из выделенных периодов), и их избыточность в отдельных зонах (период, в котором мы продолжаем существовать) для пишущих представляет одинаковую проблему. Возникают серьезные зоны отступлений от правил и зоны стихийного нормирования.

1.4. Взаимосвязь между русским письмом и орфографической нормой

Языковая норма необходима для облегчения коммуникаций между людьми. «Главное назначение языка – быть средством общения людей, средством формирования, выражения и сообщения мысли», -- отмечает автор учебного пособия Е.Н. Роготнева [Роготнева 2011: 8].

Поэтому можно утверждать, что языковая норма в историческом аспекте может рассматриваться как категория не только лингвистическая, но и социальная: «Норма – свидетельство развитости и зрелости языка...Языковая норма – категория историческая» [Русская грамматика 1980: 10].

Стабильность и устойчивость языковой нормы оказывает воздействие на стабильность развития общества. Однако это не значит, что языковая норма – это некая догма. Языковая норма непрерывно совершенствуется и развивается, отвечая изменяющимся потребностям общества.

Правила, предписываемые литературной нормой, и узус (то есть практика написания текстов, общепринятая среди носителей языка) не всегда идентичны, и это вполне объяснимо: люди несовершенны, зачастую недостаточно грамотны, поэтому они не следуют строго правилам литературной нормы. При этом язык развивается, подчиняясь требованиям складывающейся практики.

А.Д. Шмелев пишет, что «о языковых нормах (в том числе орфографических) принято говорить на фоне реального употребления языка, или узуса. Когда в узусе наблюдаются или могут возникнуть разные способы сказать или написать «одно и то же», некоторые из этих способов могут

считаться правильными, а другие — неправильными» [Шмелев 2020: 44]. При этом «способы, которые языковое сообщество в лице своих грамотных, образованных членов считает правильными, признаются соответствующими языковой норме» [там же].

На развитие языка влияют также социальные явления: например, технологическая революция, распространение интернет-коммуникаций. Под воздействием таких явлений язык развивается, хотя и не всегда это выглядит как движение вперёд; иногда – как примитивизация, засилье заимствованной лексики, деградация. К примеру, языковые нормы закреплены сегодня в справочниках и словарях. Однако даже для «грамотного» представителя языкового сообщества возможна ситуация, когда этот носитель языка просто не знает, есть ли по этому поводу рекомендации словарей и справочников [там же].

Давая определение нормы, опирающейся не только на языковую систему, многие учёные исследовали понятие нормы в разных трудах. В частности, Б.А. Серебренниковым приведено такое описание: «Первоначально осознаваемое лишь как важное общее свойство языка, как существенный атрибут его системы, понятие нормы постепенно начинает трансформироваться, однако, в некое специальное лингвистическое понятие, отражающее план языковой реализации...» [Серебренников 1970: 554-555].

С.И. Ожегов даёт такое определение языковой нормы: «Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [Ожегов 1947: 259-260]. Таким образом, в современную языковую норму включены орфоэпическая и орфографическая нормы (речевая и письменная).

Орфографическая норма устанавливает соответствие между письмом и фонетикой; утверждает правила написания слов и их частей; употребления строчной и прописной буквы; переноса слов; использования аббревиатуры; слитного и раздельного написания различных частей речи. Для анализа орфографической нормы русского письма необходимо учитывать следующее: «Нормативное русское письмо регулируется правилами алфавита, графики и орфографии» [Парубченко 2014: 374].

Формулируя определение нормы, некоторые исследователи чётко разграничивают сложившуюся практику написания и кодификацию. Так, по определению Бешенковой и Ивановой, под нормой письма «понимается совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций единиц письма, отобранных и закреплённых общественной письменной практикой» [Бешенкова, Иванова 2016: 18].

Этот же источник даёт определение кодификационной нормы (кодификации): «закреплённая лингвистами некоторая единица письма как нормативная». Е.В. Бешенкова и О.Е. Иванова отмечают определения кодификации у других исследователей: «Иногда вместо термина кодифицированная норма употребляют термины «норма в узком смысле» (Л.П. Крысин), просто «норма» (напр., Т.П. Ломтев), «регламентированная норма» (И.М. Некипелова)».

Авторы обращают внимание на неоднозначность соотношения между кодифицированной нормой и стихийной: «С одной стороны, кодификация может включать в себя элементы, не входящие в узкую норму, не входящие в круг «устойчивых традиционных реализаций», не являющиеся общепринятыми в данный момент времени. Это могут быть элементы, ещё не вошедшие или так и не вошедшие в обиход, не устоявшиеся в своём значении, фонетическом или орфографическом облике» [там же: 19].

С другой стороны, отмечается в этом же источнике, «в кодификацию могут не входить элементы узкой нормы. Так, в орфографическую

кодификацию письма практически не включаются варианты, реально существующие в норме» [там же].

По мере развития языка действующая орфографическая норма постепенно устаревает, возникает расхождение между ней и общепринятой в обществе (в узусе) языковой практикой; такое расхождение приводит к изменямости и диахронизму орфографической нормы. Написание, которое раньше соответствовало правилам, может стать сегодня орфографической ошибкой. Это изменение связано как со спонтанным развитием языка, так и с пересмотром нормы лингвистами, являющимися кодификаторами норм.

Несоблюдение орфографической нормы при создании текста не означает невозможности общепонятного написания. Формирование орфографической нормы – объективный процесс в ходе развития языка. Лингвисты могут лишь изучать опыт и основные тенденции в процессе развития языка, чтобы улучшать действующие нормы. Со временем на смену старым вариантам написания могут прийти новые. Лингвистам же остаётся совершенствовать и кодифицировать новую орфографическую норму.

Выводы главы I

1. Периферийной зоной орфографии можно считать область наиболее систематичных и массовых отклонений от правил, от установленных единообразных написаний. Именно этим и определяется понятие периферийности зоны использования прописной буквы.

2. Употребление прописных букв не подчиняется влиянию основных принципов русской орфографии (морфологического, фонетического и традиционного).

3. В ходе развития языка рекомендации по написанию больших букв нарушались, поскольку пишущие стремились расширить их функции. Движущими мотивами этого становились, как правило, внелингвистические факторы: социальные, психологические, политические.

4. Языковая норма в историческом аспекте представляется категорией не только лингвистической, но и социальной. Норма и узус не всегда идентичны: люди не совершенны, зачастую недостаточно грамотны, поэтому не следуют строго правилам. Однако язык развивается, подчиняясь требованиям складывающейся практики.

ГЛАВА II. Прописная буква в диахронии: эволюция правил и их употребления

2.1. Подходы к правилам употребления прописной буквы в XVIII – первой половине XIX вв. Норма и тексты

Впервые правила употребления прописной буквы были сформулированы в церковнославянских грамматиках XVII в. (об этом: [Каверина 2001б: 122; Кузьминова 2007; Николенкова 2010: 276; Николенкова 2017б: 459]). Уже в церковнославянских формулировках обнаруживается ориентация на семантико-синтаксический принцип. Во-первых, прописной буквой выделяются начала предложений (или, например, строки в стихах и первая буква в начале прямой речи) – то есть актуализируется синтаксический принцип [Николенкова 2021]. С точки зрения некоторых современных орфографистов, эта формулировка правила (и сам принцип) может иметь более тесную связь с пунктуацией, чем с орфографией [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 186].

Во-вторых, церковнославянские грамматики предлагают выделять прописной (вящей) буквой в тексте отдельные слова с определенными значениями, то есть задействуется семантический принцип. Эту функцию можно назвать выделительной⁷. При этом часто использование прописной буквы выполняет одновременно несколько функций. Например, прописная буква в начале классического текста не только обозначает его начало, но и подчеркивает его принадлежность к высокому жанру [Друговейко-Должанская, Попов 2019: 187 - 188].

Употребление прописной буквы в практике письма и книгоиздания XVII – XVIII вв. закрепляется не сразу. Так, многие рукописи и печатные книги начала XVIII в. не используют прописных в семантических функциях [Николенкова 2018б: 5 - 6] - только в синтаксической⁸. Известны лишь

⁷ Так описано в своде «Основных орфографических правил».

⁸ См. задание 22 из [Кузьминова, Николенкова, Пентковская 2019: 38-40].

некоторые рукописи, авторы которых употребляют прописные буквы, при этом механизм формирования их позволяет реконструировать следующую картину: антропонимы, топонимы, «достоинства», науки и части наук, а также слова, связанные с религией [Николенкова 2018б: 7 - 9].

Орфографические дискуссии XVIII в. уделяют не очень много внимания проблеме прописной буквы. Более всего известна позиция А.П. Сумарокова, который был против неумеренного употребления прописной буквы и просил типографских наборщиков не увеличивать их число в его рукописях.

В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, написанной в 1755 году и изданной в 1757, правило употребления прописной сформулировано предельно лаконично в § 133: «Точка заключает целый период, и ей обыкновенно следует прописная буква, которою также имена почтенные и собственные начинаются» [Ломоносов 1755].

Анализ языка грамматики М.В. Ломоносова позволяет сказать, что ученый считал необходимым написание с прописной следующих групп слов:

- 1) слова после точки (традиционная синтаксическая функция);
- 2) разные именованья бога и образованные от них прилагательные: *Творческая премудрость, къ щедротъ Вышняго Строителя мира, Господь;*
- 3) собственные имена (антропонимы и топонимы), например *Михайло Ломоносовъ, Семпроній, на Новъ городъ;*
- 4) названия языков и народов: *языкъ Россійскій, Испанскимъ языкомъ; Африканскіе и Американскіе народы; у Грековъ, у Италианцовъ;*
- 5) прилагательные от имен собственных: *красноречіе Цицероново, Виргиліева важность;*
- 6) науки (и прилагательные от названий наук): *Поезія, Юриспруденція, Философскія воображенія;* при этом *грамматика* пишется только со строчной в отличие от такого употребления: *Греческіе Грамматики считаютъ*, где «грамматик» может называть грамматиста;
- 7) грамматические термины: *Мъстоименіе, Наръчіу, Междуметіе,*

Имена нарицательныя;

8) названия месяцев: *Июля 15 дня;*

9) всеми прописными буквами прописано *ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ЕЛИСАВЕТЫ, ВАСЪ и ВАШИХЪ* (по отношению к государыне), *ПЕТРОВЪ домъ* [Ломоносов 1755].

При отсутствии единых правил употребления прописных со второй половины XVIII в. началось распространение прописных букв в текстах без следования правилам, можно сказать, что «без разбору». Так, излишнее употребление прописных демонстрировал Н.М. Карамзин. Оно проявлялось во всех заимствованных словах и в обусловленных высоким стилем (например: Автор, Правительство, Герой и пр. [Грот 1876: 358-359])⁹.

До второй половины XIX в. употребление прописной буквы оставалось бессистемным и основывалось на видении каждым пишущим. Можно выделить такие зоны преимущественного использования прописной:

1. Начало первого слова предложения (положение, закрепленное еще грамматиками церковнославянского языка).

2. Начало первого слова в стихотворной строке (также введенное еще в церковнославянском языке правило).

3. Собственные имена (антропонимы и топонимы) – «все имена существительные собственные начинаются большою, или прописною, буквою» [Греч 1852: 12].

4. Названия языков и народностей.

5. Имена почтенные (Автор, Правительство, Герой).

В 30 - 40-е годы XIX века идут глубокие искания в области языка. Появляются систематические учебники грамматики русского языка, «оказавшие большое влияние на всю научную и учебную лингвистическую литературу XIX века» [Белинский 1837]. Это учебники Н.И. Греча –

⁹ См. задание 46 из [Кузьминова, Николенкова, Пентковская 2019: 80-82].

«Пространная русская грамматика» (1827) и «Практическая русская грамматика» (1827), а также грамматики А.Х. Востокова (например, «Русская грамматика А. Х. Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная» 1831 г.). В них есть разделы, посвященные употреблению прописных букв. В работе А.Х. Востокова параграф, посвященный прописной букве, довольно систематизирован, прописные буквы пишутся: «в начале каждого периода»; «в начале каждого стиха»; «в именах собственных»; в некоторых видах имен нарицательных; «в именах притяжательных, относительных», произведенных от существительных, пишущихся с прописной буквы [Востоков 1859: 252-254].

Как отмечают исследователи, языковые проблемы интересовали в то время не только лингвистов: статьи по грамматике публиковались и литературных периодических изданиях. Много писал по этим вопросам и критик В.Г. Белинский, создавший ряд статей и рецензий, посвященных разбору известных учебников грамматики того времени. Наибольшую известность получил основной труд Белинского по данной теме – вышедшая в 1837 году книга «Основания русской грамматики для первоначального обучения, составленные Виссарионом Белинским. Часть первая. Грамматика аналитическая (этимология)» [Белинский 1837]. Грамматика Белинского не была принята в качестве официального учебника, однако критика высоко оценила ее, посчитав не школьным учебником, а оригинальным научным трудом. Исследователи отмечают преемственность труда Белинского, опиравшегося на лучшие достижения предшественников в данной области: «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова и «Русскую грамматику» А. Х. Востокова.

В.Г. Белинский придерживался взглядов М.В. Ломоносова, смотревшего на правила орфографии с позиций здравого смысла, а не схоластики, и утверждавшего: «Слово дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому» (§ 40) [Ломоносов 1755]; «Как все вещи от начала в малом количестве

начинаются и потом присовокуплениями возрастают, так и слово человеческое, по мере известных человеку понятий, в начале было тесно ограничено и одними простыми речениями довольствовалось. Но с приращением понятий и само помалу умножилось...» (§ 51) [там же].

В главе IV (пункт 4) учебника «Основания русской грамматики для первоначального обучения» В.Г. Белинский перечислил слова, которые надо писать с прописной буквы: «Частное, или собственное, выражающее понятие об индивидуальном и едином существе, название, принадлежащее одному предмету из целого круга предметов. Сюда относятся имена и фамилии людей, названия стран света, государств, морей, рек, городов и пр., как-то: *Иванъ, Ѳедоръ, Василій, Марья, Катерина, Мининъ, Ломоносовъ, Державинъ, Пушкинъ, Ивановъ, Европа, Россія, Франція, Балтійское море, Волга, Дунай, Москва, Парижъ* и проч.» [Белинский 1837].

В разделе «Примечание» к данному пункту главы IV Белинский даёт ещё более подробное пояснение. Оно включает в себя указание к использованию заглавной буквы в написании почтенных существ из религиозной сферы: «Слова: *Богъ, Пресвятая Дѣва, Исусъ Христосъ* суть собственные, потому что каждое из них есть имя одного индивидуального существа, а не многих существ; но слова: *ангелъ, архангелъ, апостолъ, святой, святая* суть имена нарицательные, потому что выражают собою понятие, общее многим существам, из которых каждое может иметь свое собственное, или частное, имя, как, например: *архангелъ Гавріиль, архангелъ Михаиль, апостолъ Іоаннь, апостолъ Павелъ, святой Николай, святая Анна* и пр.» [там же].

В упомянутом «Примечании» содержится также указание по использованию больших букв в названии государств и имён исторических личностей: «Равным образом, и слова: государство, королевство, республика, царь, императоръ, министръ, генераль, князь, графъ и пр. суть также имена нарицательные, потому что относятся ко многим предметам, из которых каждое может иметь свое частное, или собственное имя, как, например:

государство Швеція, королевство Англія, республика Швейцарія, царь Іоаннъ Грозный, императоръ Петръ-Великій, министръ Кольбертъ, генераль Кутузовъ, князь Меншиковъ, графъ Разумовскій и проч.» [там же].

Подытоживая часть труда, посвящённую написанию имён людей, В.Г. Белинский излагает свой концептуальный подход к вопросу об идентификации личности в текстах: «В рассуждении имен людей должно заметить следующее: хотя, например, Александров, Андреев, Константинов и пр. и много на свете, но этим не уничтожается частность, или собственность этих имен, потому что, произнося такое имя, мы соединяем с ним понятие не о целом отделении людей, называющихся Александрями, Андреевыми, Константиновыми, но об одном известном нам человеке и представляем себе в то время или его лицо и вообще наружный вид, или качества и действия, условливающие его индивидуальность» [там же].

Критик и публицист Н. А. Добролюбов (1836 – 1861) в своей неоконченной работе «Заметки о современном русском правописании», опубликованной впервые в «Литературной газете» в 1936 году (по сохранившимся автографам), вспоминает предшествующих исследователей, которые высказывались против избыточного употребления прописной буквы. В их числе Добролюбов упоминает прежде всего В. К. Тредиаковского (его объёмный труд «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи», утраченный при пожаре и восстановленный автором, был напечатан в 1748 году) а также «Правила российской орфографии» Василия Евдокимовича Ададунова (1768), письмовник Николая Гавриловича Курганова (1793) и других авторов.

Добролюбов с иронией вспоминает о подходах, которые предписывали чрезвычайно широкое употребление большой буквы: «Немцы, пунктуальные во всем, решились отличать таким образом и название каждого предмета, т. е. писать с большой буквы все существительные имена. Русские, не решаясь на

подобное повсюдное употребление прописных букв, вздумали ставить их в таких словах, которые казались особенно важными. Таким образом писались у нас с большой буквы: *Ангел, Апостол, Сенат, Генерал, Океан* и проч. Затем большие буквы употреблялись в названиях наук, месяцев, высших чинов духовных и гражданских и т. п. Наконец, большими буквами начинали большую часть иностранных слов, как таких, которые были не совсем понятны пишущему и, следовательно, требовали особенного внимания. Так, еще и ныне нередко можно встретить в каком-нибудь солдатском письме: *Оказия, Решпект, Фронт, Фершал...*» [Добролюбов 1936].

Добролюбов отмечает плюсы и минусы такого подхода: «Все это очень естественно и имеет свою разумную сторону: легче отыскать слово, отмеченное большою буквою. Но вот беда: если таких слов слишком много, то между ними так же легко потеряться, как если бы они и все сплошь были написаны буквами маленькими». Избыточность прописной буквы сводит на нет её способность выделять в тексте нужные слова: «Пестрота ужасная, в глазах рябит, а цель все-таки не достигается, потому что отличены не все слова, которые могут быть подобны» [там же].

Анализ первых церковнославянских и русских грамматик (а также грамматических сочинений) и рекомендации об употреблении прописной буквы, а также анализ этого употребления в текстах XVIII – начала XIX вв. дает возможность сделать следующие важные для нас выводы:

1. С самого начала введения правил употребления прописной буквы характер введения правила в грамматики оказывался отличным от всех иных; семантико-синтаксический принцип отделял этот раздел от орфографических правил, связанных с передачей буквами звуков языка; следовательно, периферийная зона этого правила была обозначена сразу.
2. По отношению к правилу употребления прописной буквы долгое время превалировал особый подход – не полнота описания, а

выборочное изложение.

3. Уже в ранний период русской письменности не была установлена обязательность выполнения правила.

Таким образом, уже в XVII – первой половине XIX вв. зона правописания прописной буквы начинает формироваться как периферийная в русской правописной системе.

2.2. Подходы к употреблению прописной буквы в конце XIX – начале XX вв. Правила Я.К. Грота

В конце XIX века анализу употребления прописной буквы были посвящены работы многих ученых. В первую очередь, безусловно, мы должны проанализировать данный раздел в «Русском правописании» Я.К. Грота [Грот 1885], главном из орфографических трудов того времени. Грот предпринял попытку систематизировать эту область орфографии и посвятил правилу употребления прописной буквы целый раздел.

Открывая его, Я.К. Грот обозначает основные тенденции, которые существовали в употреблении прописных букв в ходе исторического развития русского языка: «Въ древности онѣ ставились только въ началѣ рукописи, позднѣе и въ началѣ отдѣловъ текста, если онѣ состоялъ изъ нѣсколькихъ статей. Болѣе употребляться стали онѣ въ средніе вѣка, и мало-по-малу мудрствующіе писцы довели это употребленіе до излишества. Въ наше время вездѣ замѣчается стремленіе ограничить насколько можно пестроту письма, происходящую отъ большихъ буквъ. Впрочемъ въ нихъ есть и нѣкоторая практическая польза: при бѣгломъ чтеніи или при пересмотрѣ прочитаннаго онѣ даютъ глазу точки опоры, облегчаютъ отысканіе нужнаго; кромѣ того онѣ помогаютъ узнавать такія собственныя имена, которыя, по своей малоизвѣстности, могли возбуждать недоумѣніе, если бѣ ничѣмъ не отличались отъ другихъ словъ.» [там де: 87].

Как видим, отношение пишущих к использованию прописных букв

изменялось, причём явно в сторону их более широкого применения. Я.К. Грот не даёт однозначного ответа о пользе такой экспансии больших букв.

С одной стороны, он иронизирует над «мудрствующими писцами», которые доводят употребление прописных «до излишества». Он также упоминает о стремлении ограничить «пестроту письма», создаваемую большими буквами.

С другой стороны, филолог признаёт и положительные стороны употребления прописных букв: возможность отыскания нужного места в тексте и узнавания малоизвестных имён собственных.

Эта оценка роли прописных букв отчасти перекликается с выводами предшественников Грота: он, как и Н.А. Добролюбов, с одной стороны, отмечает способность заглавных букв выделять на письме определённые слова, с другой стороны -- опасность «потеряться» среди этих букв при их чрезмерном изобилии, когда они «пестрят».

Вывод, который делает Я.К. Грот, является по сути принципом балансирования между целесообразностью использования прописных букв и догматичным следованием жёстким правилам. Учёный призывает не придавать слишком много значения этим правилам, одновременно подчёркивая невозможность «дать точных указаний» на все случаи жизни. Однако Я.К. Грот понимает, что определенные нормы в сфере применения прописных букв всё-таки необходимы, и совершенно чётко формулирует эту оптимальную регламентацию.

Переходя от «общих замечаний» к «отдельным правилам» (именно такие пометки даны на полях этого раздела «Русского правописания»), Я.К. Грот даёт конкретный набор случаев, когда надо использовать прописную букву. Этот перечень включает в себя двенадцать пунктов. Рассмотрим конспективно основные из них и приведем примеры использования этого правила в текстах конца XIX в.

Синтаксическую функцию реализует рекомендация (1 - 3): прописная

буква требуется в начале строки, начинающей новый раздел текста; после точки; в начале прямой речи (между двоеточием и кавычками); в начале каждой строки стихотворения [там же: 88].

Остальные пункты реализуют семантическую функцию прописной буквы (4 -11) [там же: 88 - 91]. В разделе 4 Грот говорит об употреблении прописных букв в религиозной сфере. Сначала он указывает, что *необходимо* писать с большой буквы: «имена трех лиц Божества и высших существъ, составляющих предметъ религіознаго почитанія христіанъ» (в частности, Богъ, Творецъ, Спаситель и т. д.). Сюда же отнесены слова «Провиденіе, Промысль, Небо, Церковь», употребляемые в высоком духовном смысле [там же: 88].

Грот указывает и «целые разряды или виды существъ», которые *не требуют* написания с прописной буквы. К этим видам он относит, например, ангелов, херувимов и серафимов. И особо не рекомендует начинать с прописной слова, относящиеся к язычеству, чуждому православию – такие, например, как «нимфа», «дриада», «наяда» и т. п. Однако имена языческих божеств Грот всё же предлагает писать с большой буквы (Марс, Перун, Юнона) [Грот 1894: 88].

Остальные пункты выглядят более просто и однозначно: с прописной буквы Я.К. Грот предлагает писать титулы лиц царствующего дома России (*Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Императорскія Величества* [там же]); собственные личные имена; звания правителей вместе с их прозваниями (*Пётръ Великій, Екатерина Вторая, Иванъ Грозный*) [там же]. Определена Гротом и еще одна зона, где расширено употребление прописных: «Въ *письмовныхъ* сношеніяхъ слова, употребляемые для титулованія, какъ-то: *Его Высокоблагородію, Ваше Превосходительство... Милостивый Государь*» [там же: 89]. Практика печати конца XIX – начала XX вв. это правило трактует тоже расширительно – в целом ряде текстов мы находим употребления, совсем не предполагавшиеся правилами Грота (об этом речь пойдет в разделе 2.2.1).

Пункт 7 Правил Грота посвящен использованию прописной в топонимах [там же], пункт 8 посвящен высшим государственным и «ученым» учреждениям России (*Правительствующій Сенатъ, Святейшій Синодъ, Академія Наукъ, Русское Историческое общество* [там же: 90]).

В пункте 9 регламентируется употребление прописной в некоторых названиях церковных праздников, важных церковных недель и дней (*Рождество Христово, Пасха, Великій постъ, Великій Четвергъ* [там же]). В этом же разделе Грот отказывается в правописной букве для народных названий праздников и разных эпох года¹⁰.

Пункты 10 - 11 Я.К. Грот посвящает написанию со строчной буквы заглавий книг, периодических изданий, литературных и публицистических произведений (статей, стихов и т. д.); названий кораблей: *Дѣянія святыхъ Апостоловъ, Московскій Вѣстникъ, Держава, Орель*¹¹ [там же: 90-91].

Пункт 12 (последний) посвящен написанию прописной буквы в притяжательных прилагательных, образованных от личных имён посредством окончаний «-овъ» и «-инъ» (*Петрово время, Гомерова эпопея*) [там же: 91].

Как видим, уже к концу XIX в. в лингвистических сочинениях была создана системная, развёрнутая и обоснованная, хотя и не чрезмерно жёсткая регламентация в области употребления прописной буквы. Однако предложенные правила не устанавливали строгой нормы (можно сравнить с жестко прописанной структурой употребления буквы ъ в правилах Грота [там же: 60 - 69]).

Установленная регламентация почти сразу вошла в противоречие с узусом. Именно конец XIX – начало XX вв. характеризуется резким ростом новых написаний с использованием прописной буквы, для которых на тот момент учеными не были созданы правила. Подводя итог, можно сделать следующие

¹⁰ Я.К.Грот рекомендует строчную букву для слова «масленица»; о современных подходах мы расскажем в следующей главе.

¹¹ Мы не касаемся вопроса употребления кавычек.

ВЫВОДЫ.

1. Правила употребления прописных букв в конце XIX в. не вошли в ядро орфографических правил русского языка. В конце XIX – начале XX вв., когда происходила борьба за реформирование русской письменности [Григорьева 2004: 55 - 70], не наблюдалось особо острого противостояния в сфере написания прописных букв. В исследованиях Я.К. Грота о русском правописании указывается, что нельзя придавать большим буквам очень много значения. При этом Я.К. Грот отмечал, что «за правилами все-таки еще многое останется рѣшать такту и здравому смыслу» [Грот 1876: 359].
2. Я.К. Грот не стал решать проблему выявления всех случаев и потенциальных возможностей употребления прописной буквы в русском письме. Его правила регулируют лишь наиболее очевидные для всех случаи, тогда как написание прописных букв в ряде важных зон так и оставалось неотрегулированным (к примеру, ничего не сказано о написании имен восточного происхождения; вопреки узуально сложившейся традиции использовать в ряде написаний все прописные буквы (ИМПЕРАТОРСКИЙ) Грот не останавливает внимания на такой возможности – не запрещает и не разрешает ее в правилах).

Именно поэтому на рубеже XIX – XX вв. возникла ситуация неупорядоченности и произвольности употребления прописной буквы.

2.2.1. Отступления от правил Грота в узусе конца XIX – начала XX вв.: прописная и строчная

В начале XX века, несмотря на существование правил Грота, широко распространялось неустойчивое употребление прописной в ряде областей узуса. Описание этого явления представлено, в частности, в статье Н. В. Николенковой «Употребление прописной буквы: история и современная

кодификация». Автор исследует «орфографический разнбой», случаи стихийного применения прописной буквы на примере «изданий, осуществленных на периферии Российской империи» – в Баку и Тифлисе [Николенкова 2017б]. Речь идёт о бакинских изданиях «коммерческо-делового характера» и тифлисских – «это и художественные тексты, и коммерческо-деловые». Автор приходит к заключению, что абсолютно для всех этих изданий «самой проблемной зоной, стихийная кодификация в которой выявляется наиболее отчетливо, оказывается написание организаций, должностей и званий — элементов административной системы Российской империи, а также различных условных названий (обществ и товарных марок)» [Николенкова 2017б: 461 – 463].

Примеры из данной работы показывают, что даже несмотря на существование кодифицированных норм орфографии, имеют место колебания в её периферийных областях. Усугублению этой неустойчивости способствовали серьезные социальные потрясения, наблюдавшиеся в начале XX века в России.

Рассмотрим случаи наиболее частотных отступлений от рекомендаций «Русского правописания».

1. По правилам Грота, с прописной буквы должны быть написаны «нѣкоторыя названія праздниковъ, недѣль и дней, имѣющихъ особенное церковное значеніе: *Страстная, Благовѣщеніе*» [Грот 1894: 90].

В подавляющем большинстве случаев в литературных источниках, относящихся к началу XX в., названия православных праздников авторы произведений разных жанров пишут по правилам, то есть с прописной буквы. Так, в статье Александра Блока, посвящённой русскому фольклору, праздник Покрова упоминается с прописной буквы: «Девушка приговаривает себе жениха в церкви, в праздник *Покрова*: «Мати пресвятая богородица, покрой землю снежком, а меня женишком» [Блок А. А., Поэзия заговоров и заклинаний, 1906]. В историческом романе Николая Гейнце с прописной буквы упоминается

праздник Преображения: «Наступило 6 августа, день Спаса *Преображения* — престольный праздник в Зиновьевской церкви» [Гейнце Н. Э., Дочь Великого Петра, 1913]. Еще пример: «...В субботу на *Пасхе* приносят в город из Оранского монастыря чудотворную икону Владимирской Божией Матери; она гостит в городе до половины июня и посещает все дома, все квартиры каждого церковного прихода» [Горький Максим, В людях, 1914].

Однако отступления – написания со строчной - также встречаются. Примером подобного написания может служить цитата из воспоминаний известного русского адвоката Анатолия Кони: «В 1871 году *благовещение* приходилось в пятницу на *страстной неделе*» [А. Ф. Кони. Из казанских воспоминаний (Из записок и воспоминаний судебного деятеля) (1907)¹²]. Пролетарский писатель Максим Горький в романе «Жизнь Матвея Кожемякина» пишет: «Но вечером в день *благовещения* он услышал, что Наталья, которой известно было всё в жизни города, рассказывает торжественно и подробно...» [М. Горький, Жизнь Матвея Кожемякина, 1911]. Возможной причиной отступления можно считать отсутствие у пишущих представления об уникальности называемого церковного события (праздника) – ведь при всей церковной значимости события оно происходит ежегодно, повторяемость события позволяет считать его не уникальным названием.

Другой причиной отступления от правила Грота мы считаем употребление названий церковных праздников в особом значении – как ‘период в году, на который обычно приходится данный праздник’. Подобные примеры можно найти в романе «Яма» Александра Куприна: «На *рождество*, на *пасху* или в день именин (в августе) ему присылали, — и непременно черед приезжих земляков, — целые клады из корзин с бараниной, виноградом, чурчхелой, колбасами, сушеной мушмалой, рахат-лукумом, бадриджанами и очень вкусными лепешками, а также бурдюки с отличным домашним вином,

¹² Так оформляются в тексте примеры из НКРЯ.

крепким и ароматным, но отдававшим чуть-чуть овчиной» [Куприн А. И., Яма, 1915]; «Круглый год, всякий вечер, — за исключением трех последних дней *страстной недели* и кануна *благовещения*, когда птица гнезда не вьет и стриженная девка косы не заплетает, — едва только на дворе стемнеет, зажигаются перед каждым домом, над шатровыми резными подъездами, висячие красные фонари» [Куприн А. И., Яма, 1915].

Другие примеры: «— На пасху — яйца, творог, на рождество — мясо...» [М. Горький, *Жизнь Матвея Кожемякина*, 1911]; «Федор Михайлович собирался съездить на рождество в Москву и предложить Каткову свой будущий роман» [А. Г. Достоевская. *Воспоминания (1911 - 1916)*]; «Каждое рождество он писал домой, что живет слава богу, что скоро пришлет денег и заживет, как пан» [С. А. Есенин. *Яр (1915)*]. Однако есть примеры, когда в предложенном выше значении возможно использование и прописной буквы: «А на стене у меня кипа книг, которые нужно прочесть за Рождество» [М.Н. Вишневская. *Дневник (1917)*].

Мы считаем, что написание церковных праздников по предложенным Гротом правилам можно рассматривать расширительно — не только для периода до 1917 г. В принятых в 1917 - 18 гг. новых правилах специальных рекомендаций об употреблении прописных букв не было, даже при выраженной тенденции к борьбе с религией в текстах мы находим следования правилам Грота. К примеру, в сборнике очерков Владимира Гиляровского «Москва и москвичи» с прописной буквы назван целый ряд больших православных праздников: «Испокон веков был обычай на большие праздники — *Рождество, Крещение, Пасху, Масленицу*, а также в «дни поминовения усопших», в «родительские субботы» — посылать в тюрьмы подаяние арестованным, или, как говорили тогда, «несчастненьким»» [Гиляровский В. А., *Москва и москвичи*, 1926]. Примечательно, что М. Горький использует прописную букву в названиях православных праздников не только в своих дореволюционных произведениях, но и относящихся к периоду социализма:

«На другой день после праздника *Троицы* — в *Духов день* — Самгин так же сидел у окна, выглядывая из-за цветов на улицу» [Горький Максим, Жизнь Клима Самгина, 1936]. Естественно, что такое употребление сохраняется в текстах религиозных писателей. Так, Иван Шмелёв в романе-трилогии упоминает большой православный праздник с прописной: «А миндальное молоко с белым киселем, а киселек клюквенный с ванилью, а...великая кулебяка на *Благовещение*, с вязигой, с осетринкой!» [Лето Господне. Повести, Иван Шмелев, 1927 – 1948 г.]. И даже в сороковые годы XX в. русский религиозный философ Николай Бердяев в труде «Русская идея» упоминает праздник Пасхи с большой буквы: «Известно, что главный праздник русского православия есть праздник *Пасхи*» [Бердяев Н. А., Русская идея, 1946].

Однако есть авторы, у которых прописная буква превращается в строчную. Вот пример, где слова «страстная неделя» написаны со строчной буквы в воспоминаниях знаменитой актрисы Ольги Книппер-Чеховой: «Тихо, уютно и быстро прошла *страстная неделя*, неделя отдыха, и надо было ехать в Севастополь, куда прибыла труппа Художественного театра» [О. Л. Книппер-Чехова. О А. П. Чехове (1921 - 1933)]. Ещё один пример – здесь со строчной написано слово «благовещение» в литературоведческой статье: «Но так как определенных указаний в этой фразе нет, то выдержанный строго в одном направлении подбор символов в дальнейших стихах мог бы легко ассимилировать себе смысл начальных стихов, рождая иллюзию подлинной повести о вернувшемся «голубе сизом», который был отпущен в *благовещение*» [В. В. Виноградов. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски) (1923 - 1925)].

Таким образом, сформулированное Гротом правило стало нарушаться еще во время действия его как официального правила русского правописания.

2. В пункте 10 Грот утверждает следующее правило: «Заглавія книгъ, періодическихъ изданій, статей, стихотвореній» пишутся с прописных: *Деянія Святыхъ Апостоловъ, Новое Время*, но «иногда съ большой бувы пишется

только первое слово заглавія - *Капитанская дочка*» [Грот 1894: 90]. Однако практика печати показывает, что это правило последовательно соблюдается лишь в 80 - 90-е гг. XIX в. Так, в собрании сочинений Ф.М. Достоевского (1883 г.) регулярно встречаются *Дневникъ Писателя / Записки изъ Мертваго Дома / въ Бѣлыхъ Ночахъ / въ Униженныхъ и Оскорбленныхъ / Записки изъ Подполья*.

Однако уже в начале XX в. правило стало стремительно разрушаться. Так, в собрании сочинений Ф.М. Достоевского (с предисловием С.Н. Булгакова) произведения самого Достоевского пишут по-старому: *Дневникъ Писателя, въ Преступленіи и Наказаніи*. Сам Булгаков в этом предисловии пишет названия журналов и статей по-разному: *Россія и Славянство, но Церковь и культура, Церковь и государство, Вопросы религіи*. И только с одной прописной регулярно употребляется название рассказа Достоевского *Сонъ смѣшного челоуѣка*.

Еще ярче разрушение правила видно в текстах 1910 - 1917 гг. Названия сборников и журналов пишутся с использованием нескольких прописных: *Серія Новая Школьная Библіотека, Кружокъ Учащихъ*, а вот названия отдельных произведений (стихотворений, рассказов) уже регулярно только с первой прописной буквы: *Мальчикъ у Христа на елкѣ, Зимній вечеръ, Крестьянскія дѣти, Катаніе яиць на пасхѣ* (сборник 1913 г.).

Надо заметить, что часто издатели находят наиболее простой выход из ситуации с употреблением прописной/ых букв – и печатают название (особенно на обложке, первой странице и в оглавлении) с использованием всех прописных букв: **ОБЛАКО ВЪ ШТАНАХЪ, СКИӨЫ** и так далее. Использование только прописных букв позволяет издателям избежать выбора в неточно сформулированном правиле.

3. Наибольшее число отступлений от правил Грота зафиксировано в пункте 8, где Грот рекомендует писать с прописной буквы названия высших государственных и ученых учреждений России и различных обществ. В данном случае определенная вина лежит на самом ученом, который допускает

вариативность - использование как одной, так и нескольких прописных употребляются в таких названиях: «Названія высшихъ государственныхъ и ученыхъ учреждений Россіи, также различныхъ русскихъ обществъ. Если названіе состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, то большою буквою можетъ быть отмѣчаемо или только первое, или же и второе слово, смотря по тому, считать ли его въ этомъ случаѣ за собственное или за нарицательное имя: *Императорская Публичная библіотека, Московскій университетъ, Русское Историческое общество*» [Грот 1894: 90]].

Результатом этой неточной формулировки стало то, что в названиях различных учреждений (а также участников, членов этих учреждений) в документах рубежа XIX - XX вв. фиксируется существенный разнобой. Приведем примеры: в 1913 году был издан сборник статей сослуживцев директора Императорской публичной библиотеки Дмитрия Кобеко, где в названии этого учреждения первые два слова были написаны с прописной буквы: «Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по *Императорской Публичной библиотеке*». - СПб., 1913. Примерно в этот же период (1912 г.) встречаем примеры, когда в названии этой же библиотеки второе слово написано со строчной: «Помимо академии учеными установлениями являются: *Императорская публичная библиотека* в С. - Петербурге, библиотека Румянцевского музея в Москве, точно так же состоящие в заведовании Министерства народного просвещения» [В. М. Грибовский. Государственное устройство и управление Российской Империи (1912)].

Подобный разнобой отмечается и в других примерах написания учреждений – например, в названии Московского университета: «Своим голосом, переходящим в высокий фальцет, он утверждал, что *московскій университет* построен по трем идеям: тюрьмы, казармы и скотного двора и его шурин приставлен к нему в качестве скотника» [А. А. Фет. Ранние годы моей жизни (1891)]; «Еще большее значение имеет аппарат для научных

исследований — если аппарат нашли нужным приобрести для таких маленьких институтов, как Wurzburg, Gottingen и Iena, то, вероятно, и *Московский Университет* не пожалеет расхода около 2000 рубл. для того, чтобы обеспечить новый Институт соответствующим действительно важным прибором» [П. Н. Лебедев. Письма (1898)]; «неизвестный. Вести *Московский Университет* Закончено зачисление в студенты Университета лиц, подавших прошения» [неизвестный. Вести (1910.09.04) // «Московские ведомости», 1910]; «стали вступать в серьезные споры с нами, держась достойного тона; и *московский университет* тронулся вслед за «Кружком», в нашу сторону; мы являемся в университетской аудитории (в студенческом Обществе деятелей литературы, руководимом Н. Н. Русовым)» [Андрей Белый. Между двух революций (1934)]; «Из тех, которые были у меня до сих пор, т. е. за эти 5 лет, троих уже нет в живых (все были туберкулезные); этот — нервно-больной, интеллигентный человек лет 40. Окончил *Московский Университет*, юрист. Прошел поистине тернистый путь: 2 войны, затем — работа на фабрике, полуголод...» [Л. Ю. Бердяева. Дневники (1934)].

Упомянутое в правилах Грота название Русского Исторического общества регулярно отмечается с избыточным написанием прописных букв: «*Императорское Русское Историческое Общество*, которое успело издать уже до 150 томов своего «Сборника»» [С. Ф. Платонов. Полный курс лекций по русской истории (1898 - 1899)]; «Протокол заседания Совета *Русского Императорского Исторического Общества*, 2 марта 1890 года¹³. Написание с прописной всех четырёх слов этого названия встречается практически во всех архивных документах самого этого общества, в том числе, например, в черновике письма от *Императорского Русского исторического общества* в Министерство народного просвещения, сентябрь 1906 года (РГИА. Ф. 746. Оп.

¹³ <https://historyrussia.org/ob-obshchestve/istoriya/arkhiv-russkogo-istoricheskogo-obshchestva-1866-1920-gg/arkhivnye-dokumenty-o-sobraniyakh-chlenov-imperatorskogo-russkogo-istoricheskogo-obshchestva-v-1890-1895-godakh.html> (Дата обращения 30.05.2021).

1. Д. 5. Л. 505): и в ответе на письмо из этого министерства: «Г. Вице-Председателю ИМПЕРАТОРСКАГО *Русскаго Историческаго Общества*»¹⁴.

Но главной проблемой в этой зоне будет невозможность объяснить, как в одном и том же документе сочетаются принципиально различные написания. К примеру, рассмотрим раздел «Правительственные распоряжения» из Журнала Министерства народного просвещения за 1909 г. На 56 страницах текста нам встретились такие написания: *при Бахмутскомъ ремесленномъ училищѣ, Императорская академія наукъ, Николаевская главная физическая обсерваторія, Московское промышленное училище* (только первая буква прописная); *при Императорскомъ Московскомъ университетѣ* (две прописных); *Императорское Русское Общество акклиматизаціи животныхъ и растеній* (три прописных); *музей изящныхъ искусствъ* (все строчные) и т.д. В других источниках обнаруживаются написания: *Московская Духовная Консисторія, московская Медицинская академія, Московскій военный госпиталь, московская Мариинская больница, между зданіями двухъ женскихъ институтовъ – Екатерининскаго и Александровскаго.*

Эта зона – самая вариативная и неустойчивая (таковой она остается по сей день). При этом в документах делового характера в начале XX в. отмечается тенденция к увеличению числа прописных букв. К примеру, в статье [Николенкова 2017] рассматривается несколько деловых текстов – уставов различных организаций южных областей Российской империи. Все эти издания характеризуются резким увеличением числа прописных в названии самих организаций и их составных частей (а также представителей администрации: *Бакинское Общество Взаимнаго Кредита, Общее Собрание, Ревизионная Комиссія, Бакинская Городская Дума, Правленіе Общества, Предсѣдатель Правленія, Совѣтъ Общества, Юрисконсультъ Общества и т.д.* [Кузьминова, Николенкова, Пентковская 2019: 115 - 118].

¹⁴ <https://historyrussia.org/ob-obshchestve/istoriya/arkhiv-russkogo-istoricheskogo-obshchestva-1866-1920-gg/delo-o-denezhnoj-otchjotnosti-delo-v-chast-pyataya.html> (Дата обращения 30.05.2021).

4. Исследование употребления прописной буквы в узусе конца XIX – начала XX в. выявляет еще одно частотное отступление, не прописанное правилами Грота, - это возможность использования в отдельных словах прописных букв для всего слова. Самым распространенным оказывается написание форм ИМПЕРАТОР и ИМПЕРАТОРСКИЙ всеми прописными буквами [там же: 114]. Такое написание встречается в большом количестве изданий разного жанра. Выше был приведен пример: «Г. Вице-Председателю ИМПЕРАТОРСКАГО *Русскаго Историческаго Общества*».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что, несмотря на существенно большую полноту изложения правила об употреблении прописной буквы по сравнению с предшествующими периодами, грамотное общество не готово было воспринимать его как обязательное. Отступлений от сформулированных Гротом норм в зонах написания прописной и строчной буквы намного больше, чем в других разделах «Русского правописания»¹⁵, следовательно, в конце XIX – начале XX в. эта область правил была периферийной.

2.2.2. Пропущенная зона нормализации: область заимствованных имен собственных (на примере заимствований из восточных языков в конце XIX – начале XX вв.)

Одной из областей узуса, в которых существовали проблемы употребления прописной буквы, были имена собственные, заимствованные из восточных языков – китайского, тибетского, монгольского, тюркских. Новые географические открытия, вхождение в состав Российской империи новых территорий, установление дипломатических отношений со странами Ближнего и Дальнего Востока создавали предпосылки для активного проникновения в русский язык заимствований из этих языков.

¹⁵ Наиболее известным отступлением системного характера является написание лексемы «расчет» [Кузьмина, Николенкова, Пентковская 2019: 110 - 111]

При этом данная область узуса оказалась вне зоны орфографического нормирования, и в результате была наводнена именами собственными (топонимами и антропонимами), написания которых были непонятны и неустойчивы. В конце XIX века сформировались нормативные лакуны, которые заполнялись нелингвистами. В передаче имен собственных, заимствованных из восточных языков, действовали спонтанные (по определению В.В. Лопатина) или стихийные (по определению Н.В. Николенковой) принципы.

Для всех восточных по происхождению (тюркских, китайских, тибетских и монгольских имён собственных) выявлены следующие проблемные зоны: 1) количество частей (отдельных слов) для топонима или антропонима и число прописных в этих частях; 2) наличие-отсутствие дефиса между частями (данный вопрос не имеет непосредственного отношения к теме нашей работы, но его решение ведет за собой следующую проблему); 3) с какой буквы писать часть после дефиса, особенно если эта часть представляет из себя устойчивую единицу для восточного языка – с прописной или со строчной?

Примеры употребления китайских, монгольских и тибетских имён собственных мы рассмотрели на примере разножанровых сочинений, в центре внимания авторов которых – описание истории Китая, территории и обычаев страны, нравов местных жителей, фольклор. Среди них, например, составленный на основе разных сочинений обзор «Срединное царство. Китай и китайцы. Их прошлое и настоящее мировое значение» (далее СЦ [Срединное царство]); сочинение П.Я. Пясецкого о его путешествии в 1874 - 1875 гг. (далее ППК [Пясецкий 1880]); очерк П.Я. Бадмаева «Россия и Китай» (далее РИК [Бадмаев 1900]), а также фрагменты из пересказа китайских (и шире – дальневосточных) легенд, которые опубликовал в 80-е годы XIX века Г.Н. Потанин [Потанин 1893]. Фрагментами мы привлекаем книгу Верещагина А.В. «В Китае», изданную в 1903.

Прежде чем анализировать проблему употребления прописной буквы,

отметим еще одну не решенную правилами Я.К. Грота проблему - *графическую*, связанную с передачей не свойственных русскому языку фонем при помощи кириллического алфавита. Первая система китайско-русской транскрипции была разработана известным китаеведом, архимандритом Бичуриным, ещё в первой половине XIX века – в 1839 году. Позднее она была несколько видоизменена и популяризована употреблением в «Полном китайско-русском словаре» архимандрита Палладия (Кафарова) и Павла Попова (Пекин, 1888), получив название палладиевской («палладица») [Тертицкий 2002].

Эта транскрипционная система с незначительными изменениями используется и в настоящее время. До появления «палладицы» и при отсутствии научных подходов к практической транскрипции с других языков авторы описаний стран Востока часто действовали, исходя из собственных представлений о способах передачи иноязычных звуков.

В «Русском правописании» Грота есть раздел, посвященный написанию заимствованных слов в русском языке. Однако в нем речь идет лишь о заимствованиях из западноевропейских языков [Грот 1894: 75 - 80]. В нем Грот пишет о необходимости ввести ряд новых графем (э, ё, а также графему для западноевропейского h), однако вообще не упоминает необходимости новых графем для восточных заимствований.

Большинство авторов сочинений о Китае¹⁶ не пытаются ввести особые буквы, однако при передаче китайских имен собственных активно используют нехарактерные для русского письма сочетания. Это не вполне точно передает фонетику китайского языка, но делает лексему сложно читаемой для русскоязычной аудитории. Графический облик элементов текста, передающих непривычные звуки, также оказывается непривычен. Так, частотны в рассмотренных сочинениях сочетания «цзя», «нчжя», «чжя»; «ця», «гэ», «хэ»,

¹⁶ Следующий фрагмент работы опирается на статью [Николенкова, Дин 2020а].

«жэ»; «уэ», «хы», «фы», «оу», не типичные для русской графики. Например, *городъ Лань-чжоу, городъ Хэ-чжоу, плато Рчандза-тань, озера Угэй, Сантань-Джимба* [Потанин 1893: 82, 137, 220, 498], *Шэнь-янь, Фынь-тянь-фу* у Верещагина.

Единичные примеры употребления графем, не известных кириллическому алфавиту («ө» и «ү»), встречаются у Потанина при изложении монгольских легенд: *Боролтай үбүгүнъ* (старик Боролтай) с вариативными написаниями имён [Потанин 1893: 170]. Сам элемент «убугунъ» встречается и в записи других легенд, однако автор использует графему «у» [там же: 172]. Героиней другой легенды будет *Төмөнъ-жаргаланъ-хатанъ* [там же: 88]. Вероятно, автор пытается дать читающему возможность как можно точнее произнести необычное имя. Необходимо отметить и широкое использование Потаниным именно в именах собственных буквы «ё» (*Сута-Ноёнъ*) при отсутствии её обязательного употребления в собственно русских словах. Грот указывает, что «ё» частотно в передаче европейских звуков (германского ö, французского eu) [Грот 1894: 78], однако про китайские имена ничего не говорит.

Формирование графического облика заимствованного имени собственного абсолютно соответствует «перекодированию» иноязычного слова, описанному А.В. Суперанской [Суперанская 1978: 103]. В текстах конца XIX – начала XX в. о Китае встречаются спорные написания. Китайские имена собственные и в настоящее время находятся на этапе неполного графического освоения (этапе колебаний) [Нечаева 2011: 14], при этом выработка единственного варианта желательна, так как его необходимо отождествлять с реальными написаниями (и с произношением названий) [там же: 17].

Забегая вперед, заметим, что в действующих Правилах 1956 вопрос об употреблении букв для обозначения гласных для записи слов восточного (в первую очередь китайского происхождения) не решен. Выбор «а/я» или «у/ю» и «э» после «ц», «цз», «чж» и т.д. в соответствующих разделах специально для

заимствованных имен китайского происхождения не описан [Правила 1956]. Нет конкретных рекомендаций и в последней, действующей редакции правил [ПАС 2006].

Возвращаясь к обозначенным выше проблемам, связанными с употреблением прописной буквы в топонимах и антропонимах восточного происхождения, рассмотрим стихийное употребление прописной буквы в именах собственных в названных нами выше сочинениях.

А. Все авторы анализируемых текстов, вне всякого сомнения, владеют языками (китайским, монгольским, вероятно, даже диалектами), что позволяет им идентифицировать некоторые части имен собственных как повторяющиеся и имеющие значение нарицательного имени: «хан, хэ/хо» (река), «кианг» (большая река), «алин» (горный хребет) и т.д. Видят они эти повторяющиеся элементы в ряде названий. Это позволяет им с уверенностью разделять имя собственное на части, чаще всего используя для объединения знак дефиса: *Гоангь-Хо, Тей-хо, Хуань-хэ, Ян-цзы, провинции Цзянь-су, Гань-су, Юнь-нань, Ху-нань, Цзянь-Цзу, Цзянь-онь, горы Шаньянь-Алинь, Дуссе-Алинь, Цугь-Лингь, Нань-Лингь* (СЦ, частотно); кочевье *Гилань-Норь*, город *Тянь-Цзинь*, провинции *Шень-Си, Гань-Су* в ППК [Пясецкий 1880: 26]. Та же описанная выше логика обнаруживается в географическом словаре П.П. Семенова-Тян-Шанского, в первом томе которого, например, дается толкование топонима «Аа» (несколько рек Балтийского бассейна), а далее предлагаются написания нескольких из этих рек: *Большер-Аа, Лавень-Аа* [Семенов 1863: 72].

Для антропонимов тенденция иная. Во всех источниках мы встречаем написание «хань», отделенное от имени: *Падма-хань, Уйлень-хань* и т.д. в [Потанин 1893]), при этом элемент регулярно пишется со строчной буквы. Такая правописная тенденция, хотя и не прописанная ни в одном руководстве, является общей для узуса XIX и начала XX в. При отсутствии дефиса вторая часть обычно пишется с прописной: *Чингись Хань* – регулярно именно в этом имени.

С несколько иными тенденциями мы сталкиваемся при написании кириллицей тюркских имен (например, азербайджанских). Однотипные элементы в них могут оказываться в разных частях антропонима. Элементами «Ага», «Гаджи» (начальные, регулярно с прописной, после них дефис и прописная буква); тогда как элемент «оглы/у» после имени собственного пишется со строчной. Наибольшую сложность для пишущих представляет элемент «бекъ», который пишется вариативно (с прописной и со строчной, без дефиса и с дефисом [Николенкова, Тахирзаде 2017в: 116-117]. В правилах 1956 и ПАС 2006 была проведена попытка упорядочить написание, однако до сегодняшнего дня окончательного решения у орфографистов нет¹⁷.

Таким образом, можно говорить о складывании стихийного принципа правописания, который развивается не в теоретических положениях орфографистов XIX в., а в трудах географов, этнографов, собирателей фольклора и других практиков.

Б. Проведённые исследования показывают, что есть общая тенденция в выборе прописной или строчной буквы после дефиса. В грамматических руководствах XIX века мы встречаем разные способы оформления последефисного элемента. К примеру, в грамматике А.Х. Востокова есть раздел о «единитном знаке» (§ 177), где после дефиса может быть как прописная буква (*Генерал-Майор, Александрo-Невская, Вице-Президент*), так и строчная буква: *трехъ-аршинный*) [Востоков 1859: 257 - 258]. Мы не обнаруживаем у Востокова никаких указаний на логику выбора, но она понятна (соединение двух равнозначных корней, равноправные сочинительные или подчинительные отношения).

Выбор прописной или строчной после дефиса в подавляющем

¹⁷ Сегодняшний подход предполагает необходимость тщательного анализа каждого восточного элемента в антропониме. Только в этом случае можно сформулировать верное правило. Такой подход представлен в докладе Е.В. Арутюновой: https://www.ruslang.ru/sites/default/files/doc/ortho/20062021_Arutjunova.pdf. (Дата обращения 20.06.2021).

большинстве случаев связан с представлением о второй части имени, имеющей характер собственного или нарицательного. При этом «вспомогательные» элементы имен собственных восточного происхождения могут писаться со строчной, независимо от их места в лексеме: *ма-Чжанькь* (нижний Пекин) и *рто-Гуйцырь* (верхний Гуйцынь) [Потанин 1893: 4].

Логика написания второй части антропонима со строчной буквы после дефиса отражена в § 95 (примечание 2) Правил орфографии и пунктуации 1956 года: «Артикли и частицы, слившиеся с фамилиями, а также такие, которые присоединяются к фамилии при помощи дефиса, пишутся с прописной буквы». Однако стихийная выработка этого принципа начинается еще в конце XIX – начале XX в.: полководцы *Янь-хао*, *Ли-же-бо*, *Ду-сунь* [Бадмаев 1900: 29], император *Кан-си*, *Юн-жень*, *Цзянь-лунь* [Бадмаев 1900: 46]. Тот же принцип последовательно проводит Потанин, называя героев китайских, монгольских, тибетских легенд: младшая жена *Алма-Моргонь-хатань*, старшая жена *Урма-Гохонь-хатань*, супруга хана *Нарань-гериль* [Потанин 1893: 88, 164]. П.Я. Пясецкий, объясняя некоторые китайские названия, подчеркивает, что они не имеют значения собственного имени, например, *Май-май-чэнь* – просто торговый городок [Пясецкий 1880: 17].

Постепенно вырабатывается и традиция писать важные для восточной культуры и религии имена с двух прописных: *Далай-Лама*, *Баннинь-Эрдэни* в Рик, буддистский пилигрим *Гиэнь-Тсангь* в СЦ, *Кунь-Фу-Цзы* в ППК [Пясецкий 1880].

Широкая вариативность в использовании прописных и строчных букв в именах собственных – это общая правописная тенденция, характеризующая рубеж XIX и XX вв. Эту вариативность можно наблюдать не только в текстах, описывающих дальневосточные земли, она отмечается в массе имен собственных, появляющихся в это время. Это и топонимы, и антропонимы неславянского происхождения, и новые типы названий организаций, которые появляются в это время.

Наблюдения над текстами рубежа XIX – XX вв., описывающими Китай и Дальний Восток, демонстрируют, что целый ряд орфографических правил, принятых в русском языке в этот период, формируется не в процессе теоретических рассуждений ученых, а в результате практической деятельности нефилологов – географов, этнографов, синологов (например, таких как известный русский китаевед Н.Я. Бичурин; составитель первого в России полного китайско-русского словаря П.И. Кафаров (архимандрит Палладий); путешественник и географ Н.М. Пржевальский и другие [Дацышен 2013]).

При этом можно утверждать, что стихийное формирование правописных принципов оказало не меньшее влияние на развитие русской орфографии, чем работа теоретиков.

2.3. Употребление прописной буквы в словарях и справочниках XX – начала XXI вв.

2.3.1. Правила и справочники орфографии в начале и середине XX в

После длительного периода действия орфографических правил Я.К. Грота, в результате коренных социальных преобразований, сформировавших внелингвистические факторы влияния на развитие русского языка, на рубеже 1917 – 1918 годов были введены новые правила орфографии [Григорьева 2004: 207]. Некоторые источники отмечают революционную стремительность проведения реформы русского языка: «Темпы проведения реформы были поистине большевистскими. Декрет Народного комиссариата просвещения, запрещающий печатать что-либо по старой орфографии, был опубликован 30 декабря, а вступал в силу 1 января» [Плетнева, Кравецкий 2018].

Окончательное введение новых правил пришлось на революционную эпоху, когда происходят языковые изменения, в том числе в тех сферах, которые должны регулироваться правилами написания прописной графемы.

Необходимо отметить, что в реформированных правилах ничего не говорится об употреблении прописных букв. Таким образом еще раз

подчеркивается, что эта зона воспринимается как периферийная, а правила складываются в процессе создания текстов. Единое официальное руководство об орфографии ещё не было разработано.

В связи с социальным развитием и изменением привычек написания систематический набор официальных орфографических правил стал реальной задачей, требующей срочного выполнения. В 1930-е годы в повестку дня лингвистов было включено создание новых полных орфографических правил, и таким образом началось упорядочение правил орфографии и пунктуации [Каверина 2017: 12]. Был завершён сборник «Правила русской орфографии и пунктуации», составленный после длительной разработки и подготовки.

Между тем новые условия жизни Советского государства требовали внесения коренных изменений именно в раздел, связанный с употреблением прописных букв. Изменились следующие зоны: 1) отношение к религии привело к выводу соответствующей лексики в зону вторичную, с этого правила нельзя было начинать правила; 2) коренным образом изменились названия органов власти; 3) изменилось территориальное деление и названия этих территорий, а также обозначения глав территориальных образований; 4) возникла необходимость записи новых органов – партийных, комсомольских; 5) появились новые названия праздников и памятных дней и т.д.

Можно говорить о том, что без изменений сохранились лишь две зоны: написание топонимов и антропонимов. Несмотря на возникновение новых типов номинаций – появление новых имен и возможность новых названий для населённых пунктов, принцип использования прописной буквы в этой зоне по сравнению с XIX в. не изменился. В «Русском правописании» Грота в названиях топонимов следует писать с прописной первое слово (параграф 97, пункт 7), например: *Белое море, Тверская губерния, Чёрная речка*. Если существительное не означает вида, под который подходит именуемый предмет, то с прописной пишутся оба слова: *Царское Село, Великие Луки* и т. п. Аналогичные правила содержатся и в современных нормах (ПАС, § 169

«Географические и административно-территориальные названия и производные от них слова», Примечание 1, например: *Белая Церковь, Минеральные Воды, Сосновый Бор*).

«Правила русской орфографии и пунктуации» были опубликованы впервые в 1955 г., а официально выпущены большим тиражом в 1956 г. Это был общеобязательный свод основных правил русского правописания, утверждённый в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР [Правила 1956].

Данные правила, являющиеся значительной вехой в истории орфографии, представляют собой сборник, основанный на современных практиках использования письменности и этапе общественного развития. Он был призван регламентировать и обобщить разные аспекты орфографии, достаточно комплексные. С. И. Ожегов так оценил эту работу: «... свод правил русской орфографии и пунктуации по своей полноте и четкости превосходит все предшествующие работы по унификации орфографии» [Ожегов 1974: 332].

Правила были призваны описать все случаи орфографических трудностей. Однако «это не была реформа, хотя составители свода, естественно, учли тенденции орфографической практики и уточнили написание многих слов, до этого существовавших в различных орфографических вариантах» [Кузмина 2003: 179]. Правила употребления прописной буквы в них значительно изменились по сравнению с готтовским периодом: они стали более подробными и развернутыми, появились отдельные параграфы, внутри которых выделены подпункты и примечания. Анализируя их, необходимо назвать следующие её функции.

Естественно, сохранена синтаксическая функция. Мы употребляем большую букву для того, чтобы обозначать, где заканчивается предыдущее предложение и начинается следующее: «С прописной буквы пишется первое слово текста, а также первое слово после точки, многоточия, вопросительного и восклицательного знаков, заканчивающих предложение». Об этом пишется в

параграфах 92, 93, 94.

Во-вторых, это функция различения имени собственного и нарицательного. С помощью прописной буквы мы можем выделить собственное имя («личные имена, относящиеся к области религии и мифологии», «клички животных», «имена действующих лиц в художественных произведениях», «личные имена людей», «географические названия» и т.д.). Иногда одно и то же слово имеет и собственное значение, и нарицательное – например, слова «земля» и «луна». Эту функцию утверждают параграфы 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101.

В-третьих, это функция подчеркивания значения в определенной области, с целью выделения особого значения слова в определённом контексте. Это может быть контекст исторический, литературный, философский, политический и т.д. К этой функции относятся параграфы 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108 и 109.

Существенные отличия Правил 1956 года от предыдущих сводов заключаются в существенном расширении идеологически обусловленных написаний. К примеру, «наименования высших должностей и почетных званий в СССР – *Председатель Совета Министров СССР, Герой Советского Союза* – пишутся с прописных букв» (§ 95, примечание 7). С прописной буквы пишутся названия, касающиеся высших партийных, правительственных, профсоюзных учреждений и организаций Советского Союза. Уточняется, что «пишутся с прописной буквы все слова, входящие в состав названия, кроме служебных слов и слова партия» (§ 105). Например: *Коммунистическая партия Советского Союза, Академия наук СССР*. Для международных организаций выбор всех прописных букв ограничивается только следующим перечнем: *всемирный Совет Мира, Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Общество Красного Креста и Красного Полумесяца* (там же).

Характерно при этом, что применительно к зарубежным партиям были сформулированы другие правила. Так, параграф § 107 требовал писать в

названиях зарубежных политических партий только первое слово: например, *Польская объединенная рабочая партия, Коммунистическая партия Австрии, Российская социал-демократическая рабочая партия, Союз 17 октября* (но: *партия социалистов-революционеров*). При этом необходимо заметить, что эти написания распространяются на партии коммунистической и народно-демократической направленности. А вот для тех названий «иноязычных» политических партий, которые такую направленность не проявляют, в «Примечании» к § 107 рекомендовано написание со строчной, например: *гоминдан, дашнакцутюн* (армянская контрреволюционная партия), *лейбористская партия*.

Можно сделать вывод, что такая детальная дифференциация в параграфах 105 - 107, касающаяся написания «своих» и «чужих» политических организаций, имела очевидный идеологический характер.

«Раздел об употреблении прописной буквы в руководстве Грота не включает «экзотических» имен, в примерах лишь русские и некоторые европейские» [Николенкова, Дин 2020а: 346]. В Правилах 1956 года (§ 95) появилось примечание 1, где перечислены иностранные имена и фамилии (*Леонардо да Винчи, Кёр-оглы, Измаил-бей*), и примечание 2, где отдельно определяется следующее: «Китайские фамилии пишутся слитно, независимо от числа слогов, и начинаются с прописной буквы. В китайских именах первая часть начинается с прописной буквы, вторая же, если она есть, пишется со строчной буквы и присоединяется к первой дефисом, например: *Цяо* (фамилия) *Гуань-хуа* (имя)» [Правила 1956].

«В названиях исторических событий, эпох и явлений, а также исторических документов, произведений искусства и иных вещественных памятников с прописной буквы пишется первое слово, например: *Октябрь, Великая Октябрьская социалистическая революция, Великая Отечественная война*», – отмечается в Правилах (§ 102). Таким образом, новые названия праздников оказались кодифицированы в правилах использования прописной

буквы.

Названия религиозных праздников, писавшиеся ранее с прописной буквы, теперь предписывалось начинать со строчных. Возникло противопоставление двух разных с идеологической точки зрения праздников: революционные праздники и даты следовало писать с прописной: «пишется с прописной буквы первое слово в названиях революционных праздников и знаменательных дат, например: *Первое мая, Международный женский день, 9 Января*» (§ 103); тогда как старые, консервативные и осуждаемые официальной властью «названия религиозных праздников и постов, а также дней недели, месяцев и т. п. пишутся со строчной буквы, например: *рождество, троицын день, великий пост, курбан-байрам*» (§ 103).

Можно сделать вывод, что в стране победившего социализма орфография была неразрывно связана с идейно-политическим подходом. В центре внимания Правил 1956 года оказываются не лингвистические вопросы употребления прописной буквы, а скорее вопросы политического характера. Следовательно, при использовании этих правил на письме узус сталкивался с необходимостью знания «политической обстановки в стране и в мире».

«Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 года представляют собой авторитетный сборник правил орфографии советского периода. Эти правила позволяли решить основные проблемы употребления прописной буквы, но даже такой справочник не способен включить в себя все примеры употребления прописной буквы – всё равно какие-то случаи из практики пишущих оставались вне зоны регламентации установленных правил.

В результате реальное написание одного и того же слова могло колебаться в различных контекстах. «В практике печати наблюдаются колебания и разнобой, находящие свое выражение или в различном написании одних и тех же слов и их сочетаний, или в неодинаковом орфографическом оформлении совершенно аналогичных случаев». Появляется множество случаев трудного выбора: «Ученый Совет - Ученый совет», «Ленинградский Государственный

университет - Ленинградский государственный университет», «Остров Свободы - Остров свободы - остров Свободы (Куба)» [Розенталь 1986].

Именно поэтому Д.Э. Розенталь подготовил сначала «Справочник по правописанию и литературной правке», а затем словарь-справочник «Прописная или строчная?», в котором специально рассматривается вопрос о выборе прописной и строчной буквы для слов или сложных составных слов [Розенталь 1986].

Инструкции об употреблении прописной буквы в этих изданиях частично изменены, но главное – изложены более подробно, привлечены новые примеры.

К примеру, в правиле о написании праздничных дат рекомендации остались прежними, а вот сам набор примеров расширен за счет названий, введенных в СССР: «С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в названиях революционных праздников, народных движений, знаменательных дат, например: *Первое мая (1 Мая), День образования Союза Советских Социалистических Республик, День Советской Армии*» (§ 9, Приложение). «Названия церковных праздников, религиозных постов пишутся со строчной буквы, например: *рождество, пасха, масленица*» (§ 14, Приложение). Необходимо отметить, что в ряде случаев «идеологическое» правило вступает в противоречие с основными: так, регламентация *николин день* противоречит правилу о написании прилагательных, образованных от имен собственных и не имеющих в составе суффикса «ск». В Правилах 1956: «§ 99. Пишутся с прописной буквы прилагательные, образованные от индивидуальных названий людей, мифологических существ и т. п. (см. §§ 95-98): а) если они являются в полном смысле слова притяжательными (т. е. выражают принадлежность чего-либо данному человеку, мифологическому существу) и содержат в своем составе суффикс *-ов (-ев)* или *-ин* (без последующего суффикса *-ск-*), например: *Марксов «Капитал», Далев словарь, Зевсов гнев, Лизина работа*».

В справочники Розенталя добавлены правила по употреблению

прописной буквы в наименованиях торговых марок продуктов, названиях растений и т.д.: «Названия сортов вин пишутся со строчной буквы, условные названия вин заключаются в кавычки, первое слово пишется с прописной буквы, например: *бордо, бургундское, шампанское, вино "Солнечная долина", венгерское вино "Бычья кровь"*; названия кондитерских и парфюмерных изделий пишутся с прописной буквы и заключаются в кавычки, например: *конфеты "Василек", "Ромашка", "Южный орех", "Мишка косолапый"*»; «названия сортов растений, овощей, фруктов, цветов в специальной литературе пишутся с прописной буквы, например: *крыжовник Слава Никольска, малина Мальборо*» (§ 16, 17, Приложение).

Развитие общества существенно влияет на языковые привычки людей. Вспомним, что в «Русском правописании» Я.К. Грот выделил в качестве отдельного пункта использование прописной в названии кораблей: «Держава», «Орель», «Слава Россіи». В справочнике «Прописная или строчная?» Розенталь подробно объясняет, как пишутся названия не только кораблей, но и других транспортных средств, не существовавших во времена Грота: «Индивидуальные названия кораблей, поездов, самолетов пишутся с прописной буквы и заключаются в кавычки, например: *крейсер "Аврора", ледокол "Адмирал Макаров", экспресс "Красная стрела"*» [Розенталь 1986].

Период 30 - 80-х гг. являлся временем действия единого орфографического режима – каждый печатный текст проверялся на соответствие Правилам, редакторы и корректоры были вооружены справочниками с подробными объяснениями лакун Правил 1956 г. Именно этот единый орфографический режим поддерживал устойчивость и малую вариативность в использовании прописной буквы.

2.3.2. Изменения в правиле употребления прописной буквы в словарях и справочниках конца XX – начала XXI вв.

После 1991 года происходят существенные преобразования в социально-

экономической сфере. Жизнь общества в стране сильно меняется, и в связи с этим стремительно растёт число новых названий. Вполне закономерно, что после распада Советского Союза старые орфографические правила, в первую очередь в отношении употребления прописной и строчной букв, больше не применялись как рекомендации для писателей и издателей новой эпохи. Возникает объективная необходимость внести изменения в правила употребления прописной буквы. И этот процесс происходит: «Новый этап в кодификации русского правописания наступает в 90-х гг. XX в.» [Николенкова, Дин 2020б: 421]. «Актуальность теоретических вопросов письма как способа функционирования языка возрастает в пору активных социальных изменений» [Бешенкова 2015: 18].

Поворотным моментом можно считать установление в 1991 г. нового государственного праздника – Рождества (первый раз этот день стал официальным праздником 7 января 1991 г.). А дальше стремительно стали появляться новые должности (*президент, мэр, губернатор* заменяют *Генерального Секретаря и Председателя горкома*), формируются новые названия партий (и противопоставление социалистическая – капиталистическая перестает быть актуальным). Ни одна зона не изменялась в 90-е годы так стремительно и не отходила все дальше и дальше от Правил 1956; причем причиной становятся не языковые процессы, а экстралингвистические факторы.

Именно поэтому возникла необходимость в разработке новых правил в отношении употребления прописной буквы. Новые формулировки вносятся в переиздания справочников по орфографии (созданные в предшествующий период Д.Э. Розенталем) [Розенталь 1997]. На смену устаревшим именно в рассматриваемом разделе «Правилам русской орфографии и пунктуации» должны были прийти новые официальные правила. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН взял на себя инициативу по подготовке новых регламентаций (или «новых норм»). В воссозданной Орфографической

комиссии разрабатывается «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация». Неудивительно, что «Свод» пополнился рекомендациями, которые не были зафиксированы в предыдущих правилах.

Что касается употребления прописных букв, то оно совпало с рекомендациями, разработанными в 90-е годы. Существенными изменениями были подвергнуты те разделы, которые описывали новые реалии. Так, с ослаблением идеологических ограничений, налагаемых государственной властью, изменилось отношение населения к религии, а в новой редакции свода орфографических правил был расширен и подробно интерпретирован раздел, посвященный наименованиям, связанным с религией: «В основе его - практика употребления прописных букв, существовавшая в дореволюционное время и установившаяся в современной печати, - например, в словах Бог, Господь, Богородица, в названиях религиозных праздников, священных книг и др.» [Свод 2000]. Изменились некоторые лингвистические подходы, в результате которых сокращалось число прописных букв, к примеру, «в официальных названиях органов власти, учреждений, обществ, научных, учебных и зрелищных заведений, политических партий начинать с прописной буквы всегда только первое слово, например: *Всемирный совет мира, Государственная дума, Российская академия наук*» [Свод 2000].

Вместе с тем, единообразие в написании прописной буквы не было достигнуто: «Дискуссии конца 90-х гг. о возможности реформирования целого ряда зон русской правописной системы не увенчались общим решением о принятии принципиально нового свода правил» [Николенкова, Дин 2020б: 422]. Последний современный вариант издания полного текста авторитетных русских правил орфографии – «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник». Этот свод правил был опубликован в 2006 году и подготовлен Орфографической комиссией РАН, председателем которой был главный редактор справочника В.В. Лопатин [ПАС 2006].

Новая редакция справочника «Правила русской орфографии и пунктуации.

Полный академический справочник» (ПАС) содержит отдельный раздел о правилах использования прописной и строчной букв [ПАС 2006]. Этот раздел очень близок к разработанному в 90-е гг. Правила описывают зоны употребления прописных букв, актуализированные после социальных изменений – распада СССР и образования Российской Федерации.

По сравнению с Правилами 1956 года в ПАС появился специальный раздел, регулирующий названия, связанные с религией (§ 180 - 188). Он включает в себя разнообразные пункты о правилах написания религиозных терминов: *Бог Отец, Бог Дух Святой; Небо и Небеса; Библия; Всемирный совет церквей, Вселенский собор; церковь, храм; литургия, вечерня* и т.д. Написание названий религиозных праздников было изменено со строчной буквы на прописную: *Пасха Христова, Рождество*. В ПАС эти категории выделены и подробно проанализированы: «С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в названиях религиозных праздников, напр., в христианстве: *Пасха Христова, Рождество*; в других религиях: *Курбан-байрам*», «С прописной буквы пишутся названия постов и недель (седмиц), а также отдельных дней, относящихся к этим периодам, напр.: *Великий пост, Петров пост*» (§ 183); «С прописной буквы пишется первое слово в названиях высших органов церковной власти, напр.: *Всемирный совет церквей, Вселенский собор*» (§ 185).

Написания названий монастырей и церквей объединены в единый пункт в ПАС: «В названиях монастырей, храмов, икон пишутся с прописной буквы все слова, кроме родовых наименований (церковь, храм, собор, лавра, монастырь, семинария, икона, образ) и служебных слов, напр.: *Казанский собор, храм Святого Димитрия Ростовского, церковь Николая в Кленниках, икона Донской Божией Матери*» (§ 186).

Написание религиозных терминов, относящихся к абстрактной духовности и святым, также подробно объясняется в ПАС: «С прописной буквы рекомендуется писать слово Бог как название единого верховного

существа (в монотеистических религиях). С прописной буквы пишутся имена Бога в разных религиях, напр.: *Иегова, Саваоф, Яхве*; так же пишутся собственные имена основателей религий, напр.: *Будда, Мухаммед*. С прописной буквы рекомендуется писать слова *Троица, Богородица*; все слова, употребляющиеся вместо слова *Бог*; прилагательные, образованные от слов *Бог, Господь*, напр.: *благодать Божия, Господняя (Господня) воля, храм Божий*; слова апостол, пророк, святой, преподобный, мученик, блаженный и т. п. перед собственными именами пишутся со строчной буквы, напр.: *апостол Павел*. С прописной буквы рекомендуется писать слова, обозначающие важнейшие для христианской традиции понятия и употребляющиеся в значении собственных имен, напр.: *Слово (В начале было Слово), Небо и Небеса, Крест Господень, Страшный суд*» (§ 180 - 182).

В ПАС были добавлены написания слов, относящихся к названиям церковных служб и названиям конфессий: «Названия церковных служб и их частей пишутся со строчной буквы, напр.: *литургия, вечерня, утренняя, месса*» (§ 188), «В названиях конфессий с прописной буквы пишется первое слово, напр.: *Русская православная церковь, Евангелическо-лютеранская церковь*» (§ 184). В правилах ПАС было подчеркнуто, что религиозные слова в метафорическом смысле следует писать со строчной буквы: «Слово бог в формах множественного числа, а также в значении одного из множества богов или в переносном значении пишется со строчной буквы, напр.: *боги Олимпа, бог Аполлон, бог войны*» (§ 180, примечание), «В переносном смысле такие слова, как *библия* ('главная книга для кого-н.'), *евангелие* ('правила, служащие руководством для чьих-н. действий, поведения; книга, содержащая такие правила'), *талмуд*, пишутся со строчной буквы» (§ 187, примечание).

Изменения в этом разделе оказались наиболее существенными. Такой подробной дифференциации разных случаев написаний слов, связанных с религиями, не было даже в правилах Я.К. Грота. Однако многие лингвисты полагают, что и этого развернутого перечня недостаточно и указывают на

оставшиеся неурегулированными проблемы [Шмелев 2017].

Существенно изменились параграфы, посвященные написаниям административных должностей: ушло идеологическое разделение, «названия должностей, званий, титулов пишутся со строчной буквы» по § 196 ПАС, но вводится понятие официального типа текста, в котором «названия высших государственных должностей и титулов пишутся с прописной буквы». Расширены разделы «Названия орденов, медалей, наград, знаков отличия» (§ 197) и «Названия товарных знаков, марок изделий и сортов» (§ 198 - 200) [ПАС 2006].

Необходимо заметить, что суть и структура раздела о прописной букве в ПАС в сравнении с другими справочниками XX в. не изменились. По-прежнему раздел строится традиционно: сначала рассказывается о синтаксическом принципе употребления их употребления, а далее идут разделы, иллюстрирующие сематический: написание топонимов, антропонимов, исторических эпох и праздников, органов власти и партий, званий, торговых марок.

Таким образом, за время существования в русском языке рекомендаций об использовании прописных букв, сам подход к правилу не изменился. Главным отличием современных правил, к примеру, от правил Грота, будет их объем, количество примеров и наличие/отсутствие большого числа примечаний. Сравним фрагменты правила написания топонимов, претерпевшего минимальные изменения за время своего существования в русском языке.

Я.К. Грот
7. (пишутся с прописной) собственныя географическія имена, означающія государства, страны, области, селенія, горы, моря, озера, рѣки, каналы, также названія улицъ зданій, мостовъ (...). Когда названіе состоитъ изъ прилагательнаго и существительнаго, то различаются два случая: а) если

существительное означает видъ, къ которому принадлежит предметъ, то съ большой буквы пишется только прилагательное (...); б) если существительное не означает видъ, подъ который подходит именуемый предметъ, то и оно, какъ имя собств., пишется съ большой буквы (...). Когда прилагательное въ такомъ названіи состоитъ изъ двухъ словъ, то оба пишутся съ большой буквы (...) [Грот 1894: 89]

Правила 1956

§ 100. Пишутся с прописной буквы индивидуальные названия астрономических и географических объектов (в том числе и названия государств и их административно-политических частей), улиц, зданий. Если эти названия составлены из двух или нескольких слов, то с прописной буквы пишутся все слова, *кроме служебных слов* и родовых названий, как-то*: остров, мыс, море, звезда, залив, созвездие, комета, улица, площадь и т. п., или порядковых обозначений светил (...). *В официальных названиях советских республик и стран народной демократии* слово республика пишется с прописной буквы (...). Неофициальные названия государств и их частей, *образные названия географических объектов* также пишутся с прописной буквы (...). Существительные, входящие в состав сложных собственных наименований и условно называющие предмет, пишутся с прописной буквы (...).

Примечание 2. *Артикли и частицы*, находящиеся в начале иноязычных географических наименований, пишутся с прописной буквы (...).

Примечание 3. *Служебные слова*, входящие в состав иноязычных географических названий и находящиеся в середине сочетания, пишутся со строчной буквы (...).

Примечание 4. *Иноязычные родовые наименования*, входящие в состав географических названий, пишутся с прописной буквы, за исключением тех, которые вошли в русский язык (...).

Примечание 5. Географические названия, употребляемые в переносном смысле, сохраняют написание с прописной буквы (...).

Д.Э. Розенталь

§ 17. Географические и административно-территориальные названия

1. С прописной буквы пишутся собственные географические наименования (...).

В составных названиях с прописной буквы пишутся все слова, кроме служебных слов и родовых наименований (...).

2. Нарисательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в прямом значении и называют объект условно (...).

3. Названия титулов, званий, должностей и т. д. в составных географических наименованиях пишутся с прописной буквы (...).

4. Части сложных географических названий пишутся с прописной буквы и присоединяются дефисом, если они образованы: а) сочетанием двух существительных со значением частей объекта или единого объекта (...); б) сочетанием существительного с последующим прилагательным (...); в) сложным прилагательным (...); г) сочетанием элемента верх-, соль-, усть- с названием населенного пункта (...); д) сочетанием иноязычных элементов (...).

5. С прописной буквы пишутся иноязычные родовые наименования, входящие в состав географических названий, но не употребляющиеся в русском языке как нарицательные существительные (...).

6. Артикли, предлоги, частицы, находящиеся в начале иноязычных географических названий, пишутся с прописной буквы (...).

Служебные слова, находящиеся в середине русских и иноязычных сложных географических названий, пишутся со строчной буквы (...).

7. Названия стран света, когда они входят в состав территориальных

названий или употребляются взамен территориальных названий, пишутся с прописной буквы (...).

8. В официальных названиях государств все слова, как правило, пишутся с прописной буквы (...).

В силу установившейся традиции отдельные слова в официальных названиях государств пишутся со строчной буквы (...).

Родовые наименования в составных неофициальных названиях зарубежных государств пишутся со строчной буквы (...).

Названия частей государств, носящие терминологический характер, пишутся с прописной буквы (...).

В образных названиях государств с прописной буквы пишется или первое слово, или слово, подчеркивающее характерный признак называемого объекта (...).

9. В административно-территориальных названиях слова, обозначающие родовое или видовое понятие (...).

В названиях административно-территориальных единиц зарубежных государств с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых обозначений (...)¹⁸.

ПАС

§ 169. В географических и административно-территориальных названиях — названиях материков, морей, озер, рек, возвышенностей, гор, стран, краев, областей, населенных пунктов, улиц и т. п. — с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых понятий (остров, море, гора, область, провинция, улица, площадь и т. п.), *служебных слов, а также слов года, лет* (...).

Примечание 1. Нарисательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в своем обычном значении (...).

¹⁸ http://www.rosental-book.ru/ortho_iii.html#sect17 (Дата обращения 29.10.2021).

Примечание 2. Служебные слова (артиклы, предлоги, частицы), находящиеся в начале географических названий, пишутся с прописной буквы (...).

Примечание 3. Некоторые иноязычные родовые наименования, входящие в географическое название, но не употребляющиеся в русском языке как нарицательные существительные, пишутся с прописной буквы (...).

Примечание 4. *Названия титулов, званий, профессий, должностей и т. п. в составе географических названий* пишутся с прописной буквы (...).

Примечание 5. Слова, *обозначающие участки течения рек*, пишутся со строчной буквы, если не входят в состав названий (...).

§ 170. В официальных названиях государств и государственных объединений все слова, кроме служебных, пишутся с прописной буквы (...).

§ 171. Названия частей государств и континентов, носящие *терминологический* характер, пишутся с прописной буквы (...). В названиях групп государств родовое наименование пишется со строчной буквы (...).

§ 172. Названия стран света, употребляющиеся как территориальные названия или входящие в состав таких названий, пишутся с прописной буквы (...). Как названия стран света, направлений в пространстве эти слова пишутся со строчной буквы (...).

§ 173. С прописной буквы пишутся *однословные производные* (суффиксальные и приставочно-суффиксальные), *преимущественно неофициальные*, названия территорий, областей, местностей (...).

§ 174. В неофициальных устойчивых, в том числе образных, названиях государств и городов с прописной буквы пишется первое (или единственное) слово, а также (если они есть) собственные имена (...).

§ 175. В названиях *железнодорожных станций, вокзалов, аэропортов* и т. п. с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых обозначений (...).

Названия *станций метро, остановок наземного городского транспорта*

заключаются в кавычки (в текстах, но не на картах и схемах); с прописной буквы пишется первое (или единственное) слово таких названий, а также все те слова, которые пишутся с прописной буквы в составе соответствующих топонимов (...).

Мы видим, что при неизменности подхода к написаниям формулировка правила увеличивается, оно дробится на части, появляются примечания. Уточнения носят как лингвистический характер – к примеру, прибавляется информация о написании служебных слов, так и экстралингвистический – официальные и неофициальные названия стран, названия станций метро и аэропортов ¹⁹, образные названия стран. Выше мы показали, что «недостаточность» правила Я.К. Грота приводила к отступлению от него. В следующей главе работы нами будет рассмотрено, как влияет увеличение текста правила на узус.

В настоящее время готовится новый Академический свод правил русской орфографии. Работа над разделом о прописной букве в нем только начинается. Первым разработанным вариантом правил оказалось написание топонимов [Арутюнова, Бешенкова, Иванова 2021: 33].

2.4. Эволюция употребления прописной буквы (на примере написания отдельных лексем)

Широкая вариативность в использовании прописных и строчных букв в именах собственных – это общая правописная тенденция, характеризующая рубеж XIX - XX вв. и рубеж XX - XXI вв. [Николенкова, Дин 2020а: 346]. Эта вариативность связана с тем, что прескриптивный характер правила не выражен так отчетливо, как в других разделах. Пишущий понимает, что лексема из формулировки правил может оказываться в разных смысловых контекстах и интерпретация зависит от пишущего, а не от кодификатора. В

¹⁹ И в этом случае ПАС уже сильно отстает от реальной жизни, так как современные названия аэропортов существенно изменились с начала XXI в.

качестве иллюстрации можно привести сегодняшнюю формулировку о написании слова «П/президент»: § 196. Названия должностей, званий, титулов пишутся со строчной буквы, напр.: *президент* <...>. В официальных текстах названия высших государственных должностей и титулов пишутся с прописной буквы, напр.: *Президент Российской Федерации* <...>. Однако в неофициальных текстах эти названия пишутся со строчной буквы, напр.: *выборы президента* <...> [ПАС 2006]. Выбор «официального» или «неофициального» контекста остается за пишущим; именно он решает, каков этот контекст.

Как сказано выше, одним из признаков отнесения правила о прописной букве к периферийной зоне орфографии будет необязательность его исполнения и возможность для пишущего использовать правило, неактуальное сегодня, но действовавшее в другое время. Рассмотрим для иллюстрации этой точки зрения историю написания слова «Г/государь» в истории языка с конца XIX в. до нашего времени.

В дореволюционной России слово «Г/государь» относилось к лексике, имеющей смысловой оттенок величия, торжественности и государственности. Грот в п. 5 предписывает: с прописной пишутся «титла царствующаго въ Россіи Дома: *Государь Императорь*» [Грот 1894: 88]. В данном случае остается несколько вопросов: 1) относится ли правило о прописных только к ситуации употребления обоих слов или при использовании только лексемы «государь» также необходимо использовать прописную букву; 2) любой ли контекст подразумевает использование прописной буквы; 3) наконец, каким образом писать лексему «государь» по отношению к предшественникам династии Романовых (к примеру, в исторических сочинениях).

Обратившись к [НКРЯ], мы собрали подборку примеров (примерно 250) из газет - влиятельных средств массовой информации рубежа XIX - XX вв., а также из художественной литературы. В большинстве случаев «государь» пишется с прописной буквы.

А. Употребление обоих слов официального титулования (100% случаев написания с прописной буквы): «После церемониального марша *Государь Император* пил за здоровье полка. Командир полка провозгласил здравицу *Государю Императору*, Государыне Императрице и Наследнику Цесаревичу. Здравницы встречены громовым «ура»» [неизвестный. Агентские телеграммы (1909.04.18) // «Русское слово», 1909]; «Его Величество *Государь Император* всемилостивейше соизволил повелеть мне передать населению города Одессы Высочайшую благодарность за образцовый порядок и горячий прием при посещении Его Величеством города» [И. В. Сосновский. Благодарность *Государя Императора* населению Одессы (1915.11.22) // газета «Новое время», 1915]; «Выходите! Выходите! Вас требует *Государь Император*» [Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера (1866 - 1880)]; «Его Величество *Государь Император*, в 16-й день февраля сего года Высочайше соизволил на принятие под Августейшее покровительство Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны англо-русского госпиталя имени князя Морчи, работающего в Яссах. ***» [неизвестный. Внутренние известия (1917.03.12) // газета «Русский инвалид», 1917]; «В 10 часов утра *Государь Император* с Наследником Цесаревичем проследовал в церковь штаба Верховного Главнокомандующего к обедне» [неизвестный. День тезоименитства Государя Императора (1916.12.20) // газета «Новое время», 1916]; «Верховный Главнокомандующий *Государь Император* уже вчера, (в 10 час) [неизвестный. Бой на фронте генерала Брусилова (1916.06.08) // газета «Русское слово», 1916]; «*Государь Император* в действующей армии Петроград. (Официально)» [В. Б. Фредерикс. *Государь Император* в действующей армии (1915.04.19) // «Раннее утро», 1915].

Б. Употребление слова «государь» с прописной при его единичном использовании: «Судьба династии. 1-го марта, в 4 часа утра *Государь* прибыл в Царское Село» [неизвестный. Судьба династии (1917.03.14) // газета «Вечерний Курьер» (Москва), 1917]; «Четверг, 2 марта *Государь* отрекся от

престола» [П. А. Сабуров. Дневник (1917)]; «И *Государь* Николай Павлович был прав, подозревая постоянно, что под широким парчовым кафтаном их величавых "вещаний" незаметно для них самих скрыты узкие и скверные панталоны обыкновенной европейской буржуазности» [К. Н. Леонтьев. Славянофильство теории и славянофильство жизни (1891)]; «Заговорил об иконке, которую Бенуа выдал за Леонардо да Винчи, а *Государь* купил за 150 000 р. Илья Еф. говорил: «Дрянъ! пухлый младенец!» [К. И. Чуковский. Дневник (1914)]. Такое же употребление наблюдается в текстах старой орфографии, сохраняющейся вне Советской России: «Отрекшійся Монархъ привлекаетъ къ себѣ генерала, крѣпко прижимаетъ его къ себѣ и трижды, длительно цѣлуетъ. И поняли офицеры, что *Государь* одобрилъ прошлыя дѣйствія Своего начальника штаба...» [Б. Н. Сергеевский. Ко дню смерти генерала Алексѣева // Вѣстникъ Общества Галлиполійцевъ № 4, 1933].

Употребление со строчной буквы встречается в дореволюционный период довольно редко (10% найденных примеров): «— сказал *император*, — что вы здесь делаете? — Извольте-ли видеть, *государь*, — ответил невозмутимо священник, продолжая молоть кофе, — я делаю то-же, что и вы — жгу колониальные товары...» [неизвестный. Вести (1912.09.10) // «Одесский листок», 1912]; «Все люди равны, *государь* такой же человек, как и мы; не будем повиноваться, не будем платить податей, а главное, не будем убивать на войне людей братьев» [Л. Н. Толстой. Закон насилия и закон любви (1908)]; «—... Богатый был Андрей Ефимович и знатный, при *государе* Павле Петровиче при дворе служил, и за что-то его *государь* услал в своё имение навсегда...» [В. В. Брусянин. Дом на костях (1916)]; «Несмотря на то что патриаршество, земский собор и боярская дума только что спасли Россию от польско-шведского нашествия и вручили корону родному деду Петра, этот *государь* до такой степени поддался внушениям московской немецкой колонии, что отменил и патриаршество, и земский собор, и боярскую думу, и саму Москву как столицу царства» [М. О. Меньшиков. В предрассветных сумерках

(1915.10.17)]; «Все это, по представлению средних веков, когда я родился, обязан был рассмотреть самолично царь-*государь*, а приказным и судьям народ систематически не верил» [М. О. Меньшиков. О лучшем будущем (1915.08.23)]. В большинстве случаев речь идет не о Николае II, а о его предшественниках. Следовательно, можно найти некоторую аналогию с приведенным выше современным правилом и сформулировать такой подход для пишущих: словоформа *Государь* пишется с прописной при назывании действующего в данный момент Императора России.

Подтверждение находим и в других художественных текстах исторического содержания, где рассматриваемая лексема преимущественно пишется со строчной: «Ты слышал, святой владыка, что тысяцких больше не будет? — Говорил мне *государь* князь... — Заступись за меня, владыка...» [Н. Н. Алексеев. Брат на брата (1904)]; «Так разнесу я ее вконец! — грозно крикнул великий *государь* и гневно затряс своею темно-русою бородою» [Е. П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна (1879)]; «Но что он может сделать, маленький человек? Может, и в самом деле *государь* Петр Федорович есть, а может, и нет» [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови (1892)].

При этом у некоторых авторов наблюдается выбор именно строчной, например в дневниковых записях писателя Михаила Пришвина, относящихся к предреволюционным событиям 1917 года: «никто не знал, что будет завтра и кто что сделает: полки шли покорять Петербург, но, далеко не доходя, опускали оружие и присоединялись к восстанию, — Что же мне делать? — спросил *государь*. — Отречься от престола. И он отрекся» [М. М. Пришвин. Дневники (1917)]. В другом месте: «— Топчутся в Польше и в Галиции, как это утомляет, взял бы и двинул *Государь* сразу...» [М. М. Пришвин. Дневники (1915)].

В советский период (начиная с самого раннего времени) наблюдается отчетливая тенденция к использованию строчной буквы в слове «государь», что абсолютно ожидаемо. Приведем соответствующие примеры: «В

Государственную думу, на расчет. Конечно, знаете, что *государь император* пожаловал Думе власть для установления порядка, вот, значит, к ней и стекается... все хорошее — плохое, как я понимаю. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 4 (1928 - 1935)]; «Пётр-государь, сказывают, пымал у царицы на спальных снастях полубовника, а тот аглицким посланцем окажись!» [А. П. Платонов. Епифанские шлюзы (1927)]; «Вдруг — снегом как фукнет мне в лицо. Думаю: неужели сам *государь император*? Он и есть. Что, говорит, делаешь?» [Ю. Н. Тынянов. Малолетный Витушишников (1933)]; «— Воля ваша... Как царь-государь говорил надясь зубы чистить, — боярыня велела каждое утро подавать... — Кину в морду блюдцем... Разговорчив стал...» [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая (1933)]; «Недавно приехал ко мне Арсеньев, воспитатель великих князей, и говорил мне, — знаете, как у них смешно говорят, — его величество *государь император*, мол, изволил выразить пожелание, чтобы вы познакомились с их высочествами» [М. А. Алданов. Истоки. Части 1 - 8 (1942 - 1946)]; «— Не я, — говорит, — ходатайствую — сам *государь император*» [Юрий Арбат. Звонкое чудо // «Огонек». № 39, 1959]; «Жандарм. Ваше превосходительство! Его величество *государь император* изволили пожаловать! В сопровождении их высокопревосходительства графа Бенкендорфа. Дубельт» [Ю. М. Нагибин. Заступница (1972 - 1979)]; ««В бозе почивший *государь император*...» — «Где кадавр?»» [М. К. Куприна-Иорданская. Годы молодости (1966)].

Ожидаемо, что в тексте правил 1956 г. специального раздела о написании титулов монархов (как бывших российских, так и зарубежных) нет. В соответствии с рекомендациями, мы встречаем в изданиях советского периода титул «император» (реже «государь император») со строчной буквы.

Однако и в практике советского периода изредка встречаются примеры с написанием с прописной. Например: «Ровно в 3 часа к рабочим вышел Его Императорское Величество *Государь Император* в сопровождении министров...» (Василий Аксенов. Любовь к электричеству (1969)); «Его

Величество *Государь Император* осчастливил депутацию рабочих столичных и пригородных заводов и фабрик в Александровском Дворце Царского Села милостивыми словами» (там же); «— Перед тем, как *Государь-Император* и Государыня-Императрица и Петр Аркадьевич Столыпин должны были приехать в Киев, за несколько дней получаю я телеграмму: «Григорий Ефимович у вас будет жить на квартире...»» (В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)); «Члены Государственной Думы: «Да здравствует *Государь Император!*» [там же]. Очевидно, это происходит в первую очередь для исторической стилизации: описывая дореволюционную эпоху, авторы стремятся и к внешнему облику текста, хотя бы частично соответствующего старой орфографии.

С начала 90-х гг. изменение отношения к русской истории привело к изменениям по отношению к использованию прописной буквы в текстах, включающих лексемы «государь» и «император». При этом в текст правил включено только следующее: «§ 196. <...> В официальных текстах названия высших государственных должностей и титулов пишутся с прописной буквы, напр.: <...> *Её Величество Королева Англии*» [ПАС 2006]. В большинстве случаев с середины 90-х гг. в текстах используется именно это написание: «На доске объявлений одного из лондонских медицинских колледжей было вывешено следующее извещение: «Довожу до вашего сведения, что *Ее Величество Королева* назначила меня своим придворным врачом» [Коллекция анекдотов: институт (1970 - 2000)]; «*Ее Величество королева* Англии Елизавета Вторая выразила благодарность за книгу «Переводы сонетов Уильяма Шекспира», присланную ей в подарок» [А. Артамонов. Королева Англии выразила благодарность ижевскому поэту за перевод сонетов Шекспира (2002)]; «Кстати, предыдущий парад привлек внимание звездных персон: для своих коллекций расписных коров приобрели Элтон Джон, Опра Уинфри и *Ее Величество королева* Иордании» [Артефакт // «Вокруг света», 2004.07.15]; хотя в некоторых текстах можно найти неожиданное: « — Если и

165 километров не предел, кто же тогда *ее Величество Королева?*» [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978 - 1996)]. Мы считаем, что в этом случае произошло смешение правил 1956 г. и новых формулировок.

С 90-х гг. в правописную практику возвращается употребление прописной буквы при написании лексемы «Государь» и сочетания «Государь Император», однако может встречаться и написание со строчных в соответствии с Правилами 1956 г.: «*Государь Император* почтил заслуги доблестных защитников Михайловского укрепления в оставленных ими семействах» [Самуил Штутман. Зачислить навечно // «Родина», 1994]; «Но теперь, когда *Государь Император* уволил меня от оной, я должен с вами объясниться как частный человек и сказать вам причины, заставившие меня против моей воли оставить службу, которую я намерен был продолжать до тех пор» [Андрей Андреев. «Отсутствующие всегда виновны...» // «Знание - сила», 1998]; «Ввиду того, что Е. И. Величество в настоящее время и при данных условиях не считает необходимым официально заявлять иностранным державам о принятии Им Императорского Титула и издал Манифест исключительно для русского народа, *Государь Император* будет продолжать именоваться для иностранцев Великим Князем» [А. Б. Арсентьев. У излучины Дуная (1999)]; «—... но *Государь Император*, род которого поднялся из глубины веков на глазах у России и столетиями как бы оберегался русским народом, — это... символ нации» [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995 - 1996)]; «В десять часов в Николаевскую залу вошли под руку Их Величество *Государь Император* и Государыня Императрица Александра Федоровна» [Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987 - 2000) // «Знамя», 2000]; «Его Величество *Государь Император* и Его Высочество принц Карл Прусский 27 января в Каменном театре изволили смотреть драму «Молдаванская цыганка» и «Горе от тещи», водевиль» [Б. А. Садовской. Пшеница и плевелы (1936 - 1941) // «Новый Мир», 1993]; и «Но он понимал, что там, где есть *государь император*, там быть не смеет другой благодетель человечества» [Юрий

Давыдов. Дорога на Голодай (1992)]; «Имя дал ему отец, пусть незаконный, но зато — *государь император* Павел Петрович; матерью же была тогдашняя фаворитка Павла Софья Чарторыйская» [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].

НКРЯ дает возможность обнаружить и еще один вариант написания – через дефис:

«Чичиков, по версии Пушкина, решительно увез бы губернаторскую дочку, ... построил бы между имениями мост с лавками, завел бы в них такую торговлю, такие ремесла, такую народность и такое самодержавие с православием, что сам *государь-император* уже подготовил бы указ о пожаловании Чичикова с Маниловым генералами... как вдруг открылись бы страшные злоупотребления в этих заведениях по части подпольного винокурения и беспощинной игры в вист, фараон и стуколку на очень крупные суммы казенных денег» [М. Б. Бару. Таракан на канате // «Волга», 2016]; «Крестным отцом ее мамы был *государь-император* Александр II, а крестным отцом моей бабушки — великий князь Николай Николаевич старший» [Борис Любимов. Три главные темы в жизни — Церковь, литература и театр (2015)]; «А. Л.: А смонтировал ловушку сам *Государь-император*» [коллективный. Сперанский. Несостоявшийся реформатор // «Знание - сила», 2012]; «Эх, брат Рассадин, перенестись бы мне к тебе или нам с тобою в какой-нибудь тихий замок, «и *государь-император*, видя такое наше усердие...»» [С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004 - 2008)].

Выводы главы II

Сравнив несколько этапов в истории правил употребления прописной, мы приходим к следующим выводам:

1. Наименее подробными были правила конца XIX в., сформулированные Я.К. Гротом; они определяли лишь некоторые случаи употребления

прописных букв, при этом в целом ряде случаев правила были сформулированы нечетко, с внутренними противоречиями. Из-за этого наблюдаются существенные колебания в употреблении прописной буквы в период конца XIX – начала XX в. В зонах, не охваченных правилом (в орфографических лакунах), начинают выработываться стихийные подходы к написанию прописных букв;

2. В советское время, в период с 30-х до конца 80-х гг. (период единого орфографического режима) правила формулируются все более подробно. Правила 1956 года, а потом справочные издания под редакцией Д.Э. Розенталя стремятся к максимальному охвату разных случаев возможного употребления прописной буквы. Однако главным для этого периода было внелингвистическое противопоставление – по идеологическому принципу, когда максимальное число прописных букв маркировало связанное с советской системой, а использование строчной указывало на противоположный лагерь. Однако эпизодически отступления от основного правила встречаются и в этот период.
3. В 90-е годы правила употребления прописной буквы были переработаны, при этом переработка более всего затронула отделы, которые описывали происходящие в обществе изменения (написания слов, связанных с религией; наименования должностей, партий, административных названий). Эта переработка фактически сохраняется в сегодняшнем тексте Полного академического справочника.

Периферийность правила, связанного с прописной буквой, обнаруживается на всех этапах работы над правилами. Можно говорить о том, что на каждом этапе оставались зоны, не учтенные в правилах и справочниках.

ГЛАВА III. Употребление прописной буквы в начале XXI в. Отступления от правила и новые лакуны

В предшествующей главе было показано, что на рубеже XIX - XX в. при очевидной недостаточности принятых правил возникали зоны отступлений от них и зоны стихийного формирования правописных подходов. Несмотря на дальнейшее развитие процесса кодификации, появление нового академического свода (ПАС), в начале XXI в. отступлений от правил употребления прописной буквы не становится меньше. В данной главе мы рассмотрим ряд областей узуса и на примерах покажем, как и почему это происходит.

3.1. Отступления от правила употребления прописных букв: наименования праздников

Раздел ПАС об употреблении прописной буквы предельно расширен и охватывает практически все случаи ее возможного использования. При этом зоны отступлений от нормы только расширяются. Во многом мы связываем это с избыточностью некоторых правил (большим числом примечаний) или не до конца продуманными формулировками. Приведем примеры, ссылаясь на конкретные разделы ПАС.

«§ 179. В названиях исторических эпох и событий, календарных периодов и праздников с прописной буквы пишется первое слово (которое может быть единственным), напр.: Средние века, Крестовые походы, Петровская эпоха, Возрождение (также Раннее Возрождение, Высокое Возрождение) <...> Медный бунт, Новый год, Первое мая, Международный женский день, День независимости, День учителя, Дни славянской письменности и культуры.

<...> Примечание 5. Некоторые родовые наименования пишутся со строчной буквы, даже если являются первым словом составного наименования, напр.: эпоха Возрождения, движение Сопротивления, восстание декабристов, революция 1905 года, битва при Калке (но: Битва народов, 1813). Так же пишется слово «год» в названиях типа «год Змеи», «год Дракона»» [ПАС 2006].

В правиле выделяется Возрождение: возможно написание одного слова с прописной, словосочетание с первым словом со строчной и, наконец, сочетания с двумя словами с прописной буквы. Однако остается непонятен статус единицы «раннее» в других случаях, например «Р/раннее С/средневековье».

В результате мы имеем орфографический разнобой, что отражено в следующих примерах: «Огромное и пёстрое сообщество народов и государств Евразии нечаянно вступило в удивительный процесс: из высокой Античности рождалось Раннее Средневековье» [Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание -- сила», 2003]; «Мы, конечно, совершенно неправильно представляем себе это раннее Средневековье» [Алексей Макушинский. Город в долине (2012)]²⁰.

Другой пример связан с написанием религиозных праздников:

«§ 183. С прописной буквы пишется первое слово и собственные имена в названиях религиозных праздников, напр., в христианстве: Пасха Христова, Рождество, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье), Вознесение, Троица (Пятидесятница), Крещение (Богоявление), Сретение, Благовещение, Преображение, Успение, Воздвижение, Покров, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Ильин день, Прощёное воскресенье, Вселенская родительская суббота (и Родительская суббота); в других религиях: Курбан-байрам, Рамазан (Рамадан), Навруз, Ханука, Шаббат и др.».

С одной стороны, в этом правиле скорректированы те противоречия, которые выше были отмечены нами (рекомендация написания *ильин день в словаре-справочнике «Прописная или строчная») [Розенталь 1986]. Но с другой стороны, сформулированное правило не решило окончательно проблем с написанием названий разных праздников в разных случаях употребления.

В подавляющем большинстве найденных нами примеров названия

²⁰ Разнобой можно обнаружить и при поиске по запросу в разных сегментах интернета.

религиозных праздников пишутся с начала XXI в. с прописной буквы. Однако встречаются и случаи написания со строчной, которые мы рассмотрим подробно, при этом ПАС не учитывает возможность для целого ряда таких лексем и словосочетаний употребляться в особом значении.

В рекомендациях ПАС основное внимание уделено написанию христианских праздников и значительно меньше – праздников других религий, к примеру, буддийской (одна из распространенных в России). Например, остается непонятным, следует ли писать с прописной «Майское новолуние» (один из важных праздников).

Попутно заметим, что праздники иных конфессий не входят в число государственных общероссийских, однако многие национальные республики включают их в число официальных. В 90% проанализированных нами примеров мы отмечаем употребление прописных букв в названиях этих праздников: «Два месяца спустя в обращении к иранскому народу по случаю праздника *Навруз* он признал легитимность режима аятолл» [Александр Терентьев. Исламская контрреволюция // «Однако», 2010]; «А я обожала надеть платье с карманами и в праздник *Навруз* ходить с узбечатами по домам — песни петь, получая за это что-нибудь сладкое» [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980 – 2006)]; «Наконец, слива, расцветающая в *Новый год* по лунному календарю, утверждает веру в неотвратимый приход весны» [В. В. Овчинников. Своими глазами (2006)]; «После того как в ноябре мусульмане отметили *Эйд аль Фитр (Ураза-Байрам)*, завершающий священный месяц Рамадан, наступает очередь индусского *Нового года* — Дивали» [Вадим Бондарь. Веселится и ликует весь народ // «Однако», 2009]; «В разгар *Рамадана* я стал ходить по мечетям» [Александр Иличевский. Перс (2009)].

Контексты, в которых название религиозных праздников пишутся со строчной, встречаются довольно редко. Обычно это те случаи, когда название праздника употребляется в значении периода времени, на который приходится

данный праздник: «*на троицу*», «*на пасху*», «*в великий пост*» и т.п.: «Но вот наступила *пасха*. Весенний воздух смешался с радостным весельем» [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)]; «Да и всё на подворье казалось отражением пасхального крестного хода. Зина очень ждала *пасху*. Но тот февраль даром не прошёл» [Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015]; «Там описано некое дерево, распускающееся человечьими головами, молодильными яблоками, коровьими и воловьими глазами, дерево, ставшее книгой, дерево, на котором все народы в мае цветут и разносят грядки мотыгами и ножами, дерево, которое улетает, как священный огонь *пасхи*, которой может и не было никогда» [Виктор Іванів. Конец Покемаря // «Волга», 2014]; «Главное, помните: уныние — это грех. В апреле у православных *великий пост*» [Ольга Утешева. Весна играет на всем, что поет // «Домовой», 2002.04.04]; ««Прощай», потому что в пепельную среду (*Aschermittwoch*) начался *великий пост*, дела будничные, а в политике бурные» [Владимир Войнович. Был бы я олигархом... // «Известия», 2002.02.15].

В некоторых контекстах название праздника употребляется не в значении «сейчас», «именно в этот раз», а в значении «обычно, регулярно»: «И лампы горели, как, должно быть, горели только на *пасху*» [Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015]; «Особенно интересен город во второй половине апреля, две недели спустя после католической *пасхи*, когда здесь проходит Апрельская ярмарка – *Feria de abril*» [Юрий Красавин. Севилья в апреле // «Новгородские ведомости», 2013]; «Перед *пасхой*, всего за три лата, вы сможете получить стакан отличной цыкуты» [Слава Сэ. Ева (2010)]; «А в прошлом году мы дочкиной классной подарок делали, на *рождество*: Толстая большая свеча с рождественским орнаментом+ набор салфеток с таким же рисунком+ цветы, всё запаковано в целофан и украшено веточкой сосны и ленточками» [Наши дети: Подростки (2004)]; «Только *рождество* и святочная неделя были для мужчин более или менее свободными от труда, когда они собирались в центральном поселке. [Д. И. Саврасов. Русское Устье (2003-

2008)]; «Однако, по русской пословице, «не все коту масленица, придет и великий пост»». [А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009)].

Заметим, что такие написания отмечались и в период действий правил Я.К. Грота, однако в правилах до сих пор не отмечена возможность использования строчной в этом случае.

Примечательно, что не только действующие орфографические нормы, но и православная церковь даёт свои рекомендации относительно случаев написания религиозных праздников со строчной буквы. Так, Церковный протокол, регламентирующий порядок написания терминов и обращений в православном этикете, в пункте д) раздела 8 (Церковные праздники) устанавливает следующее правило: «В названиях праздников, посвященных святым и не содержащих указания на событие или обстоятельства, связанные с установлением праздника, все слова пишутся со строчной буквы: *память пророка Илии, память священномученика Ермогена...*» [Церковный протокол]. Это же правило соблюдают и светские источники, например, СМИ.

Так, описывая традиционное купание десантников в фонтанах, телеканал НТВ сообщал на своём сайте (2 августа 2016 года): «Праздник совпадает с *днем памяти пророка Илии, небесного покровителя голубых беретов*» (<https://www.ntv.ru/novosti/1647398/>). В публикации на сайте «Российской газеты», посвящённой пророку Илие, констатируется: «2 августа православные христиане отмечают Ильин день, или выражаясь строже, *день памяти святого пророка Божьего Илии - любимейший праздник в России*» (<https://rg.ru/2020/08/02/ilin-den-za-что-russkie-poliubili-drevneevrejskogo-proroka-iliiu.html>).

Случаи написания названий праздников со строчной буквы возможны и тогда, когда праздники относятся не к православной церкви, а к иным конфессиям (буддизм, ислам и др.): «Так мы решили развести их по-взрослому — включить в состав олимпийских видов спорта скоростное свежевание барана. Как на *курбан-байраме*» [Павел Крусанов. Перекуем орала

на свистела (2001) // «Нева», 2004]; «В частности, кроме *ашуры* шиитская община в 18 зу-л-хиджжа отмечает «*праздник пруда*» (Ид ал-гадир) в память о дне, когда Пророк, как они полагают, назначил Али своим преемником около пруда Хумм» [Мусульманские праздники // «Отечественные записки», 2003]; «В детстве во время *курбан-байрама* убежал домой, не мог видеть, как режут жертвенного барана» [Чингиз Абдуллаев, Его апатия, 2003]. Также можно обнаружить определенную вариативность: «Так, *новый год* (Навруз) приходится на весеннее равноденствие, 21 марта, а начало лета – на летнее солнцестояние» [Евгений Бажанов, Миг и вечность. История одной жизни и наблюдения за жизнью всего человечества. Том 11. Часть 16. Странствия (2000 – 2002)]. Примером вариативности в написании со строчной буквы названий праздников иных конфессий может служить и следующая ироническая идиома: ««На еврейское *рождество* да на турецкую *пасху*», — говаривала в детстве наша соседка тетя Катя, когда желала подчеркнуть невероятность какого-то события». [Михаэль Дорфман. Еврейское Рождество // Интернет-альманах «Лебедь», 2004.01.04].

Надо добавить, что, по мнению орфографистов, рекомендация писать «Шаббат» кажется излишней, ведь тогда логично писать с прописной и «Воскресенье».

В написаниях светских праздников рекомендовано писать с прописной буквы первое слово: Новый год, Первое мая, Международный женский день, День учителя, Дни славянской письменности и культуры. Примечание 1 к § 179 уточняет, что некоторые названия праздников допускают употребление нескольких прописных букв - День Победы.

Названия светских праздников являются важным средством выявления привычек современных пишущих в употреблении прописной и строчной букв. Приведем ряд примеров написания названий светских праздников: «О патриотизме советских евреев в Израиле: как они празднуют *День Победы*, поют советские песни...» [М. С. Харитонов. Стенография конца века. Из

дневниковых записей (1990) // М.: Новое литературное обозрение, 2002., 2002]; «Но в *День Победы* я всегда поминаю её, светлая ей память...» [Татьяна Кудрявцева. Рассказы о войне // «Бельские просторы», 2013]. Гораздо реже встречается написание с двух строчных: «Мама каждый год в *день победы* подводила меня к окну, держала за руку, смотрела на майский салют, тихо плакала, и лицо у нее было отсутствующее, нездешнее» [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006); «— Очевидно, Сталин поэтому всячески стремился снизить статус фронтовиков, не признавал *день победы* всенародным праздником и тихо изводил инвалидов войны — как живой упрек его гению полководца...» [Борис Дубин, Ирина Прусс. Проехали... // «Знание - сила», 2011];].

«Первомай» - одно из названий Праздника Весны и Труда, и когда название праздника пишется именно так (это редко используемое написание, и поэтому недостаточно материалов с данным словом), пишущие, как правило, используют прописную букву: «Весна. Канун Первомая. Через день по всей нашей тогда еще не распавшейся гигантской стране пройдут праздничные демонстрации, ничто не может этому помешать...» [коллективный. Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне // «Наука и жизнь», 2006].

В следующих примерах, касающихся некоторых других способов написаний Праздника Весны и Труда, употребление прописной и строчной буквы слишком либерально: «Вот так и получилось, что мрачные события, произошедшие в далеком Чикаго 4 мая 1886 года, мы весело отмечаем 1 *мая* — раньше как День международной солидарности трудящихся, а теперь как праздник *весны и труда*» [Ю. Фролов. Столкновение на Сенном рынке // «Наука и жизнь», 2006].

Как видно из этих примеров, для светских праздников, как и для религиозных, также существуют определённые контексты, когда эти названия пишутся со строчной буквы. Такая практика существует в случаях, когда название праздника употребляется в значении момента, периода, времени года,

на который приходится данный праздник. Например: «Я протянула руку к пломбиру «Ленинградскому»: над ним зримо стояло силовое поле детства, когда цвел шиповник, дул ветер, ярко светило холодное солнце, цыганки торговали «раскидаями» на резинке и крашеным ковылем, и можно было идти прямо посреди улицы, потому что был «первомай», и кто-то из взрослых вел меня за руку во взрослое кафе «Ландыш», где давали мороженое в металлических вазочках» [Т. Н. Толстая. Войлочный век (2015)].

За последние три десятилетия появилось множество новых названий праздников, о которых отсутствуют точные рекомендации в орфографических правилах. Сообщения о таких малоизвестных праздниках и странных датах часто появляются в интернете. Вот примеры: «20 июля отмечается интересный праздник – Международный День Торты (International Cake Day), посвящённый дружбе и миру между людьми, странами, народами» [20 июля - Международный день торты!!!]; «Международный День Земли принято отмечать 20 марта. Инициаторами создания торжества стали члены ООН» [День Земли 2020: когда отмечают, цели праздника].

Как видно из этих примеров, тенденция избыточного употребления прописной буквы проявляется здесь в написании неизвестных ранее названий праздников, не учтенных действующими орфографическими нормами.

Подводя итог, можно утверждать: в ПАС отражён общий лингвистический принцип: в названии любой значимой праздничной даты (и светской, и религиозной) рекомендуется писать с прописной первое слово и имена собственные (или их аналоги). Однако существует ряд контекстов, не учтенных правилами, когда пишущие отступают от этого принципа. Оценивая типичные случаи в отступлении от правил употребления прописной буквы в названиях праздников в начале XXI века, можно констатировать: «Мы сталкиваемся с тенденцией, знакомой нам по предшествующим периодам русского языка, - вопреки правилам возникает гиперкорректное употребление прописных букв, их использование растёт, в связи с чем вырабатываются

экстралингвистические принципы их узуального употребления», – отмечается в статье Н. Николенковой и Дин Цян [Николенкова, Дин 2020б: 421].

3.2. Официальная норма и корпоративно-ведомственное «нормотворчество»

Использование прописной буквы в административно-деловой сфере прописано в параграфах 189, 190, 193, 194 и 196 [ПАС]. В них включены параграфы «Названия органов власти, учреждений, организаций, обществ, партий» (§189 – 193), «Названия должностей, званий, титулов» (§196). В этих параграфах регламентировано употребление прописной буквы лишь в первом слове для названия административного органа. Исключается правило о возможности двух прописных при использовании двух названий – официального и полуофициального.

Расширение функций прописной буквы, вопреки правилам русского языка, особенно заметно в корпоративной и ведомственной сферах. «Нормотворчество» в этих локальных областях узуса становится нормой. До сих пор актуальны рассуждения К.И. Чуковского о развитии бюрократического стиля («канцелярита») в русском языке и распространение его за пределы официально-деловой сферы. К. И. Чуковский исследовал это явление ещё в 60-х годах XX в. (в книге «Живой как жизнь»; впервые издана в 1962 г.) [Чуковский 1962].

«Канцелярит» взят на вооружение не только в официально-деловой, но и в корпоративной сфере. Он порождает собственные, искаженные нормы. Широкая публика даже не замечает, что пользуется канцеляритом в повседневной жизни.

Так, в ПАС не предусмотрены случаи выделения всего слова большими буквами, однако при оформлении документов стали привычными написания типа «ПРОТОКОЛ», «РЕШЕНИЕ», «ПРИКАЗ» и т. п. Например, даже в «образцах» правильного составления протокола, которые встречаются в

интернете, можно увидеть название такого рода документа, написанное сплошь прописными. В частности, в этом примере предлагается такое написание заголовочного блока документа:

«ООО «Городская стройка»

ПРОТОКОЛ №8-К

Совещания руководителей структурных подразделений».

В официально-деловом стиле, где следование образцу и шаблону является одним из механизмов создания новых текстов, такое оформление все больше распространяется.

Ещё одна особенность из современной корпоративной практики: в документах абсолютного большинства компаний и учреждений принято писать с прописной буквы названия структурных подразделений (например, Департамент, Управление) и некоторых руководящих должностей (например, Председатель Правления). Неоправданно используется прописная буква и в названиях формы организации юридического лица (например, Акционерное Общество), в названиях разнообразных корпоративных мероприятий – например, Общее Собрание акционеров (примеры можно найти на сайтах организаций, где размещены их документы).

Анализируя причины подобных тенденций в использовании прописной буквы, С.А. Анохина отмечает: «Зачастую корни проблемы кроются в сосуществовании (а нередко и в противоборстве) норм, восходящих к различным источникам. Составители документов в ряде случаев вынуждены делать принципиальный выбор: какой нормы им придерживаться – рекомендуемой словарями (в том числе и теми, которые входят в утвержденный Министерством образования и науки Российской Федерации) или зафиксированной в различных нормативно-методических документах делопроизводственной сферы». Как показывает практика, составители документов нередко склоняются не к рекомендуемым словарям, а именно к нормам, принятым в делопроизводственной сфере [Анохина 2018: 81].

Таким образом, сегодня в этой зоне параллельно существуют две системы правил: общепринятые, официальные правила орфографии (нормативный русский язык) и ведомственно-корпоративное нормотворчество. Причем вторая система приобретает всё более агрессивный характер.

Эту тенденцию отмечает и Анохина: «Несмотря на длительную историю выработки понятия языковой нормы и изучения самих языковых норм, а также несмотря на активизацию в последние годы усилий государства в отношении нормирования русского языка, проблем в этой области не становится меньше. В частности, употребление прописных букв в официальных документах разных организаций дает богатый материал для исследования в нормативной области языковой системы» [там же: 81].

В официально-деловых документах прописная буква – инструмент придания повышенной значимости написанным словам. Зачастую прописными буквами выделяется не только начало слова, но и каждая буква слова, которому авторы стремятся придать особое значение: «ДОГОВОР», «ЗАКАЗЧИК», «ПРОЕКТ» и т. п.

На наш взгляд, такое использование прописных букв не является отражением чисто графического характера. Мы считаем такое написание особой интерпретацией § 201 и 203 ПАС – раздел о прописной букве в особом стилистическом употреблении. Для создателей официально-деловых документов вышеуказанные слова действительно имеют особые значения (можно провести аналогию с образованиями от слова «император» в конце XIX – начале XX вв.), их выделительная функция оказывается важнее других разделов правил.

Рассмотрим типичные примеры подобной орфографии. В уставе публичного акционерного общества (ПАО, крупной нефтяной компании) с прописной буквы пишутся слова «Общество», «Общее собрание акционеров» и т. п. Вот некоторые фрагменты этого документа: «В Обществе создается резервный фонд в размере 5 процентов уставного капитала Общества»;

«Адрес места проведения Общего собрания акционеров в форме собрания определяется Советом директоров Общества»; «инициирование проверки финансово-хозяйственной деятельности Общества Ревизионной комиссией Общества»; «реорганизации Ключевых Обществ Группы путем слияния или присоединения к хозяйственным обществам, не являющимся Обществами Группы» [УСТАВ публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть»].

Слова «организатор», «участник», «конкурс» и даже частица «не», написанные вопреки правилам орфографии с прописной буквы, присутствуют в положении о конкурсе журналистских публикаций, организованном Минтрудом РФ: «Участие в Конкурсе инициируется автором журналистской работы посредством самовыдвижения, выдвижения редакцией СМИ или Организатором Конкурса на основе мониторинга российских федеральных и региональных средств массовой информации, увидевших свет в текущем году и тематически соответствующих одной из номинаций Конкурса, с согласия Участника»; «К участию в Конкурсе НЕ допускаются материалы, содержащие рекламу или представляющие собой комментарии к нормативно-правовой базе».

Широко распространено избыточное употребление прописной в названии компаний, которыми они сами себя именуют на собственных интернет-ресурсах. Например, на сайте группы компаний «Владимирский Котельный Завод» в разделе «О заводе» написано: «Группа компаний Владимирский Котельный Завод, Котельный Завод «Автоматик-Лес», Ковровский Котельный Завод, Арсенал-Энерго является ведущим производителем и поставщиком современного, технологичного котельного оборудования на биотопливе». Тенденция к избыточному использованию прописной обнаруживается практически в каждом слове.

Нарушается также §189 раздела «Названия органов власти, учреждений, организаций, обществ, партий», в соответствии с которым в составных

названиях организаций (состоящих из нескольких слов) с прописной буквы должно быть написано только первое слово и входящие в состав названия имена собственные.

Ещё один типичный пример, связанный с названиями организаций. На официальном сайте Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей (работодателей) собственное название эта уважаемая организация указывает таким образом: «Полное наименование Конфедерации на русском языке - Региональное объединение работодателей города федерального значения Москвы «Московская Конфедерация промышленников и предпринимателей (работодателей)»». В этом контексте слово «конфедерация» – имя нарицательное, являющееся синонимом слов «ассоциация», «союз», «объединение». Согласно правилам, с прописной должно быть написано только первое слово – «Московская».

В следующем примере на официальном сайте консалтинговой группы компаний ПАКК можно встретить неустойчивое написание собирательного существительного «группа». В некоторых разделах оно написано внутри предложения с прописной буквы, вопреки правилам: «Основу Группы сегодня составляют консультационная компания «ПАКК» и аудиторская – «HLB ПАКК-Аудит»». В других разделах встречается уже правильное написание слова «группа», со строчной: «Компании группы ПАКК много лет занимают ведущие позиции среди аудиторско-консультационных компаний по результатам рейтингов, которые ежегодно проводятся независимыми агентствами».

Название столичного технопарка «Фотоника» на инвестиционном портале Москвы написано так: «В Технопарке Фотоника осуществляются разработки и производства широкой гаммы оптико-электронных, в том числе тепловизионных, приборов и основных комплектующих для их воспроизводства...».

В этом примере не только написано с прописной имя нарицательное

«технопарк», но и не выделено кавычками слово «Фотоника», хотя в другом разделе портала, где представлены все столичные технопарки, это же название написано уже иначе, причем все буквы – сплошь прописными: «ТЕХНОПАРК «ФОТОНИКА». Подобный разнобой присутствует и в написании других названий технопарков, представленных на официальном инвестиционном портале столицы.

На сайте обувной компании «Ортомода» в названии одного из структурных подразделений каждое слово написано с прописной буквы: «Отдел Государственных Контрактов (изготовление ортопедической обуви и поставка)». В данном случае все слова названия отдела написаны с заглавной буквы, вопреки правилам. Возможно, гипертрофированное представление о роли конкретного структурного подразделения находит отражение в его наименовании (хотя отдел госконтрактов действительно важен для бизнеса предприятия).

Вероятно, на повышение буквы в написаниях начальников разного уровня повлияло наименование их должностей. В соответствии с Правилами 1956 года с прописной буквы следовало писать только названия высоких должностей и почётных званий: Председатель Президиума Верховного Совета, Герой Советского Союза (§ 95, Примечание 7). А в §196 ПАС под ред. Лопатина уточняется, что со строчной пишутся не только «руководитель департамента, заведующий отделом, управляющий делами», но и «директор, генеральный директор». Более того, даже такие титулы как «президент, канцлер, председатель, министр, премьер-министр, заместитель министра, мэр, император, королева, хан, шейх, генеральный секретарь» нельзя писать с прописной буквы, за исключением официальных контекстов [ПАС: 185]. Эти правила тотально нарушаются в корпоративной и ведомственной практике. Во-первых, делопроизводители уверены, что их ситуация – официальный контекст (то есть интерпретируют правила шире, чем хотели составители); во-вторых, продолжающееся действие Правил 1956 года заставляют считать их

главными, поэтому написание с прописной представляется приоритетным. Именно поэтому чрезвычайно распространено избыточное употребление прописной буквы в названиях структурных подразделений (отделов, управлений, департаментов, комитетов и т. п.) и в названиях должностей руководителей подобных структурных единиц.

При этом прописная буква выполняет экстралингвистическую функцию: она транслирует обществу информацию о мнимом высоком статусе подразделения или его начальника.

Как следует из комментариев в интернете, у людей, обладающих высоким уровнем грамотности и культуры, такое «нормотворчество» вызывает раздражение. В одной из публикаций портала «Территория грамотности» (статья «Когда не нужны заглавные буквы» от 22.07.2015) разъясняется: «Написания вроде «Генеральный директор», «Основатель и бессменный Президент», «Заместитель Председателя Совета Директоров» — не уважение к кому бы ни было, а ошибка». Один из пользователей выразил солидарность с этой публикацией: «А еще можно сказать, что выбор буквы для названия должности является также и инструментом диагностики – это верный маркер предрасположенности к рабству». На наш взгляд, данный комментарий имеет уже не лингвистический, а социально-этический характер. Соблюдение правил орфографии отражает не только уровень грамотности пишущих, но и характер общественных отношений, социальную иерархию.

На сайтах органов власти разного уровня (и федеральных, и региональных, и муниципальных) можно встретить названия департаментов и управлений, написанных с прописной буквы.

Например, на сайте Министерства промышленности и торговли РФ в перечне функций одного из департаментов указано: «Основными задачами Департамента являются...».

На сайте правительства Московской области можно встретить такое написание названий структурных подразделений: «Главный специалист,

заместитель начальника отдела в Управлении архитектуры и градостроительства администрации г. Краснознаменск Московской области»; «Главный специалист, консультант в Главном управлении архитектуры и градостроительства Московской области»; «Председатель Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области».

В новостях на сайте Владимирской области встречаем такой текст: «29 сентября Губернатор Владимир Сипягин примет участие в Марафоне открытий центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» Минпросвещения России». Нарушение правил допущено в написании и должностного лица, и мероприятия. Слово «марафон», написанное с заглавной буквы, в данном контексте является именем нарицательным, а не собственным.

В текстах корпоративных ресурсов компании пишут названия своих начальников с прописной, и их примеру следуют некоторые СМИ. Это подтверждает слова К. Чуковского о распространении канцелярита, являющегося принадлежностью бюрократического языка, на другие сферы. Вот пример из районной газеты: «Пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области» – подпись к статье «Культура и туризм: сохранить рабочие места и создать стратегию развития», 2021-03-24, районная газета «Двиноважье» Архангельская область. Даже известные издания копируют ведомственно-корпоративную привычку именовать начальство с большой буквы: «Приказом Министра В. Мединского Департамент кинематографии переведен в прямое подчинение Министра» [Лариса Юсипова. «Подчинение кинодепартамента Мединскому — мера временная» // Известия, 2013.06.06] . Слова «министр» и «департамент» написаны здесь с прописной, вопреки правилам русского языка.

Ошибочное написание названия мероприятий (слов «конкурс», «фестиваль», «форум», «конференция») встречается довольно часто. При этом можно наблюдать неустойчивое употребление прописной буквы и внутри

одного сообщения.

С прописной буквы именуют свои структурные подразделения даже ведомства гуманитарного профиля, не говоря уж об организациях с техническим уклоном – НИИ, конструкторских бюро и т. п. Так, на сайте одного из конструкторских бюро в лёгкой промышленности предлагаются услуги школы конструирования одежды. В объявлении сообщается: «В Программу Курса входит вся теоретическая и практическая информация...». И «программа», и «курс» должны быть написаны со строчной буквы как имена нарицательные.

Окончившим школу организаторы обещают выдачу «Авторского Сертификата», и в его названии также ошибочно написаны оба слова с большой буквы. В названии школы каждое слово тоже написано с заглавной: «Московская Школа Конструирования Одежды».

Одна из типичных ошибок в корпоративной практике – написание с прописной буквы слова «общество» в отрыве от аббревиатур ОАО, ПАО, ООО, а также слова «компания» в середине предложения. Например, в кодексе деловой этики крупной нефтяной компании встречаем такую фразу: «Наша Компания – это не только ее настоящее, но прошлое и будущее».

На официальном сайте этого же нефтяного предприятия написано: «Ежедневно продукцию Компании, энергию и тепло покупают миллионы людей более чем в 100 странах мира, улучшая качество своей жизни. Более 100 тысяч человек объединяют свои усилия и таланты, чтобы обеспечить эффективное развитие Компании...».

Избыточное употребление прописной часто встречается и в объявлениях о вакансиях на сайтах кадровых агентств. Очевидно, так они пытаются придать особую важность предлагаемым вакансиям, акцентировать внимание на отдельных требованиях к соискателям. Так, кадровое агентство HH.Ru размещало объявление о вакансии компании «Образовательный центр Merlin». В числе требований к претенденту (преподавателю русского языка) было и

такое: «Твердое знание заданий и процедуры проведения Единого (и общего) Государственных Экзаменов по Русскому языку и литературе».

Аббревиатура ЕГЭ официально расшифровывается как Единый государственный экзамен. С прописной буквы здесь должно быть написано только первое слово.

В рассылке сообщения оргкомитета международного конкурса иностранных языков (ya-lingvist.ru) сообщается: «УВАЖАЕМЫЕ УЧАЩИЕСЯ, ПЕДАГОГИ И ШКОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАТОРЫ! Приглашаем Вас принять участие в Международном конкурсе иностранных языков «Я Лингвист»... Предлагаем Вам конкурсы по следующим дисциплинам: Английский язык, Немецкий язык, Русский язык, Французский язык».

Пунктуация авторов текста сохранена; оставляя её без комментария, отметим лишь неоправданное написание с прописной буквы имени нарицательного «лингвист», обращения на «Вы» к аудитории, а также перечисленных иностранных языков. Такие многочисленные нарушения употребления прописной буквы выглядят особенно одиозно с учётом лингвистического профиля рекламируемого мероприятия.

В тексте на сайте этого лингвистического конкурса организаторы обещают: «Участники получают Сертификаты, а наиболее отличившиеся по итогам олимпиад - Дипломы I, II, III степени, подарки и призы»; «Все организаторы конкурса получают Благодарственные грамоты». И «Сертификаты», и «Дипломы», и «Благодарственные грамоты» в данном контексте не должны быть написаны с прописной буквы.

Типичный случай неграмотного употребления прописной буквы в корпоративных и ведомственных текстах – написание местоимения «Вы» с большой буквы при обращении к аудитории, к группе лиц. Вот пример с сайта косметической компании из Челябинска: «Представляем Вашему вниманию НОВИНКИ!!! Специально к 23 февраля мы создали для Ваших мужчин эксклюзивные наборы!». Здесь не только написано сплошь прописными

буквами слово «новинки», но и употребляется местоимение «ваших» с большой буквы в тексте, адресованном группе лиц.

Рассмотренные примеры демонстрируют стремление пишущих к расширению функций прописной буквы. Таким образом авторы текстов пытаются повысить статус компаний и ведомств, их руководителей и структурных единиц. Гипертрофированное представление организаций о собственной значимости отражается в корпоративной языковой практике, навязывается обществу (в том числе и через язык СМИ).

Пишущие с подобными ошибками не обязательно являются неграмотными. Они уверены в существовании неких особых правил, действующих внутри компании или ведомства.

Лингвисты характеризуют это явление как «ненормативная норма». С.А. Анохина оценивает его масштаб на уровне государственного – «ненормативная норма» становится имплицитной в практике делопроизводства [Анохина 2018: 86].

Движущими мотивами неправомерного использования прописных букв в корпоративной и ведомственной практике являются вnelингвистические факторы: социальные, экономические, психологические – стремление придать более высокий статус своим организациям; улучшить их имидж; повысить рыночную привлекательность продукта, усилить воздействие на потребителя; овладеть общественным сознанием.

Компании и организации, использующие данный «приём», не учитывают, что он вызывает эффект, прямо противоположный ожидаемому: даже не будучи лингвистами, не зная официальных правил употребления прописной буквы, получатели подобных сообщений испытывают неудовлетворенность, граничащую с социальной неприязнью.

Подводя итог данного раздела, отметим, что в локальных областях узуса параллельно существуют две системы правил употребления прописных букв: официальные правила и ведомственно-корпоративное «нормотворчество».

При этом вторая система приобретает всё более активный характер.

Избыточность в употреблении большой буквы – свидетельство преувеличенного представления о собственной значимости пишущих. Между тем в этических традициях русского общества (как и в основах учения китайского философа Конфуция) среди ценностных приоритетов всегда занимали высокое место скромность и самоограничение.

Можно сделать вывод: соблюдение правил в употреблении прописной буквы в корпоративной и ведомственной практике является не только проявлением уровня грамотности пишущих. Это явление имеет и вневелингвистическое значение, служит неким индикатором, которым пишущие пытаются обозначить своё место в социальной иерархии.

3.3. Политическая сфера: прописная буква в выделительной функции

Стремление к повышению собственного статуса за счёт избыточного использования прописных букв свойственно и политикам. Например, в названиях политических партий, используемых в их собственных официальных документах и интернет-ресурсах, можно встретить такие обозначения: «Нынешнее наименование - Политическая партия «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»». Мало того, что в этом названии дважды присутствует слово «партия», в нём ещё и пишется прописными буквами каждое слово.

В этом примере мы сталкиваемся не только с избыточным употреблением прописной буквы, но и с явлением, о котором говорит в статье И. В. Нечаева: «Новое явление, появившееся в области современной номинации, – двойные административные наименования, примета бюрократизма нашего времени, когда одно составное наименование включает в себя другое составное наименование, а иногда, кроме этого, ещё и символическое название. Примеры: Государственное бюджетное образовательное учреждение с/Средняя общеобразовательная школа №...; Муниципальное образовательное

учреждение Заокская средняя общеобразовательная школа имени Героя России Сергея Бурнаева; Негосударственное образовательное учреждение «Школа «Семейный лад»»; Частное общеобразовательное учреждение ш/Школа «Ступени»; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН и т. п.» [Нечаева 2015: 51].

Нечаева особо подчёркивает, что правил оформления таких названий на сегодня не существует. «В практике письма встречаются многочисленные варианты, вплоть до обозначения с помощью прописной каждого слова, входящего в номинацию», – отмечает она. Именно с таким случаем мы сталкиваемся в упомянутом примере с названием политической партии.

Ещё один пример: в уставе партии «Единая Россия», представленном на её официальном сайте, название организации выглядит так: УСТАВ Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» 2019». На первый взгляд, составное название написано с соблюдением правил орфографии: все слова, кроме первого и имени собственного, входящего в название, написаны со строчной буквы. Однако слова «ЕДИНАЯ РОССИЯ» написаны сплошь прописными, что не находит объяснения с точки зрения норм орфографии.

Кроме того, даже в рамках официального сайта можно увидеть неустойчивое употребление прописной в одних и тех же словах. Так, в разделе, посвящённом программе партии, встречается уже другое написание её названия: «Программа Партии «Единая Россия»».

Название ещё одной политической партии, на первый взгляд, выглядит вполне корректно: «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»». Все слова, кроме первого в названии и имени собственного, входящего в составное название, написаны со строчных букв, что соответствует правилам. Однако само слово «ЯБЛОКО» написано сплошь прописными буквами и выглядит как аббревиатура. Её расшифровки на официальном сайте не представлено. Аббревиатура, оканчивающаяся на

гласную, не должна изменяться по падежам, а на сайте партии можно прочитать тексты, где «ЯБЛОКО» склоняется как обычное существительное: «Место и роль «ЯБЛОКА», как, впрочем, и любой другой партии, в политической системе современной России определяются совокупным влиянием нескольких факторов». Более того, в некоторых справочных источниках название партии в свернутом виде пишется с прописной буквы, но уже не как аббревиатура, а как обычное имя собственное («Яблоко»), и склоняется соответственно: «До 2003 года «Яблоко» было представлено фракцией в Государственной думе, затем до 2007 года — отдельными депутатами-членами «Яблока»».

Этот разнобой в написании названия партии, возможно, связан с нерасшифрованностью аббревиатуры. Между тем происхождение названия этой организации связано с фамилиями её основателей: «В 1993 году, перед выборами в Госдуму I созыва, был создан избирательный блок «Явлинский — Болдырев — Лукин» (назван журналистами «ЯБЛоко», исходя из первых букв фамилий лидеров) (там же). В результате на данный момент название партии остаётся в лингвистическом аспекте неоднозначным. Если это не аббревиатура, то прописной должна быть только первая буква; если это аббревиатура, она не должна склоняться.

Кроме того, на официальном сайте организации можно встретить и другие типичные нарушения употребления прописной буквы (имя нарицательное «партия» внутри предложения – с прописной: «В составе Партии действует ряд фракций...»).

Подобная неустойчивость написания встречается, например, и на сайте партии «Справедливая Россия» В названиях двух разделов официального сайта этой организации имя нарицательное «партия» написано по-разному: «О Партии» и «Кто есть кто в партии». Само официальное название партии пишется также с нарушением норм орфографии: и имя нарицательное «партия», и оба слова в названии должности руководителя организации

пишутся с прописной в середине предложения: «Эксперименты в школах, техникумах и вузах предлагаем проводить только с согласия учащихся, их родителей и преподавателей учебного заведения», – рассказал Председатель Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ, руководитель фракции «СР» в Госдуме Сергей Миронов, комментируя внесенные фракцией в ГД поправки в закон «Об образовании»».

Как видим, практически все приведенные примеры имеют однотипный характер, тиражируются и воспроизводятся в различных политических организациях и становятся «нормой», существующей параллельно с официальными правилами русского языка.

Это параллельное существование «нормы», альтернативной официальным правилам, учитывается даже в ответах справочных источников. Так, на сайте gramota.ru на вопрос пользователей о правильном написании названия Государственной думы РФ даётся ответ, по сути признающий правомерным вариант написания, нарушающий установленные правила русского языка: «Правило таково: в названиях организаций, учреждений, органов власти с прописной буквы пишется только первое слово и входящие в состав названия имена собственные, поэтому орфографически правильно было бы писать Федеральное собрание, Государственная дума, Московская областная дума. Однако в официальных текстах (а на практике – в современной письменной речи вообще), вопреки орфографическим нормам, принято написание Федеральное Собрание, Государственная Дума, Московская областная Дума».

Что означает формулировка «принято написание» и кем оно принято, остаётся только догадываться. Можно сделать вывод, что подобные «правила» навязываются обществу вместе с несвойственными, внелингвистическими функциями прописной буквы.

Ведомственные инструкции вступают в противоречие с единым официальным сводом орфографических норм – ПАС под ред. Лопатина. Так,

на официальном сайте журнала «Секретарь-референт» (№7, 2008) можно обнаружить статью «Правила написания официальных наименований». Раздел статьи «Названия органов власти и правления Российской Федерации» в пункте 1 утверждает: «С прописной буквы пишутся все слова в названиях высших законодательных, судебных и исполнительных органов власти Российской Федерации: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Правительство Российской Федерации...».

Предлагаемое журналом правило полностью противоречит официальным нормам орфографии. Так, в ПАС под ред. Лопатина в § 189 («Названия органов власти, учреждений, организаций, обществ, партий») утверждается: «В официальных составных названиях органов власти, учреждений, организаций, научных, учебных и зрелищных заведений, обществ, политических партий и объединений с прописной буквы пишется первое слово и входящие в состав названия имена собственные, а также первое слово включаемых в них названий других учреждений и организаций, напр.: Всемирный совет мира, Международный валютный фонд, Евро-парламент, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Федеральное собрание РФ, Государственная дума, Московская городская дума, Законодательное собрание Ростовской области, Государственный совет, Генеральный штаб, Конституционный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ...» [ПАС 2006].

При этом возможность ориентации не на правила, а на рекомендации административных органов, обсуждается и лингвистами: 19 февраля 2017 г. на заседании Орфографической комиссии РАН обсуждался доклад И. В. Нечаевой «Спорные случаи употребления прописной графемы в современном русском письме», где в том числе рассматривался вопрос написания высших органов власти Российской Федерации.

Подводя некий итог примерам, рассмотренным в различных областях языка, можно сказать, что с развитием русского языка пишущие произвольно наделяют прописную букву новыми функциями, и это вызывает всё более произвольное её использование. Лингвисты прилагают усилия, чтобы, с одной стороны упорядочить этот хаотичный процесс, а с другой стороны стремятся к сохранению либерального подхода в данной сфере.

3.4. Употребление прописной буквы в СМИ и интернет-коммуникации

Зона интернет-коммуникации представляется сегодня такой же лакуной, как на рубеже XIX – XX вв. зона заимствований из неевропейских языков. Еще в начале XX в. распространение интернет-коммуникации было ограниченным. Социальные сети не входили в жизнь каждого человека, не было практики регулярной связи через интернет-ресурсы. Для составителей ПАС не было задачи описать зону интернет-коммуникации и предложить варианты употребления прописной буквы.

За пятнадцать лет, прошедших со дня выхода ПАС, изучение языка интернета вошло в число распространенных лингвистических исследований. Изучаются, в том числе, и нарушения в области орфографии. Очевидно, что если такие нарушения допускаются пишущими даже в таких традиционных областях, как научные и официальные тексты, то для текстов, публикуемых в интернет-пространстве, тем более характерно отступление от правил. Развитие интернет-коммуникации, появление многочисленных блогеров сопровождается нарастающим нарушением орфографических норм.

Одну из тенденций развития интернет-языка отмечает в статье Нам Хе Хён; это активное проявление авторского «я» создателей текста: «Оно проявляется в субъективной модальности, которая соотносится, главным образом, с оценочностью, эмоциональностью, экспрессивностью и т. д.» [Нам 2013: 38]. Очевидно, именно для проявления этой эмоциональности и

экспрессивности авторы интернет-публикаций активно используют прописную букву вопреки орфографическим нормам. Это делается для привлечения внимания не только к персоне автора, но и к его коммерческим предложениям в соцсетях.

Например, сценарист Александр Молчанов пытается привлечь клиентов на свои занятия: «Внимание! На базовом сценарном курсе осталось ТРИ места, на которые уже подано ДЕВЯТЬ заявок. Если хотите их опередить и занять одно из последних мест - поторопитесь ...» (из социальной сети «ВКонтакте», 25 июля 2020).

Участники интернет-коммуникации признают, что избыточное употребление прописных букв нередко вызывает обратный эффект – не привлечение внимания аудитории к тексту, а раздражение: «Капслок -- это смешно, немодно и глупо. Но, тем не менее, заглавные буквы часто используют для выделения текста - например, для объявлений, табличек, указателей, а в интернете - для надписей на баннерах, выделения пунктов меню и заголовков, даже логотипы».

Этот же источник признаёт: «На самом деле большие буквы не помогают выделить надпись. Более того, надпись, набранная только заглавными, наверняка будет хуже читаться и вообще раздражать».

Тенденция избыточности прописных букв настолько актуальна, что участники интернет-коммуникации обсуждают тему: «Почему блокируют аккаунт, если писать большими буквами?» Ответ выглядит так: «Потому что написанное при общении в интернете большими буквами считается криком. А в приличном обществе кричать не принято. Именно по этой причине и блокируют аккаунты, ведь это считается нарушением правил». Таким образом, избыточное употребление прописных букв в интернет-коммуникации выглядит как нарушение не только норм орфографии, но и правил общения, своеобразного интернет-этикета.

В последнее время намечается и противоположная тенденция: участники

интернет-коммуникации отказываются от использования прописных букв, пишут только строчными. Обе эти тенденции отражают одно и то же явление – нарушение существующих правил орфографии, то есть распространение неграмотного письма.

В средствах массовой информации (СМИ) случаи избыточного использования прописной буквы выглядят как «выразительное средство». Исследователи отмечают, что применение прописной буквы в этой сфере является отражением изменений, происходящих в обществе, и связанной с ними трансформации состояния русского языка: «В языке СМИ в полной мере отразились те изменения, которые произошли в обществе, именно язык СМИ стал зеркалом состояния современного русского языка» [Харлушина 2018: 48].

Избыточное использование прописной буквы особенно наглядно проявляется в заголовках. По своей сути заголовок журналистской статьи призван привлечь к ней внимание читательской аудитории. Зачастую СМИ используют прописную букву, чтобы дополнительно усилить воздействие заголовочного блока на читателя.

В упомянутой статье А.А. Харлушиной приводятся примеры такого использования. Один из них – выделение в одном из слов заголовка другого слова: «Например, «УЮТный магазин украсит нашу жизнь» — таков заголовок статьи в газете «Вятско-Полянская правда» (20 ноября 2003г., № 140). В прилагательном «уютный» прописными буквами написано название магазина («Уют»), о котором идет речь в статье. Автор статьи таким образом рекламирует магазин, торгующий товарами для отделки помещений, и уже в заголовке указал на его название» [там же: 48].

СМИ используют такой приём не только для рекламы товаров или услуг. В том же источнике приводится пример из заголовка газеты «Труд» (от 9 января 2002 года): «ШПИЦиальный проект». Здесь в гибридном слове, прилагательном «шпициальный», выделена заглавными буквами часть слова «ШПИЦ», чтобы привлечь внимание к теме статьи, посвящённой

проектированию здания со шпиком – конусообразным стержнем, завершающим конструкцию здания. Однако есть сомнения, что подобный заголовок справится с той ролью, на которую рассчитывали авторы – привлечёт внимание аудитории. Скорее, он может вызвать ироническую реакцию неуместным привлечением больших букв в нелепом гибридном слове.

Ещё один подобный пример – прописная буква в середине слова также выглядит несколько нарочито, хотя призвана, вероятно, усилить значение названия экологической акции по раздельному сбору мусора: «Раньше, читая о подобных акциях в Хабаровске и видя цифру 1 тысяча человек, я падала в обморок и думала, что у нас такого не будет, но — вот и да!» — улыбается Светлана Тарасова, организатор акции «РазДельный Сбор» (газета «Амурская правда», 17 мая 2021) .

Встречаются примеры неустойчивого применения прописной буквы в текстах и заголовках зарубежных СМИ, выпускающих русскоязычную версию. В частности, можно предположить, что случаи неустойчивого появления прописной буквы в китайских СМИ, выходящих на русском языке, связаны с иероглифическим письмом китайского языка и отсутствием в нём графем, идентичных прописным буквам русского языка.

Например, в сообщении информационного агентства «Синьхуа» (27 июля 2020 года) в заголовке и в тексте упоминание о летнем баскетбольном лагере представлено по-разному. В заголовке оно написано с прописной буквы: «Здоровье нации – Летний баскетбольный лагерь в Хэншуге». В тексте новостного сообщения лагерь упоминается уже со строчной: «Одна из детско-юношеских школ по баскетболу города Хэншуга (провинция Хэбэй, Северный Китай) организовала летний баскетбольный лагерь для учеников начальных и средних классов, дав возможность ребятам провести каникулы с интересом и пользой для здоровья» (Здоровье нации – Летний баскетбольный лагерь в Хэншуге).

Приведённые примеры избыточного применения прописных букв в СМИ

показывают, что оно обусловлено разными причинами: привлечением внимания читателей к публикации; внимания потребителей – к рекламируемому товару или услуге. В русских версиях зарубежных СМИ неустойчивость использования прописной буквы может проявляться из-за различий в системах письменности.

Мы рассмотрели особенности употребления прописной буквы в интернет-коммуникациях и в СМИ. На наш взгляд, представляет интерес сравнительный анализ более узких областей узуса – одной из социальных сетей (VK) и печатных СМИ [Дин 2021б: 47].

Необходимо отметить разный разный уровень контроля грамотности в этих сферах. Лингвисты считают грамотными тексты, прошедшие корректуру: «Под письменным грамотным узусом мы понимаем совокупность текстов, прошедших корректуру (грамотными могут быть и тексты, не прошедшие корректуру, но для удобства дальнейшего использования термина мы сужаем понятие)». [Бешенкова, Иванова 2016: 40]. Соглашаясь с данным определением, остановимся на контроле грамотности текстов в печатных СМИ. Его организация предусматривает наличие внутри редакции системы многоступенчатой проверки текстов. Первым этапом, как правило, является работа над текстом редактора отдела (если наличие отделов предусмотрено в организационной структуре редакции). Следующий этап контроля осуществляет корректор. Завершающим этапом проверки является контроль со стороны дежурной бригады (группы), выпускающей номер периодического издания. В эту группу могут входить дежурный (или выпускающий) редактор, ответственный секретарь, один из заместителей главного редактора. Наличие уровней контроля печатного СМИ и состав выпускающей группы зависит от масштаба издания.

Несколько десятилетий назад в некоторых печатных СМИ (например, в конце 80-х – начале 90-х годов в ежедневной отраслевой газете «Гудок») существовал финальный этап контроля «свежая голова». Один из членов

редколлегии освобождался на весь рабочий день от текущих обязанностей и на конечной стадии производства номера газеты вычитывал насквозь все свёрстанные полосы, проверяя наличие ошибок.

Даже если в настоящее время в печатных СМИ не сохранилась такая практика, система редакционного контроля текстов, существующая в общих чертах и сейчас, доказывает свою эффективность. При этом новые технологии существенно изменили работу по контролю текстов. В этой связи известный автор учебных пособий по редактированию К. М. Накорякова отмечала: «Электронизация средств массовой информации, новые технологии СМИ изменили ход редакционного процесса, сократили время на редактирование и передачу материала по технологической цепочке. Текст макетируется в полосу непосредственно в редакции, и роль редактора на самой ранней стадии издательского процесса повышается. Компьютерные библиотеки и банки информации экономят время при проверке и уточнении фактов, но это не снижает необходимости оценки редактором информации по существу и расширения диапазона его профессиональных знаний и умений, умения придать журналистскому произведению точную литературную форму. В условиях обновления традиционных СМИ текст остается предметом работы редактора, которому необходимо глубокое и тонкое его понимание» [Накорякова 2010: 10-11].

Применение современных средств контроля не исключает ошибок. Так, несколько лет назад (04.06.2015) «Российская газета опубликовала статью о рейтинге грамотности известных российских СМИ. В рейтинге участвовало 17 печатных и онлайн-изданий, три новостных агентства, пять телеканалов и семь радиостанций. Было проанализировано, в том числе, 15 654 статьи. В комментарии к итогам рейтинга констатировалось, что «ошибок много», а в отношении печатных периодических изданий отмечалось: «Троечники среди печатных СМИ, а их большинство, делают по две ошибки на страницу текста...».

В данной публикации цитировался комментарий главного редактора радио "Эхо Москвы", лингвиста Марины Королевой: «Вал безграмотности только набирает обороты, - говорит она. - И нет никаких причин для того, чтобы он стал меньше. Интернет в последнее десятилетие стал дополнительным производителем, транслятором и "усилителем" речевых ошибок. И у тех, кто пишет, и у тех, кто читает, всё больше сбиваются настройки - орфографические, пунктуационные, стилистические. Пока не очень понятно, что с этим делать: не запрещать же безграмотным писать в Интернете... Помочь, наверное, могли бы программы автокоррекции, типа тех, что есть в Word, например».

Однако можно привести и противоположное, довольно дискуссионное утверждение: «проникновение компьютерного жаргона в общелитературный язык относится к явлениям демократизации и интеллектуализации языка» [Нам 2013: 41].

На наш взгляд, основные причины неграмотности текстов в интернете -- это отсутствие профессиональной филологической подготовки у пишущих (автором текста может стать кто угодно) и практически полное отсутствие контроля грамотности текстов.

Отдельные ограничения действуют со стороны администраторов платформ интернет-коммуникаций. Например, yandex.ru в «Требованиях к рекламным материалам» отмечает: «В текстах рекламных сообщений запрещается использование разрядки (написание слов с пробелами между б у к в а м и) и использование заглавных букв, помимо случаев, предусмотренных нормами русского языка. В русском языке заглавные буквы принято использовать в начале предложений, в названиях и именах собственных, а также в аббревиатурах, состоящих из заглавных букв».

Однако эти ограничения предусмотрены лишь для рекламных текстов. Весь остальной контент соцсетей публикуется практически бесконтрольно (с точки зрения грамотности).

Одно из типичных нарушений действующих правил в соцсетях – употребление прописной для написания имён нарицательных. Например, в соцсети VK встречаем текст: «Магия Воды начинается, заключается и заканчивается познанием этого Элемента во всех возможных аспектах, начиная с физического H₂O проявления и заканчивая наивысшими его тонкими уровнями, выходящими за пределы мира вещей, форм и символов» (группа «МАГИЯ ВОДЫ»). В этом примере нарицательное существительное «вода» написано с прописной буквы, как и слово «элемент». Очевидно, автор пытается придать особое значение этим словам, хотя для этого нет оснований.

В аналогичном примере из печатного журнала слово автор пишет слово «вода» сплошь прописными, пытаясь придать ему особую выразительность как одной из стихий, упоминаемых в статье о мифологии Удмуртии: «Помните, в предании «О сотворении мира» он плавает в лодке по огромной ВОДЕ?» (Т.Г. Владыкина: «Мифология становится отдельной субкультурой»; 27 августа 2020, журнал «Инвожо»).

В обоих этих примерах нарушено правило употребления заглавной буквы. В § 203 ПАС Лопатина предусмотрено, что с прописной буквы пишутся «некоторые нарицательные существительные в контекстах, где им приписывается особый высокий смысл: Родина, Отечество, Отчизна, Свобода, Добро, Честь, Человек, Учитель, Мастер и т. п.» [ПАС 2006].

Однако в приведённом примере из соцсети «вода» вряд ли соответствует употреблению в подобном высоком смысле. В примере же из печатного журнала слово «ВОДА» написано сплошь прописными, что вообще не предусмотрено правилами.

Разумеется, грамотные пишущие есть и в соцсетях. Следующий пример из социальной сети VK показывает правильное написание слова «воля» в значении имени нарицательного в тексте на тему психологии: «В статье развивается уровневый подход к воле на основе идей А.Н. Леонтьева. Противопоставляются понятия "волевое действие" и "волевая личность". На

уровне личности выявляется особая феноменология воли, не совпадающая с традиционными критериями» (запись в группе VK «Психологический журнал РАН, 26 мая 2015).

В примере из известного печатного издания («Литературная газета») в поэтическом тексте слово «воля», очевидно, употребляется в особом высоком смысле, поэтому автор пишет его с прописной:

До встречи на лугу
Туда –
за сладкою травой.
Туда,
где в дружеском кругу,
как брат с сестрой,
Покой и Воля
пекут картошку на лугу.

(«Литературная газета», «Подшить к заре страничку дня», подборка стихов Евгения Чепурных, 2001 год, №21 (6786), 26-05-2021).

Ещё один аналогичный пример из печатного СМИ также показывает употребление прописной в поэтическом тексте, где слово «чаша» используется в высоком значении:

Утешь меня словом, родная Россия,
И Чашу священную мне приготовь.

(литературно-художественный и общественно-политический журнал «Север»; «Между Ладогой и Онего...» 07.03.2017; в статье представлена книга стихов Елены Пиетиляйнен).

На наш взгляд, не противоречит правилам орфографии и использование прописной в аналогичном примере из соцсети VK, где слово «чаша» использовано в высоком значении – в пояснении понятия священный Грааль: «По одним представлениям Грааль – это священная Чаша, из которой Христос вместе со своими учениками принял Святое Причастие во время Тайной

Вечери» (запись в сообществе «Чаша Мира», 17 апреля 2013) .

В следующем примере известное печатное СМИ употребляет с прописной буквы слово «истина»: «Хорошо было Платону: основателя Афинской академии сравнивали с Истиной». [Академический «квадрат» и горький хлеб инноваций // Известия, 2005.06.20]. Вполне можно допустить, что здесь оно употреблено в высоком значении.

Пример из соцсети со словом «истина» показывает избыточное употребление прописной буквы: «Понимание Истины рядом», так называется группа в соцсети VK – одно из многочисленных эзотерических сообществ, претендующих на сокровенное знание, и, как правило, избыточно использующих прописные буквы в именах нарицательных, без оснований придавая им некий высокий смысл.

Попутно необходимо заметить: на наш взгляд, определение «особый высокий смысл», используемое в § 203 ПАС Лопатина, не имеет чётких объективных критериев и может быть истолковано, в зависимости от контекста, с большей или меньшей степенью субъективности.

В печатных СМИ можно встретить употребление прописной буквы в особом высоком смысле при цитировании исторических документов, писем в редакцию, поэтических или литературоведческих текстов.

Так, журнал «Историк» в статье В. Пешковой «Песни нашей Победы» цитирует строки из письма Леониду Утёсову, исполнявшего песню про Мишку-одессита, от реального бойца, ставшего героем этой песни: «Вы вчера исполняли песню "Одессит Мишка". Это песня про меня, ибо я последним ушёл из Одессы. Я оставил там мать. Я оставил там мою любовь. Я оставил там всё, что мне было дорого в Жизни. И вот когда я услышал Ваши слова, у меня загорелись глаза. У меня потекли слёзы. <...>. Прошу Вас выслать мне эту песню, и с этой песней я буду ещё больше гадов бить, чем бил до сих пор. Буду мстить за Нашу Красавицу Одессу. Гвардеец-минёр Михаил Бендерский».

В этой цитате имя существительное «жизнь» написано с прописной буквы.

Острота ситуации, связанной с одним из трагических эпизодов Великой Отечественной войны, и проникновенная тональность письма бойца не оставляют сомнений, что здесь слово «жизнь» употреблено исключительно в «особом высоком смысле». В таком же значении использованы написанные с большой буквы слова «наша» и «красавица» в метафоре, которой гвардеец-минёр характеризует родной город.

Избыточно выглядит прописная буква в слове «жизнь» в многочисленных постах соцсети VK, авторами которых являются разнообразные коучи и экстрасенсы. Вот подобный пример: «Людмила Стефания ✦ Писатель, Эксперт по Созданию Счастливой Жизни и Успешного Бизнеса ✦ Специалист по изучению резервных возможностей человека, саморегуляции и медитации» (запись в группе VK «Психология | Успех в жизни | Управление Будущим», 29 мая 2021). Здесь с прописной буквы неоправданно написано не только существительное «жизнь», но и ряд других имён нарицательных.

Примеры из соцсети VK показывают стремление пишущих выделять некоторые слова заглавными буквами даже в самых неподходящих случаях – в частности, в связи с обычным днем рождения: «Чудесный праздник для дочки и для Мама в особенности» (комментарий пользователя Евы Хариной к записи певицы Елены Темниковой, VK, 27.03.2021).

Печатные СМИ, как правило, пишут «мать», «мама» с прописной буквы в соответствии с нормами орфографии. Например, башкирский печатный журнал, выходящий на русском языке, опубликовал статью, в которой казахский лингвист использует прописную букву в слове «мать» в высоком, «святом» значении, особо подчёркивая это: «Для казахского народа понятие «мать» имеет настолько глубокое значение, что оно употребляется в таких понятиях, как «Мать-Умай». «Мать-Земля». «Мать» -- это святое слово» (Алия Бияздыкова, доктор филологии, «Когнитивная модель «женщина-мать» в творчестве Айгиза Баймухаметова», общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал «Ватандаш»; 13.08.2018).

Вполне правомерно используется прописная буква в слове «мать» и в удмуртском журнале «Инвожо»: «Если говорим о земле, то, конечно же, это Земля-Матушка. Она, прежде всего, место обитания человека. Она поит-кормит. Для русских она – Мать-Сыра Земля. Для удмуртов – Музьем-мумы (Земля-Мать). Но если взглянуть глубже, мумы окажется по возрасту гораздо старше, она не просто мать, матушка, а Праматерь, то есть Та-Которая-[была]-Прежде-Всех».

Нередки в соцсетях примеры написания прописными всех букв в отдельных словах: «Только СЕГОДНЯ нумерология для новых подписчиков БЕСПЛАТНО...» (из поста в сообществе «Психология отношений», VK, 31.03.2021). Подобный приём используется для привлечения внимания подписчиков к продвигаемой услуге и к самому сообществу в соцсети.

В примере из небольшого регионального печатного издания же самые слова («бесплатно» и «сегодня») написаны строчными буквами: «Редакционная акция «Городские новости, доступные для всех!» пришлась североморцам по душе. Сегодня бесплатно свежий номер получили порядка 20 человек» (газета «Североморские вести», 13 сентября 2019).

Стремление необоснованно «повысить» значение отдельных слов встречается в постах социальных сетей нередко. При этом патетическая интонация, создаваемая таким приёмом, выглядит не всегда уместной: «В этом мире можно искать все, кроме Любви и Смерти» (запись в группе «Философия жизни» VK, 31.03.2021).

В сопоставимом примере из известного печатного СМИ авторы, обращаясь к темам любви и смерти, вполне обходятся без заглавной буквы: «Идеализация чувств – неременное условие выживания человека, даже если тот склонен воспринимать окружающее как единое целое, где переплелись любовь и смерть» («Независимая газета», статья «Любовь и смерть, рука в руку», 15.02.2008).

Особого внимания заслуживают примеры, где нарушаются правила

русской орфографии в переводных текстах. Можно было бы предположить, что, цитируя заповедь успеха для бедных людей от самого богатого китайца, предпринимателя Джека Ма, автор записи в соцсети сохраняет орфографию исходного источника. Однако в китайской письменности заглавных букв не существует. Возможно, цитируется книга Джека Ма, написанная на английском языке. При этом неизвестно, кому принадлежит употребление прописной во всех словах цитируемой фразы – самому Джеку Ма, переводчику с английского на русский или автору поста в соцсети. Вот эта заповедь Джека Ма: «Бедные люди терпят неудачи из-за одной общей черты: "Их Вся Жизнь Проходит в Ожидании"» (запись пользователя Ирины Марковой, VK, 12.02.2016).

В англоязычной традиции в заголовках печатных СМИ принято писать с прописной буквы почти все слова (за исключением союзов и предлогов). Слепое следование подобным шаблонам приводит иногда к курьезным случаям словообразования, появлению нелепых лексических единиц. Один из читателей в письме в редакцию «Литературной газеты» возмущается: «Смотрю передачу «Прав!да?» на ОТР. И тут в левом нижнем углу вижу надпись: «The Люди». Что вы хотели мне, зрителю, сказать?» (статья «Комсомольцы, волонтеры» в «Литературной газете», №14 (6779) (07-04-2021)).

В данном примере русское слово «люди» с искусственно добавленным к нему английским артиклем «the» оказалось названием одного из сетевых видеоканалов: «В 2017 году был создан Ютьюб канал «The Люди»» (запись в блоге steep men, 26.06.2020). Очевидно, создатели столь необычного для русской письменности названия хотели привлечь внимание пользователей, но вызвали раздражение грамотной части аудитории.

По сравнению с авторами печатных СМИ, пишущие в соцсетях более склонны к патетике, которая, как им представляется, достигается нагнетанием прописных букв. Зачастую это делается в самых банальных, заурядных текстах,

где для употребления прописной нет никаких оснований: «Меня зовут Максим Лютый и я сторонник Здорового Образа Жизни с большим стажем» (запись в сообществе «Живые Люди - Здоровье, Энергия, Мотивация!», 17 января 2021).

В следующем примере, из печатного СМИ, в слове «жизнь» тоже использована прописная буква внутри предложения (в подзаголовке к статье, посвящённой кончине скульптора Эрнста Неизвестного), однако это вполне можно оценить как употребление в «особом высоком смысле». Тональность статьи носит эпический характер, редакция стремится подчеркнуть значение творчества известного скульптора, его вклад в искусство: «Великий Эрнст стал ветвью на древе Жизни» [Марина Токарева. Ночь с Неизвестным. Великий Эрнст стал ветвью на древе Жизни // Новая газета, 2016.08.10].

Следующий пример из печатного издания также демонстрирует употребление прописной в слове «жизнь» в высоком значении. Автор повествует о прорывном открытии в геномной инженерии, о формировании «нового, гено-инженерного витка человеческой эволюции». «В 2003 году исследователи, в сущности, прочли Книгу Жизни» [Юлия Латынина. Проблемы эволюции в период «Макдоналдса» // Новая газета, 2015.12.07].

Сравнивая примеры в печатных СМИ и в соцсети, можно сделать следующие выводы.

В примерах из социальной сети VK имеет место избыточное употребление прописной буквы. Однако подобные случаи встречаются и в аналогичных по лексике и тематике примерах из печатных СМИ.

В целом же можно утверждать, что избыточное употребление прописной буквы более характерно для текстов в социальных сетях. В соответствии с нашей гипотезой, это может объясняться отсутствием системы проверки публикуемых текстов в соцсетях на предмет соблюдения норм орфографии. По мнению И. М. Вознесенской и Т. И. Поповой, даже интернет-писатели делятся на тех, кто взыскателен к себе, и тех, кто склонен к либерализации [Вознесенская, Попова 2009: 50], но первые не могут разбавить пропорцию

вторых. Соглашаясь с этим, можно добавить: именно такая «пропорция» формирует общий уровень неграмотности текстов в интернет-коммуникациях. Более того, соцсети оказывают влияние на общий уровень снижения грамотности в обществе: он сказывается в равной степени на всех областях узуса [Загоровская 2017: 168]. Об этом свидетельствует и упомянутый рейтинг грамотности печатных СМИ.

Грамотное письмо и речь были и останутся достоянием интеллектуальной элиты общества. Категории и грамотных, и неграмотных пишущих присутствуют в различных областях узуса, в том числе и в в сфере интернет-коммуникаций.

Рассматривая варианты возможного контроля грамотности в соцсетях, некоторые эксперты считают, что «помочь, наверное, могли бы программы автокоррекции». Возможно, в процессе развития цифровых технологий на платформах для коммуникации в соцсетях появятся эффективно действующие приложения, которые смогут учитывать все случаи нарушения норм орфографии и устранять их (исправляя или блокируя контент).

Выводы главы III

На массиве рассмотренных примеров показано, что тщательная разработка правил употребления прописной буквы в начале XXI в. (с появлением ПАС) не привела к сокращению отступлений от нормы. Многочисленные примечания и уточнения создали новые трудности для пишущих. Кроме того, появились новые лакуны, связанные с неоднозначностью толкования отдельных формулировок правил (например, понятий «высокого значения» или «официального контекста»).

Всё это привело к «нормотворчеству» в ряде областей узуса, к широкому использованию своих регламентаций наряду с официально действующими нормами орфографии. Избыточное употребление прописной буквы в XX – XXI в.в. обусловлено экстралингвистическими факторами (в сферах названий

праздников; в корпоративной и ведомственной, политической сферах; в области СМИ и не охваченных нормированием интернет-коммуникаций). Это позволяет исследователям констатировать снижение общего уровня грамотности российского общества. Оценивая же ситуацию не с культурных, а с лингвистических позиций, приходится делать акцент не на несовершенстве пишущих, а на несовершенстве правил: их неполноту или избыточность. Это ставит перед кодификаторами новые задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнивая два периода истории русского языка – рубеж XIX - XX и рубеж XX - XXI вв., мы рассмотрели в работе две проблемы.

Первая связана с самим характером предлагаемых правил в зоне употребления прописной буквы. Они могут быть недостаточными (когда кодификаторы – Я.К. Грот и составители ПАС – не видят актуальных для кодификации зон и оставляют серьезные лакуны в правиле). В не описанных кодификаторами зонах возникает развитие стихийного нормирования. Сами носители языка начинают предлагать варианты использования системы, в частности, в области употребления прописной буквы.

Однако правило может рассматриваться и как избыточное. Избыточность проявляется в двух аспектах: во-первых, это наличие в тексте вариантов, когда в пределах одного правила предлагается два написания (случаи, когда прописная пишется только в первом слове, наряду со случаями, когда каждое слово пишется с прописной – такие формулировки есть как в правилах рубежа XIX – XX вв., так и в современных правилах). Во-вторых, избыточность может быть выражена большим числом примечаний, которые сбивают пользователя и не дают возможности воспользоваться нужным пунктом правил.

Оба этих фактора влияют на узус. Пишущие испытывают сложности с выбором нужного правила (причем не только основного, но и верного подпункта); при недостаточности пытаются перенести формулировки на неурегулированные случаи, при избыточности хотят подобрать наиболее подходящий для себя случай из вариантов формулировки.

История кодификации русской письменности показывает, что возможности учесть все случаи потенциального применения правила нет. Именно в зоне употребления прописной буквы новации всегда будут опережать правила.

Вторая проблема использования прописных букв связана с вариативностью, заложенной внутри многих формулировок. В ряде случаев

необходимо решить вопрос с характером текста (официальный или неофициальный), в других – определиться с выбором нужного примечания (к примеру, относит ли использование определения «международный» в названии шуточного праздника к примечанию о написании значимых в мире дат) и так далее.

Правила не дают возможности расписать все возможные случаи, встречающиеся на письме.

Обобщая выводы из предшествующих глав, мы считаем необходимым сформулировать следующие параметры, которые необходимо учесть для выработки нового правила употребления прописных:

1. Избежать стремления к упоминанию в правиле всех возможных случаев употребления прописных в русском языке, поскольку актуальные для времени создания формулировок правил могут оказаться неактуальными уже для следующего поколения.

2. Избежать дополнять основное правило значительным числом примечаний, которые сбивают пользователя.

3. Определить в формулировках правила возможность использования на письме правил употребления прописных букв разных исторических периодов для оформления текстов, описывающих эти периоды.

4. Отказаться от правил, которые требуют не выполнения заложенного алгоритма, а индивидуального решения пишущего; в первую очередь речь идет о «выделительной» функции прописной, которая, как было показано в работе, очень произвольно истолковывается пользователями и приводит к всплеску противоречащих правилам написаний.

Вероятнее всего, лингвистическое сообщество должно начать работу над отказом от прежних критериев в компоновке данного раздела правил русского языка и найти новый способ подачи материала в Академическом своде русской орфографии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анохина 2018 - *Анохина С.А.* «Ненормативная норма» употребления прописных букв в управленческих документах // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 81-89.
2. Арутюнова 2015 - *Арутюнова Е.В.* Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: лингвистические и социальные аспекты: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2015. 296 с.
3. Арутюнова, Бешенкова, Иванова 2021 - *Арутюнова Е.В., Бешенкова Е.В., Иванова О.Е.* Лингвистические основы современного написания топонимов (к теории орфографического правила) // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2021. № 1. С. 21-41.
4. Афанасова 2016 - *Афанасова Н.В.* «Наскальный» текст Интернета и его значение в формировании орфографической грамотности школьников // Казанский педагогический журнал. 2016. №2-1 (115). С. 137–140.
5. Бадмаев П.А. *Россия и Китай.* – Санкт-Петербург, 1900.
6. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
7. Березкина 2019 - *Березкина С.В.* Взаимосвязь собственного и нарицательного в теонимии: к проблеме прописных и строчных букв в академических изданиях русских классиков // Достоевский: материалы и исследования. 2019. № 22. С. 280-292.
8. Березовская, Кулак 2014 - *Березовская Е.А., Кулак Н.Н.* К вопросу о необходимости обновления действующих правил орфографии и пунктуации // Русский язык: человек, культура, коммуникация - IV Сборник материалов Международной научной конференции. Редакторы: Родина И.В., Ланских А.В., Ларионова А.Ю.. 2014. С. 18-24.
9. Бешенкова 2015 - *Бешенкова Е.В.* Теоретические вопросы нормирования орфографии: вариативность и стратегия нормирования // Верхневолжский филологический вестник. 2015, № 1. С. 18-24.
10. Бешенкова, Иванова 2011 - *Бешенкова Е.В., Иванова О.Е.* Русское письмо в

- правилах с комментариями. – М., 2011. 360 с.
11. Бешенкова, Иванова 2012 - *Бешенкова Е.В., Иванова О.Е.* Правила русской орфографии с комментариями. Учебное пособие. – Тамбов: ТОГОАУ ДПО Институт повышения квалификации работников образования, 2012. – 187с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruslang.ru/doc/beshenkova_ivanova2012.pdf (дата обращения 08.10.2021).
12. Бешенкова, Иванова 2014 - *Бешенкова Е.В., Иванова О.Е.* Проблемы нормы и кодификации правописания сложных существительных // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 1. С. 119-199.
13. Бешенкова, Иванова 2016 - *Бешенкова Е.В., Иванова О.Е.* Теория и практика нормирования русского письма. – М.: ЛЕКСПУС, 2016. – 424 с.
14. Белинский 1837 - *Белинский В. Г.* Основания русской грамматики // Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1837. Т. 2. С. 1—768. [Электронный ресурс]. URL: http://www.azlib.ru/b/belinskij_w_g/text_3880oldorfo.shtml (дата обращения 08.10.2021).
15. Бодуэн де Куртенэ 2019 - *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Об отношении русского письма к русскому языку // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С. В. Друговейко-Должанская, М. Б. Попов. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. С.10-36.
16. Бугаева 2010 - *Бугаева, И.В.* Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс на соискание ученой степени докт. филол. наук: спец. 10.02.01 – «русский язык» / И. В. Бугаева. – М., 2010. – 48 с.
17. Бутыльская 2014 - *Бутыльская Л.В.* Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 12-15.

18. Валеева 2014 - *Валеева Н.Т.* Употребления прописных и строчных букв: академическая норма, корпоративная норма, узус // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 2-1. С. 274-281.
19. Васильева 2018 - *Васильева М.И.* Новые функции прописной буквы в современном русском языке: автореферат ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Твер. гос. ун-т. Волгоград, 2018. С.194.
20. Вахек 1996 - *Вахек Й.* К проблеме письменного языка // Введение в языковедение: Хрестоматия: Учебн. пособие для студентов вузов / Сост. А.В. Блинов, И.И. Богатырева, В.П. Мурат, Г.И. Рапова. — М.: Аспект Пресс, 1996. С. 256-265.
21. Веккессер, Багдасарова, Булгакова 2018 - *Веккессер М.В., Багдасарова М.В., Булгакова Н.Е.* Проблемы орфографии: прописная или строчная? // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2018. Т. 9. № 9. С. 29-36.
22. Вешнякова 2016 - *Вешнякова А. В.* Лингвокреативный аспект интернет-мемов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-4. С. 34-40.
23. Винокур 1992 - *Винокур Г.О.* Язык писателя и норма // In Honor of Professor Victor Levin: Russian Philology and History. [W. Moscovich et al., eds.]. Jerusalem, 1992. С. 19—33. [Электронный ресурс]. URL: <http://danefae.org/pprs/levin/vinokur.htm>. (Дата обращения 17.11.2020).
24. Винокур 1992 - *Винокур Г.О.* Орфография как проблема истории языка // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С. В. Друговейко-Должанская, М. Б. Попов. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. С.195-199.
25. Власова, Васильева (Карпович) 2018 - *Власова О.Б., Васильева (Карпович) М.И.* Прописная буква в конфликте нормы и речевой практики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 87-93.

26. Вознесенская, Попова 2009 - *Вознесенская И. М., Попова Т. И.* Правила речевого поведения в интернет-общении: нормативный этический аспект // Мир русского слова. 2009. № 3. С. 47-52.
27. Востоков 1859 - *Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / Востоков А.Х. — СПб.: Изд-во Типография Императорской Академии наук. 1859. 320 с.
28. Гельб 1996 - *Гельб И.Е.* Опыт изучения письма (основы грамматики) Глава I. Письмо как система знаков // Введение в языковедение: Хрестоматия: Учебн. пособие для студентов вузов / Сост. А.В. Блинов, И.И. Богатырева, В.П. Мурат, Г.И. Рапова. — М.: Аспект Пресс, 1996. С. 238-255
29. Голуб 2016 - *Голуб И. Б.* Русский язык [Текст]: справочник / Москва: КНОРУС, 2016. 189 с.
30. Голубничая 2015 - *Голубничая А. В.* К вопросу о написании с большой буквы имён нарицательных в текстах учебников русского языка XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10. Ч. 2. С. 72-75.
31. Горбунова 2007 - *Горбунова Л. И.* Письмо в его истории и функционировании: учебно-методическое пособие: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001. "Филология" / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Иркутский гос. ун-т", Фак. филологии и журналистики, Каф. русского яз. и общ. языкознания. Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2007. С. 186.
32. Графова 2011 - *Графова Е.С.* Условия выбора прописных и строчных букв: история и современность // XIV Вишняковские чтения. "Никто не забыт, ничто не забыто..." (к 70-летию начала Великой Отечественной войны) материалы международной научной конференции. 2011. С. 201-203.
33. Греч 1852 - *Греч Н. И.* Начальная русская грамматика. СПб., 1852. 100 с.

34. Григорьева 2004 - *Григорьева Т.М.* Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 2004. 456 с.
35. Грот 1894 - *Грот Я.К.* Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академикомъ Я. К. Гротомъ. 11-е изд. СПб., 1894. 120 с.
36. Грот 1876 - *Грот Я.К.* Спорные вопросы русского правописания от Петра Великаго донныне. 2-е изд. – СПб., 1876.
37. Гуторенко Л. С. Некоторые особенности юмористических интернет-мемов в русскоязычной виртуальной коммуникации // *Культура и цивилизация.* 2017. Т. 7. № 2А. С. 247-260.
38. Дамбуев 2019 - *Дамбуев И.А.* Прописная и строчная буквы в многокомпонентных топонимах // *Ономастика Поволжья. Материалы XVII Международной научной конференции.* Составитель и редактор В.Л. Васильев. 2019. С. 38-42.
39. Дацышен 2013 - *Дацышен В.Г.* Русские китаеведы XVIII -начала XX в.: преподаватели и составители словарей (Краткий библиографический справочник) // *Архив российской китаистики. Российская академия наук, Институт востоковедения. Москва, 2013. С. 532-550. [Электронный ресурс]. URL:*
<https://www.synologia.ru/a/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8B%20XVIII%20E2%80%93%20%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B0%20%D0%A5%D0%A5%20%D0%B2%D0%B2.:%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B9> (Дата обращения 09.07.2021).

40. Дерябина, Дьякова 2011 - *Дерябина С.А., Дьякова Т.А.* Звуко-фонемно-буквенное соотношение в алфавите и письменном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 4. С. 66-71.
41. Дин 2021а - Дин Цян Избыточное употребление прописной буквы: корпоративная и ведомственная практика // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 52-60.
42. Дин 2021б - Дин Цян Особенности употребления прописной буквы в узусе: на материалах социальных сетей и печатных СМИ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 5-3. С. 47-52.
43. Дин 2021в - Дин Цян По законам жанра: особенности использования прописных букв в интернет-мемах и почтовых открытках // Litera. 2021. № 6. С. 124-143.
44. Долгова, Иванян, Ильина 2011 - *Долгова Е.Ю., Иванян Е.П., Ильина И.И.* Что делать? (к вопросу совершенствования русской орфографии) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 7. С. 18-23.
45. Долин 2003 - Долин Ю.Т. Нужен ли нам новый свод правил русского правописания: за и против // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 4. С. 7-8.
46. Добролюбов 1936 - *Добролюбов Н.А.* Заметки о современном русском правописании // Литературная газета. 1936. № 7.(570). 5 февраля. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_1857_zametki.shtml (Дата обращения 30.09.2021).
47. Друговейко-Должанская 2014 - Друговейко-Должанская С.В. Фонетический принцип орфографии // Русский язык. Школьный энциклопедический словарь. Руководитель проекта: С. И. Богданов;

- организационное обеспечение проекта С.И. Монахов. Санкт-Петербург, 2014. С. 479-481.
48. Друговейко-Должанская, Попов 2019 - *Друговейко-Должанская С.В., Попов М.Б.* Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 400 с.
49. Дунёв 2007 - *Дунёв А.И.* Динамика орфографической нормы: прописная и строчная буквы в современной письменной речи // Вестник Герценовского университета. 2007. № 12 (50). С. 36-40.
50. Дунёв 2001-2009 - *Дунёв А.И.* Нестандартное употребление прописной буквы в новой русской орфографии // Культура письменной речи : [сайт] / А. Белокуров. – СПб., 2001-2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.ru/RUS/?id=1.21> (Дата обращения 22.11.2021).
51. Дьякова 2011 - *Дьякова Т.А.* Формирование графического навыка в послебукварный период как основы для орфографического действия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (94). С. 144-149.
52. Загоровская 2016 - *Загоровская О.В.* Языковая норма и норма литературного языка как лингвистические понятия // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (271). С. 161-165.
53. Загоровская 2017 - *Загоровская О.В.* Языковая норма в современной русской визуально-письменной речи, функционирующей в интернет-коммуникации: к постановке проблемы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (277). С. 168-172.
54. Загоровская, Сунь 2018 - *Загоровская О.В., Сунь Ц.* Трудности обучения русскому правописанию носителей китайского языка в аспекте проблем современной учебной лексикографии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (279). С. 189-192.

- 55.Зализняк 2019 - *Зализняк А.А.* О понятии графемы // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С. В. Друговейко-Должанская, М. Б. Попов. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. С.158-176.
- 56.Иванова 2017 - *Иванова О.Е.* Неравномерность процесса письменного освоения слов и словарная кодификация // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 4. С. 82-89.
- 57.Иванова 2017 - *Иванова О.Е.* Орфографическая кодификация и социальная динамика // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2017. № 13. С. 417-426.
- 58.Ильин 2017 - *Ильин Б.Б.* О термине "письмо" в графической лингвистике и смежных науках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-1 (74). С. 82-84.
- 59.Ильин 1997 - *Ильин Д.Ю.* Употребление прописной буквы в топонимии: Проблема совершенствования орфографической нормы: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Волгоград. гос. ун-т. Волгоград, 1997. С. 25.
- 60.Ицкович 2008 - *Ицкович В. А.* Норма и ее кодификация // Хрестоматия: Учебно-методический комплекс дисциплины «Культура речи филолога и принципы стилистического анализа текста» Екатеринбург, 2008. С. 21-28.
- 61.Каверина 2001а - *Каверина В.В.* Нерешенные вопросы современного русского правописания в связи с проектом «Свода правил русского правописания» // Язык, сознание, коммуникация. Москва, 2001. С. 5-11.
- 62.Каверина 2001б - *Каверина В.В.* Прописные буквы в истории русской орфографии // Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание, место издания Издательство МГУ Москва, 2001. С. 122-128.
- 63.Каверина 2016 - *Каверина В.В.* Орфография наименований марок автомобилей в современном русском письме // Динамика языковых и

- культурных процессов в современной России. Вып 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ. СПб., 2016.
64. Каверина 2017 – *Каверина В.В.* Пореформенная орфография: история нормирования // *Stephanos*. Мультиязычный научный журнал. 2017, № 3 (23). С. 11-23.
65. Канашина 2016 - Канашина С.В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: М., 2016. 265 с.
66. Канашина 2017 - Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 28 (277). С. 84-90.
67. Капкан, Лихачева 2020 - Капкан М. В., Лихачева Л. С. Этикетные нормы и коммуникативные практики использования открыток в современной российской культуре // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2020. Т. 26. № 1 (195). С. 120-128.
68. Карпович 2014 - *Карпович М.И.* Конкуренция прописной и строчной букв в современном русском языке // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2014. Т. 14. № 3. С. 25-30.
69. Карпович 2016 - *Карпович М.И.* Этикетная функция прописной буквы // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2016. № 1. С. 298-302.
70. Костомаров 1984 - *Костомаров В.Г.* Жизнь языка: [Для сред. и ст. шк. возраста] / В. Г. Костомаров. - М.: Педагогика, 1984. - 144 с.
71. Ким 2014 - *Ким И.Е.* Письмо и правописание, графика и орфография: где проходит граница между системой и нормой // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2014. Т. 13. № 9. С. 12-15.
72. Князев, Пожарицкая 2011 - *Князев С. В., Пожарицкая С. К.* Современный

- русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 430 с.
73. Костромина 2015 - *Костромина Е.А.* Говорим и пишем правильно. Название должности: прописная или строчная? // Панорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития. Вып. 1 (77). Нижний Новгород, 2015. С. 83-90.
74. Кравецкий 2015 - *Кравецкий А. Г.* Материалы дискуссии об употреблении прописных букв в книгах церковной печати (1876–1892)* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 5 – М., 2015. С. 149-185.
75. Кузьмина 2003 - *Кузьмина С. М.* История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке // РЯНО. 2003. № 2. С. 179.
76. Кузьминова 2007 - *Кузьминова Е.А.* Научный комментарий // Грамматика 1648 г. / Предисловие, науч. комментарий, подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. М.: МАКС пресс, 2007. С. 493-612.
77. Кузьминова, Николенкова, Пентковская 2019 – *Кузьминова Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В.* История русской орфографии и пунктуации с древнейших времен до эпохи реформ издательство ООО "МАКС Пресс" (Москва), 2019 144 с.
78. Ларионова 2005 - *Ларионова Л. Г.* Коммуникативно-деятельностный подход к изучению орфографических правил в средней школе: монография / Ростов н/Д: Ростиздат, 2005 (ЗАО Книга). 429 с.
79. Лекарева 2017 - *Лекарева Л.А.* Прописная буква: правила, принципы и практика употребления в современном письме // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 5. С. 154-159.
80. Лекарева 2018 - *Лекарева Л.А.* Об орфографии новых слов в современном русском языке // Иностранный язык и культура в контексте образования для

- устойчивого развития. Международный сборник научно-методических статей III Международной научно-практической заочной конференции преподавателей, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 168-173.
- 81.Литвинова 2012 - *Литвинова М.В.* Классификация и типология массовых праздников и зрелищ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 191-201.
- 82.Ломоносов 1755 - *Ломоносов М.В.* Российская грамматика. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml (Дата обращения 30.05.2021).
- 83.Лопатин, Нечаева, Чельцова 2011 - *Лопатин В. В., Нечаева И. В., Чельцова Л. К.* Прописная или строчная? Орфогр. словарь. М., 2011. 512 с.
- 84.Лопатин 2011 – *В.В. Лопатин* Упорядочение орфографических правил: итоги и перспективы // Вопросы культуры речи. Вып. X / Отв. ред. А.Д. Шмелев. М., 2011.
- 85.Мильчин, Чельцова 2009 - *Мильчин А.Э., Чельцова Л.К.* Справочник издателя и автора. - М.: Студия Артемия Лебедева, 2009. - 1084 с.
- 86.Мусатов 2012 - *Мусатов В.Н.* Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография: учеб. пособие / В.Н. Мусатов. - 2-е изд., стер. - М.,2012. - 246 с. 2012.
- 87.Накорякова 2010 - *Накорякова К.М.* Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации / К.М. Накорякова. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 200 с.
- 88.Нам 2013 - *Нам Х.Х.* Узус, норма и система в контексте современного русского языка: на материале интернет-коммуникации // Мир русского слова - 2013. - № 3. - с. 33-43.
- 89.Нечаева 2011 - *Нечаева И.В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. – Москва, 2011.

90. Нечаева 2012 - *Нечаева И.В.* Орфографическая кодификация сегодня и коллегиальность нормативных решений // Язык и социальная действительность. 2012. № 1-2. С. 13-22.
91. Нечаева 2015а - *Нечаева И.В.* Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 1. С. 49–61.
92. Нечаева 2015б - *Нечаева И.В.* Прописная vs строчная в современном письме: источники нестабильности написаний // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 48-53.
93. Нечаева 2016а - *Нечаева И.В.* Орфографическая проблема прописной графемы в лексикографическом преломлении // Слово и словарь. 2016. С. 521-534.
94. Нечаева 2016б - *Нечаева И.В.* Словарь «Прописная или строчная?» Как вид аспектных орфографических словарей // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 2. С. 43-53.
95. Нечаева 2017а – *Нечаева И.В.* Прописная графема и ее функции в современном письме // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33). С. 142-161.
96. Нечаева 2017б – *Нечаева И.В.* Употребление прописной графемы: аргументы и факторы // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2017. Т. 13. С. 449-458.
97. Нечаева, Перцов 2020 - *Нечаева И.В., Перцов Н.В.* О вариативности в русской орфографии // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1 (39). С. 10-35.
98. Николенкова 2009 - *Николенкова Н.В.* Орфографическая правильность и культура письменной речи (о новых правилах орфографии и орфографических словарях) // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 9, место издания Из-во

- Саратовского университета Саратов, 2009. С. 193-199.
99. Николенкова 2010 - *Николенкова Н.В.* Нерешенные проблемы употребления прописной буквы: предложения к правилам русской орфографии // Русский язык и литература: история и современность. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции, посвященной 70-летию проф. Л.Ф. Копосова, место издания М., МГОУ, 2010. С. 276-283.
100. Николенкова 2011а - *Николенкова Н.В.* Орфографический словарь и кодификация современной нормы: проблемы несогласованности // Вопросы культуры речи / Отв. ред. А. Д. Шмелев, серия Вопросы культуры речи, место издания АСТ-ПРЕСС КНИГА Москва, 2011. С. 180-185.
101. Николенкова 2011б - *Николенкова Н. В.* Прописная и строчная буквы в наименованиях высших религиозных и светских должностных лиц (предложения к правилам) // 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-slovo.ru/philology/40294.php> (Дата обращения 29.10.2020).
102. Николенкова 2012 - *Николенкова Н.В.* О написании производственных марок: лингвистические и экстралингвистические аспекты правила // Вопросы культуры русской речи. Вып. XI. М., 2012.
103. Николенкова 2014 - *Николенкова Н.В.* Написание географических названий в истории русского литературного языка: практика письма и предложения Я.К. Грота // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2014. Т. 2. С. 97-106.
104. Николенкова 2017а - *Николенкова Н.В.* Проблемы орфографического оформления названий товарных знаков в XXI в.: лингвистические наблюдения // Stephanos. 2017. № 2 (22). С. 9-17.
105. Николенкова 2017б - *Николенкова Н.В.* Употребление прописной буквы: история и современная кодификация // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2017. Т. 13. С. 459-466.
106. Николенкова, Тахирзаде 2017 - *Николенкова Н.В., Тахирзаде А.М.* Реформа русской письменности начала XX в. и ее отражение в изданиях

- бакинских типографий 1915-1917 гг // Stephanos, издательство Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), 2017. № 4 (24), С. 111-121.
107. Николенкова 2018а - *Николенкова Н.В.* Современные названия товарных знаков и проблема их орфографического оформления // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. №1. С. 35-41.
108. Николенкова 2018б - *Николенкова Н.В.* Употребление прописной буквы в практике письма на фоне формирования орфографической нормы в XVII веке // Филологические науки. Научные доклады высшей школы, издательство АЛМАВЕСТ (М.), 2018. № 6, С. 3-10.
109. Николенкова 2019 – *Николенкова Н.В.* Из истории русской орфографии: допетровский период // Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. Вып. 4 / Отв.ред. Н.Б.Кошкарёва. – М., 2019. С. 89-103.
110. Николенкова, Дин 2020а - *Николенкова Н.В., Дин Ц.* Правописание имен собственных в текстах конца XIX в. как этап освоения китайских заимствований // Мир науки, культуры, образования, издательство Редакция международного научного журнала Мир науки, культуры, образования (Горно-Алтайск), том 80, 2020. № 1, С. 345-347.
111. Николенкова, Дин 2020б - *Николенкова Н.В., Дин Ц.* Прописная и строчная буква в названиях праздников и торжественных дат в начале XXI века: лингвистический аспект // Мир науки, культуры, образования, издательство Редакция международного научного журнала Мир науки, культуры, образования (Горно-Алтайск), том 82, 2020. № 3, С. 420-424.
112. Николенкова 2021 - *Николенкова Н.В.* Оформление границы предложения в церковнославянском тексте середины XVII века // Stephanos, издательство Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), 2021. № 2 (46), С. 83-89.
113. Ожегов 1974 - *Ожегов С.И.* Очередные вопросы культуры речи //

- Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 259-260.
114. Осипова 2020 - *Осипова А.Д.* Интернет-мемы как средство современной коммуникации // Исследования молодых ученых: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2020 г.). — Казань: Молодой ученый, 2020. — С. 40-42.
115. Парубченко 2014 - *Парубченко Л.Б.* Орфографическая норма // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 374-375.
116. ПАС – *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник* / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. С. 480. URL: <https://orfhographia.ru/> (Дата обращения 25.05.2021).
117. Пахомов 2010 - *Пахомов В.М.* Языковой тюнинг: Как писать названия автомобилей? // Миръ имёнъ и названій, 2010, № 44-45.
118. Пепеляева, Попова 2019 - *Пепеляева Е.А., Попова О.А.* Динамика изменения языковых норм в современном русском языке // Современные тенденции развития гуманитарных и социально-экономических наук. сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием): в 2-х ч. 2019. С. 58-62.
119. Плетнева, Кравецкий 2018 - *Плетнева А., Кравецкий А.* Грамматический террор. Как большевики свергли правила орфографии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3507685> (Дата обращения 21.03.2021).
120. Позднякова, Чепкова 2018 - *Позднякова А.А., Чепкова Т.П.* Теория «свободного письма» и ее влияние на современную орфографию // Преподаватель XXI век. 2018. № 2-2. С. 367-375.
121. Пономарёва 2001 - *Пономарева Н.И.* Употребление прописной буквы в официонимах (проблема совершенствования орфографической нормы) // диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

- / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2001.
122. Пономарёва 2007 - *Пономарёва Н.И.* Орфографическая норма в диахронии (на материале официонимов) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3-2. С. 164-167.
123. Пономарёва 2011 - *Пономарёва Н.И.* Анализ предложений и рекомендаций по совершенствованию орфографического правила (на материале употребления прописной буквы в официонимах) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 123-125.
124. Потанин 1893 - *Потанин Г.Н.* Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: путешествие Г. Н. Потанина 1884 - 1886. – Санкт-Петербург, 1893.
125. Потапов, Шаульский 2006 - *Потапов В.В., Шаульский В.* 2006.03.019. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия. - М.: Академ. Проект, 2005. - 320 С // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2006. № 3. С. 153-159.
126. Правила 1956 - *Правила русской орфографии и пунктуации.* М., 1956. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/> (Дата обращения 25.05.2021).
127. Пясецкий 1880 - *Пясецкий П.Я.* Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг. - Санкт-Петербург, 1880.
128. Реформатский 1938 - *Реформатский А.А.* Упорядочение русского правописания. Лингвистические принципы написания прописной и строчной букв // Русский язык в школе. 1938. № 1. С. 93.
129. Роготнева 2011 - *Роготнева Е.Н.* Речевая коммуникация: учебное пособие – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. 60 с.

130. Розенталь 1970 - *Розенталь Д.Э.* Вопросы русского правописания [Текст]: Практ. руководство. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 224.
131. Розенталь 1989 - *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. 3-е изд., М., 1989.
132. Розенталь 1986 - *Розенталь Д.Э.* «Прописная или строчная?: (Опыт словаря-справочника). Ок. 8500 слов и словосочетаний» - Москва: Русский язык, 1986 – 328 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000027/> (Дата обращения 09.08.2020).
133. Розенталь 1996 - *Розенталь Д.Э.* Справочник по орфографии и пунктуации - Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во ; Н. Новгород : АО «Рус. купец и братья славяне», 1996. – 367 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://old-rozental.ru/orfografia.php?sid=25#pp25> (Дата обращения 09.08.2020).
134. Розенталь 1997 - *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и стилистике - СПб. : ИК "Комплект", 1997. - 383 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosental-book.ru/ortho_iii.html# (Дата обращения 09.08.2020).
135. Русская грамматика 1980 - *Русская грамматика.* — М.: Наука, 1980. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — 789 с. — 25 000 экз.
136. Свод 2000 - Предлагаемые в проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» орфографические изменения с комментариями (М., 2000) // Проект «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация». М., 2000, с. 377-393 [Электронный ресурс]. URL: <https://tetran.ru/SiteContent/Details/85> (Дата обращения 24.05.2021).
137. Селезнева 1985 - *Селезнева Л. Б.* Орфограмма в системе русского современного письма: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1985. 357 с.
138. Семенов 1863 - *Семенов П.П.* Географическо-статистический словарь

- Российской империи. – В 5 т. – Т. 1 – Санкт-Петербург, 1863.
139. Серебренников 1970 - *Серебренников Б.А.* Общее языкознание. -М., 1970. - 602 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.textologia.ru/yazikoznanie/teoria-yazikoznania/literaturniy-yazik-norma/iz-istorii-ponyatiya-yazikovoynormi/2081/?q=641&n=2081> (Дата обращения 18.10.2020).
140. Сицына-Кудрявцева 2016 - *Сицына-Кудрявцева А.Н.* Культурно-речевое понятие «языковая норма» в истории русской лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-1 (62). С. 156-160.
141. Скрябина 2016 - *Скрябина О.А.* О правописании в контексте теории речевой деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-3. С. 108-111.
142. Соболева, Попова 2018 - *Соболева О.В., Попова О.А.* Особенности употребления прописной буквы в современном рукописном тексте (на материале работ курсантов военного вуза) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 2 (29). С. 102-110.
143. Срединное Царство. Китай и китайцы. Их прошлое и настоящее мировое значение. 2-е изд. - Одесса, 1900.
144. Сунь, Загоровская 2017 - *Сунь Ц., Загоровская О.В.* О новых формах обучения китайских студентов русской орфографии // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий Материалы IX Международной научной конференции. Ответственный редактор А.Д. Черенкова. 2017. С. 340-344.
145. Суперанская 2009 - *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. Изд. 3. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 368.
146. Суперанская 1974 - *Суперанская, А.В.* Теоретические проблемы ономастики: автореферат дис. ...д-ра фил. Наук: 10.02.19/ Александра Васильевна Суперанская - Л., 1974 – 48 с.

147. Суперанская 1978 - *Суперанская А.В.* Теоретические основы практической транскрипции - Москва: Наука, 1978. - 283 с.
148. Тертицкий 2002 - *Тертицкий К.М.* Послесловие // Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи. — М.: «Восточный дом», 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://altaica.nm.ru/china/iakinf.dhtml> Архивная копия от 2 января 2014 на Wayback Machine (Дата обращения 27.09.2021).
149. Федосюк, Бакланова 2007 - *Федосюк М.Ю., Бакланова И.И.* Потенциальные и редкие слова в правилах русской орфографии и в интернете // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2007. № 43. С. 19-24.
150. Феликсов 2017 - *Феликсов С.В.* Особенности графико-орфографической кодификации религиозной лексики в «церковном словаре» П.А. Алексева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 4. С. 89-99.
151. Филинкова 2009 - *Филинкова Е.О.* Особенности графического оформления рекламных текстов Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2009. № 3 (26). С. 264-268.
152. Филинкова 2017 - *Филинкова Е.О.* Использование прописных букв: правила и практика письма // Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. Фонд «Тотальный диктант»; Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2017. С. 78-82.
153. Флейшер 2014 - *Флейшер Е.А.* Основы прецедентности имени собственного: диссертация ... кандидата филологических наук. - Санкт-Петербург, 2014. - 164 с.
154. Фонякова 1990 - *Фонякова О.И.* Имя собственное в художественном тексте/ О.И. Фонякова. Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
155. Хакимова 2012 - *Хакимова Е.М.* Графические нормы в печатном тексте

- // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 2 (261). С. 55.
156. Хакимова 2018 - *Хакимова Е.М.* Некодифицированные употребления прописных / строчных букв в текстах массовой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 166-186.
157. Харлушина 2018 - *Харлушина А.А.* Прописная буква как выразительное средство в языке СМИ // Современная филология. Материалы VI Международной научной конференции. 2018. С. 48-51.
158. Харченко 2005 - *Харченко С.Ю.* О факторах, влияющих на становление орфографической нормы в русском языке / Харченко С.Ю. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Вып. 4. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. — С. 76-80
159. Харченко 2016 - *Харченко С.Ю.* Орфографическая норма: проблемы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 159-167.
160. Церковный протокол - [Головков] Марк, еп. Егорьевский. Церковный протокол. М.: Изд. совет РПЦ, 2007. 183 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tserkovnyj-protokol/13> (Дата обращения 22.02.2022).
161. Чельцова 2009 - *Чельцова Л.К.* О правилах употребления прописной буквы // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. М., 2009. С. 247-271.
162. Чуковский, К. И. Глава вторая. Мнимые болезни и — подлинные / К. И. Чуковский // Живой как жизнь. 1962. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=72506&p=5> (Дата обращения 30.09.2020).
163. Чурляев 2016 - *Чурляев М.А.* Раздельность написания слов как элемент орфографической нормы Филологические науки // Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 3. С. 155-

- 159.
164. Шереметова В. С. Интернет-мем как лингвистический феномен // В сборнике: Научное сообщество студентов. Сборник материалов VI Международной студенческой научно-практической конференции: в 2 томах. ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Харьковский национальный педагогический университет имени Сковороды; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2015. С. 97-101.
165. Шмелёв 2017 - *Шмелёв А.Д.* Прописные буквы в светской и церковной печати // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2017. № 7-8. С. 698-734.
166. Шмелёв 2020 – *Шмелёв А.Д.* Кодификация русской орфографии и написание собственных имен людей с прописной буквы — есть ли проблема? // Русская речь. 2020. № 4. С. 42–53.
167. Щерба 1983 - *Щерба Л.В.* Теория русского письма. Л., 1983.
168. Щуплов 2000 - *Щуплов А.* Чтобы язык поспедал за временем // Независимая. 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ideas/2000-04-01/8_catchup.html (Дата обращения 15.08.2021).
169. Щурина 2012 - *Щурина Ю. В.* Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 161-173.
170. Юдина 2016 - *Юдина Н.В.* Русская орфография и пунктуация в XXI веке: «человек» и «закон» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3 (67). С. 227-333.
171. Ягодкина 2019 - *Ягодкина М.В.* Мемы в интернет-коммуникации // Art Logos. 2019. № 2 (7). С. 142-152.
172. Яценко, Колесникова 2012 - *Яценко Н.А., Колесникова В.Г.* Различия в употреблении прописной и строчной буквы в светской документации и в

церковной традиции // Научный аспект. 2012. № 2. С. 45-46.